

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУЧНЫЙ ПОИСК: ПРОБЛЕМЫ, ВЕКТОРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник статей IX Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 1 октября 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
НЗ4

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

НЗ4 Научный поиск: проблемы, векторы, перспективы : сборник статей
IX Международной научно-практической конференции (1 октября 2026 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 143 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-212-5

Настоящий сборник составлен по материалам IX Международной научно-практической конференции НАУЧНЫЙ ПОИСК: ПРОБЛЕМЫ, ВЕКТОРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, состоявшейся 1 октября 2026 года в г.Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-212-5

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ И КОМПЕТЕНЦИИ...	7
<i>Кузнецова Людмила Александровна, Кочергина Татьяна Игоревна</i>	
МЕХАНИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНЬКА СО ЛЬДОМ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЭЛЕМЕНТОВ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ.....	12
<i>Аюпова Алия Зайнулловна</i>	
ДИДАКТИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	17
<i>Дадоян Елена Тельмановна</i>	
РОЛЬ ПРОЕКТНЫХ РАБОТ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ В СЕМЬЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	24
<i>Шарипова Гульнара Хакимовна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	29
ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ СУПЕРВИЗИИ И ИНТЕРВИЗИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ.....	30
<i>Эльстер Ольга Игоревна</i>	
ДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ	39
<i>Исмаилова Гульнара Муратовна, Лекерова Айнур Алдабергеновна, Оралова Әйгерім Шыңғысқызы, Жаныбек Гульжан Жаныбекқызы</i>	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА	47
<i>Исмаилова Гульнара Муратовна, Увалиева Нурсулу Олжабаевна, Дуйсенгалиева Нурлат Жанатовна, Нүркенов Еркін Рысқалиұлы</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	54
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ И ПРАКТИКИ	55
<i>Голик Анна Сергеевна, Голубева Анастасия Александровна</i>	
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОПЕРАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ	66
<i>Дзахмишев Темиркан Алимович</i>	

ИНТЕГРАЦИЯ ИННОВАЦИЙ В БАНКОВСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НОВЫЕ ПРОДУКТЫ И УСЛУГИ НА ОСНОВЕ CUTTING-EDGE ТЕХНОЛОГИЙ.....	73
<i>Яговдик Наталья Валерьевна</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В РЕКЛАМНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ	77
<i>Кочетков Тимофей Владимирович</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	84
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	85
<i>Блинков Кирилл Олегович</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	90
<i>Погорелова Юлия Олеговна</i>	
СООТНОШЕНИЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ	95
<i>Иванькина Кристина Владиславовна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	101
СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ТЕХНОЛОГИИ ГИДРООЧИСТКИ КЕРОСИНОВЫХ ФРАКЦИЙ	102
<i>Федотова Надежда Николаевна, Вдовина Светлана Владимировна</i>	
КОНЦЕПЦИЯ ГИБРИДНОЙ МЕТОДИКИ ГЕОТЕХНИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В КРИОЛИТОЗОНЕ.....	108
<i>Чепур Петр Владимирович, Андреенков Максим Васильевич, Туганова Арина Андреевна, Колпаков Матвей Алексеевич</i>	
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫЕ ЗДАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	113
<i>Тибилова Ада Георгиевна, Кодоева Ванда Состиковна, Котолова Светлана Роландовна</i>	
ПОВЫШЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ИНТЕГРАЦИИ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ГЕНЕРАЦИИ.....	120
<i>Иванова Виктория Романовна, Расулов Дамир Ильгизович</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	126
КАТАРАКТА ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ 2 ТИПА: ОСОБЕННОСТИ ХРУСТАЛИКА И СОПУТСТВУЮЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛАЗА.....	127
<i>Ильясов Шоодил Шосаидмагруппович, Юлдашева Нодира Махмуджановна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	137
ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА В ИСКУССТВЕ ЗАУРАЛЬСКИХ ЖИВОПИСЦЕВ: ОПЫТ ТИПОЛОГИИ (1960-2020 ГГ.).....	138
<i>Казанцев Данил Дмитриевич</i>	

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА: ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
МОДЕЛИ И КОМПЕТЕНЦИИ**

Кузнецова Людмила Александровна

к.п.н., доцент

Кочергина Татьяна Игоревна

студент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: статья посвящена исследованию современных подходов к подготовке специалистов в области кибербезопасности в условиях ускоренной цифровой трансформации и широкого распространения генеративного искусственного интеллекта. Актуальность исследования определяется изменением характера киберугроз, усложнением цифровой инфраструктуры, ростом зависимости организаций от облачных сервисов, программно-определяемых систем, искусственного интеллекта и распределенных информационных ресурсов. В таких условиях традиционная модель подготовки, основанная преимущественно на передаче теоретических знаний о средствах защиты информации, перестает в полной мере соответствовать требованиям профессиональной деятельности.

Ключевые слова: кибербезопасность, информационная безопасность, цифровое образование, генеративный искусственный интеллект, AI Security, киберустойчивость, киберполигон, цифровые компетенции, подготовка специалистов, киберриски.

**TRAINING CYBERSECURITY SPECIALISTS IN THE CONTEXT
OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE: INNOVATIVE
EDUCATIONAL MODELS AND COMPETENCIES**

Kuznetsova Lyudmila Alexandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent

Kochergina Tatiana Igorevna

I.S. Turgenev Orel State University

Abstract: the article is devoted to the study of modern approaches to training cybersecurity specialists in the context of accelerated digital transformation and the widespread adoption of generative artificial intelligence. The relevance of the study is determined by the changing nature of cyber threats, the increasing complexity of digital infrastructure, and the growing dependence of organizations on cloud services, software-defined systems, artificial intelligence, and distributed information resources. Under such conditions, the traditional training model, which is based primarily on conveying theoretical knowledge about information security tools, no longer fully meets the requirements of professional activity.

Key words: cybersecurity, information security, digital education, generative artificial intelligence, AI Security, cyber resilience, digital competencies, specialist training, cyber risks.

Цифровая трансформация последних лет привела к расширению роли информационных систем в деятельности организаций и одновременно повысила требования к управлению связанными с ними киберрисками [1]. Одновременно изменяется сама природа киберугроз. В поле профессиональной деятельности специалиста оказываются цепочки поставок программного обеспечения, облачная инфраструктура, цифровая идентичность, API, мобильные приложения, большие данные, искусственный интеллект, автоматизированные системы принятия решений и человеческий фактор [1].

Особое значение в 2026 году приобретает генеративный искусственный интеллект. Его применение одновременно создает новые возможности для образования и новые категории рисков. Генеративные модели могут использоваться студентами и преподавателями для объяснения сложных концепций, генерации учебных сценариев, анализа журналов событий, подготовки тестовых данных и моделирования инцидентов. Вместе с тем неконтролируемое применение таких систем способно приводить к утечке конфиденциальной информации.

Информационная безопасность традиционно рассматривается через обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации. Данные принципы сохраняют фундаментальное значение, однако современная цифровая среда требует расширения образовательной модели. В современном образовательном процессе целесообразно выделять следующие взаимосвязанные уровни: технологический уровень — программные, аппаратные и сетевые механизмы защиты; организационный уровень — политики,

процедуры, управление доступом, распределение ответственности; процессный уровень — управление рисками, реагирование на инциденты, резервирование и восстановление; человеческий уровень — культура безопасности, критическое мышление, поведение пользователей; правовой уровень — соблюдение требований законодательства и нормативных документов; интеллектуальный уровень — безопасное использование искусственного интеллекта и анализ рисков AI-систем; стратегический уровень — обеспечение устойчивости организации к длительным и комплексным воздействиям. Такая многоуровневая модель сформирована с учетом подходов NIST и ENISA к описанию функций, ролей, компетенций и управления киберрисками [1; 3–5].

Такой подход позволяет отказаться от представления о специалисте по кибербезопасности как исключительно о техническом сотруднике, работающем с антивирусными системами, сетевыми устройствами или средствами обнаружения атак. Современный специалист должен понимать взаимосвязь между угрозой и бизнес-процессом. Следовательно, в образовательном процессе необходимо формировать системное мышление. Именно такой подход соответствует современной логике управления киберрисками, представленной в NIST Cybersecurity Framework 2.0 и сопровождающем его Resource & Overview Guide [1; 2].

Международные исследования рынка труда подтверждают усиление значения соответствующих компетенций. В The Future of Jobs Report 2025 Всемирного экономического форума навыки в области сетей и кибербезопасности отнесены к числу наиболее быстро растущих профессиональных навыков наряду с искусственным интеллектом, анализом больших данных и технологической грамотностью. Это означает, что образовательная система должна готовить специалиста не к работе с фиксированным набором инструментов, а к постоянному обновлению профессиональных знаний и компетенций.

Современный специалист должен обладать комплексом технологических, аналитических, организационных и коммуникативных компетенций. Дополнительно возрастает значение способности безопасно использовать искусственный интеллект, критически оценивать результаты генеративных моделей и понимать специфические риски AI-систем. Необходимость сочетания технологических и универсальных навыков, а также постоянного обновления компетенций подтверждается современными исследованиями рынка труда и профессиональными рамками в области кибербезопасности [3; 5; 6].

В результате современное образование в области кибербезопасности целесообразно рассматривать не как передачу набора устойчивых знаний о средствах защиты информации, а как процесс формирования способности постоянно обнаруживать новые риски, осваивать новые инструменты, проверять полученную информацию, принимать обоснованные решения и восстанавливать цифровые системы после нарушений. Именно такой подход позволяет приблизить университетскую подготовку к реальной профессиональной деятельности и сформировать специалиста, способного работать в условиях постоянно меняющейся технологической среды [3; 5; 6].

Список литературы

1. Pascoe C., Quinn S., Scarfone K. The NIST Cybersecurity Framework (CSF) 2.0. NIST Cybersecurity White Paper 29. Gaithersburg, MD: National Institute of Standards and Technology, 2024. 65 p. DOI: <https://doi.org/10.6028/NIST.CSWP.29>. URL: <https://csrc.nist.gov/pubs/cswp/29/the-nist-cybersecurity-framework-csf-20/final> (дата обращения: 01.10.2026).
2. Rigopoulos K., Quinn S., Pascoe C., Marron J., Mahn A., Topper D. NIST Cybersecurity Framework 2.0: Resource & Overview Guide. NIST Special Publication 1299. Gaithersburg, MD: National Institute of Standards and Technology, 2024. DOI: <https://doi.org/10.6028/NIST.SP.1299>. URL: <https://www.nist.gov/publications/nist-cybersecurity-framework-20-resource-overview-guide> (дата обращения: 01.10.2026).
3. National Institute of Standards and Technology. NICE Framework Components v2.2.0. Gaithersburg, MD: NIST, 2026. URL: <https://www.nist.gov/itl/applied-cybersecurity/nice/nice-framework-resource-center/nice-framework-current-versions> (дата обращения: 01.10.2026).
4. Petersen R., Santos D., Smith M. C., Wetzel K. A., Witte G. Workforce Framework for Cybersecurity (NICE Framework). NIST Special Publication 800-181, Revision 1. Gaithersburg, MD: National Institute of Standards and Technology, 2020. 27 p. DOI: <https://doi.org/10.6028/NIST.SP.800-181r1>. URL: <https://csrc.nist.gov/pubs/sp/800/181/r1/final> (дата обращения: 01.10.2026).

5. European Union Agency for Cybersecurity (ENISA). European Cybersecurity Skills Framework (ECSF): Role Profiles. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. DOI: <https://doi.org/10.2824/859537>. ISBN 978-92-9204-584-5. URL: <https://www.enisa.europa.eu/publications/european-cyber-security-skills-framework-role-profiles> (дата обращения: 01.10.2026).

6. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2025. Geneva: World Economic Forum, 2025. 289 p. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/> (дата обращения: 01.10.2026).

© Кузнецова Л.А., Кочергина Т.И., 2026

МЕХАНИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНЬКА СО ЛЬДОМ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЭЛЕМЕНТОВ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ

Аюпова Алия Зайнулловна

студент

Научный руководитель: **Буранбаев Радик Абдулхакович**

ассистент кафедры физического воспитания и спорта,

мастер спорта России

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии»

Аннотация: фигурное катание представляет собой сложный вид двигательной деятельности, в котором эффективность выполнения технических элементов определяется взаимодействием спортсмена с ледовой поверхностью. Лезвие конька обеспечивает скольжение, изменение направления движения, отталкивание, вращение и приземление. Цель статьи — рассмотреть основные механические закономерности взаимодействия конька со льдом при выполнении элементов фигурного катания. Рассматриваются силы реакции опоры и трения, влияние наклона лезвия, механика отталкивания и принципы вращения. Показано, что положение лезвия и центра масс спортсмена позволяет управлять направлением, скоростью и устойчивостью движения.

Ключевые слова: фигурное катание, биомеханика, механика, лезвие конька, скольжение, трение, отталкивание, вращение, прыжок.

MECHANICS OF SKATE-ICE INTERACTION DURING FIGURE SKATING ELEMENTS

Ayupova Aliya Zainullovna

student

Scientific adviser: **Buranbayev Radik Abdulkhakovich**

Ufa University of Science and Technology

Abstract: figure skating is a complex form of physical activity in which the effectiveness of technical elements depends on the athlete's interaction with the ice surface. The skate blade enables gliding, changes in direction, push-offs, rotation, and landing. The purpose of this article is to examine the main mechanical principles governing skate-ice interaction during figure skating elements. The article considers

the forces of support and friction, the influence of blade inclination, the mechanics of push-off, and the principles of rotation. It is shown that the position of the blade and the athlete's center of mass allows the direction, speed, and stability of movement to be controlled.

Key words: figure skating, biomechanics, mechanics, skate blade, gliding, friction, push-off, rotation, jump.

Введение

Фигурное катание относится к видам спорта, в которых выполнение технических элементов непосредственно связано с механикой взаимодействия спортсмена с ледовой поверхностью. Фигурист одновременно контролирует поступательное и вращательное движение тела, используя лезвие конька как основное средство передачи сил между спортсменом и льдом. Небольшая площадь контакта и наличие внутренних и внешних кромок позволяют выполнять прямолинейное и криволинейное скольжение, быстро изменять направление движения и создавать условия для отталкивания.

Механика скольжения

Во время скольжения на спортсмена действуют сила тяжести, реакция опоры со стороны льда и силы сопротивления движению. Согласно второму закону Ньютона, результирующая сила определяется выражением:

$$\mathbf{F} = m\mathbf{a},$$

где F — результирующая сила, m — масса спортсмена, a — ускорение. При почти равномерном прямолинейном движении горизонтальные силы в среднем близки к равновесию. Для ускорения спортсмену необходимо создать дополнительную горизонтальную составляющую силы за счёт отталкивания.

Сопротивление движению определяется не только обычной моделью трения твёрдых поверхностей. Исследования механики трения конька о лёд показывают, что на характер контакта влияют деформация и разрушение льда, образование частиц износа и другие процессы в зоне контакта [1]. Поэтому низкое сопротивление скольжению нельзя объяснять только образованием сплошной водяной плёнки.

Существенное значение имеет геометрия лезвия: его профиль, радиус кривизны, состояние кромок и заточка. Эти параметры определяют характер контакта со льдом и влияют на способность фигуриста поддерживать устойчивое скольжение и управлять траекторией.

Роль наклона лезвия

Фигурист может скользить на внутренней или внешней кромке лезвия. При изменении угла наклона конька изменяется направление реакции опоры. При движении по дуге её составляющая должна обеспечивать необходимое центростремительное ускорение. Следовательно, угол наклона лезвия, скорость движения и радиус траектории связаны между собой.

Для сохранения равновесия важно положение центра масс относительно площади опоры и направления результирующей силы. Изменение положения корпуса, таза и свободной ноги позволяет перераспределять нагрузку и управлять движением.

Отталкивание и прыжок

Наиболее сложным вариантом взаимодействия является выполнение прыжка. Отталкивание представляет собой кратковременную фазу, в которой спортсмен изменяет вертикальную и горизонтальную составляющие скорости и формирует угловой момент для последующего вращения. В исследовании акселя, проведённом W. J. Albert и D. I. Miller, фаза отталкивания была разделена на скольжение, переход и разворот; авторы показали, что значительная часть углового момента для полёта формируется ещё до отрыва от льда [2].

Прыжок можно разделить на подготовку, отталкивание, полёт и приземление. После отрыва от поверхности льда спортсмен уже не может непосредственно изменять общий угловой момент за счёт взаимодействия с опорой. Однако он может изменять угловую скорость посредством перераспределения массы тела.

Вращательное движение описывается соотношением:

$$L = I\omega,$$

где L — момент импульса, I — момент инерции, ω — угловая скорость. При приближении рук и ног к продольной оси тела момент инерции уменьшается, поэтому при сохранении момента импульса угловая скорость увеличивается. Для многооборотных прыжков это имеет принципиальное значение. Новые исследования показывают, что скорость вращения связана прежде всего с главным моментом инерции относительно продольной оси, тогда как устойчивость оси вращения определяется также взаимным положением вектора углового момента и главной оси инерции [3].

Приземление

При приземлении происходит повторное взаимодействие лезвия со льдом и возникает значительная нагрузка. Фигурист сгибает суставы нижних конечностей и регулирует положение центра масс. Такое управление позволяет снизить скорость вертикального движения и сохранить направление скольжения.

Количественная оценка нагрузок на льду представляет отдельную исследовательскую задачу. Система IceSense, основанная на тензодатчиках, была разработана для измерения сил, действующих на лезвие. Исследование показало возможность получать приемлемые оценки пиковых сил после специальной калибровки и использовать такие данные для анализа прыжков, техники и оборудования [4].

Заключение

Взаимодействие конька со льдом является основой большинства двигательных действий в фигурном катании. Характер скольжения определяется силами реакции опоры и сопротивления, геометрией лезвия и его наклоном. При выполнении прыжков особое значение приобретают сила и импульс отталкивания, угловой момент и момент инерции тела. Эффективность элемента зависит от согласованного управления положением лезвия и центра масс на этапах скольжения, отталкивания, полёта и приземления. Биомеханическое изучение этих процессов позволяет объективнее анализировать технику фигуристов. Современные инструментальные методы, включая измерение сил непосредственно через конструкцию лезвия, создают возможности для количественной оценки отдельных фаз движения и дальнейшего совершенствования тренировочного процесса.

Список литературы

1. Asenath-Smith E., Sodhi D. S., Lever J. H. et al. Revisiting mechanics of ice–skate friction: from experiments at a skating rink to a unified hypothesis // Journal of Glaciology. 2022. Vol. 68, No. 268. P. 337–356. DOI: 10.1017/jog.2021.97.
2. Albert W. J., Miller D. I. Takeoff Characteristics of Single and Double Axel Figure Skating Jumps // Journal of Applied Biomechanics. 1996. Vol. 12, No. 1. P. 72–87. DOI: 10.1123/jab.12.1.72.

3. Masuda M., Yoshioka S. Mechanical determinants of axis drift and rotational speed in figure skating jumps // Journal of Biomechanics. 2026. Vol. 206. Article 113538. DOI: 10.1016/j.jbiomech.2026.113538.

4. Ridge S. T., Bruening D., Charles S. et al. IceSense Proof of Concept: Calibrating an Instrumented Figure Skating Blade to Measure On-Ice Forces // Sensors. 2020. Vol. 20, No. 24. Article 7082. DOI: 10.3390/s20247082.

© Аюпова А.З., 2026

**ДИДАКТИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ
МОТИВАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**

Дадоян Елена Тельмановна

преподаватель

Армянский государственный педагогический
университет им. Х. Абовяна

Аннотация: статья посвящена комплексному анализу роли дидактических и технологических средств в современном музыкальном образовании. Рассматривается влияние традиционных и новейших технологий в усилении учебной мотивации учащихся. Обсуждаются проблемы и вызовы, связанные с интеграцией новых средств в музыкально-педагогическую практику.

Ключевые слова: музыкальное образование, дидактические средства, новейшие технологии, мотивация, эстетическое мировоззрение, искусственный интеллект, цифровизация.

**DIDACTIC AND TECHNOLOGICAL TOOLS IN MUSIC EDUCATION
AS MEANS OF MOTIVATING THE LEARNING PROCESS**

Dadoyan Elena Telmanovna

Kh. Abovyan Armenian State Pedagogical University

Abstract: the article presents a comprehensive analysis of the role of didactic and technological tools in modern music education. It examines the impact of both traditional and cutting-edge technologies on enhancing students' learning motivation and discusses the issues and challenges associated with integrating new tools into learning process.

Key words: music education, didactic tools, cutting-edge technologies, motivation, aesthetic worldview, artificial intelligence, digitalization.

Музыкальные уроки в современных общеобразовательных учреждениях выполняют широкий спектр развивающих и воспитательных функций. Не ограничиваясь простым знакомством с основами музыкального искусства, музыкальные занятия призваны стать средством художественно-эстетического

развития личности, способствовать формированию эстетического восприятия, необходимого для обогащения культурного опыта. В отличие от занятий в специализированных музыкальных школах, уроки музыки в общеобразовательной школе призваны не столько развить сугубо музыкальные навыки, сколько способствовать формированию креативного мышления, эмоционального интеллекта и обогащению социального взаимодействия детей.

Стремительное развитие современных технологий приводит к радикальной трансформации всех областей человеческой деятельности, в том числе в сфере образования. Музыкальное образование как часть общекультурного образовательного комплекса также претерпевает значительные изменения. Как следствие, современному педагогу необходимо откликаться на запросы эпохи, в противном случае музыкальное образование рискует превратиться в желательный, но далеко не обязательный компонент воспитательного процесса. Для обеспечения эффективного усвоения материала необходимо продуманное объединение традиционных педагогических приемов с современными образовательными технологиями, которое будет способствовать большей наглядности и доступности образовательного процесса, тем самым повышая мотивацию учащихся.

Настоящая статья объединяет три взаимосвязанных аспекта музыкальной педагогики, а именно применение дидактических и технологических средств на уроках музыки, и проблему мотивации в музыкальном образовании.

Традиционные дидактические средства на уроках музыки

Дидактический подход является ключевым принципом организации содержания образования, фундаментом, на котором разрабатывается методика достижения образовательных целей. За более чем столетнюю историю преподавания музыки сформировался обширный комплекс дидактических материалов, созданных для повышения эффективности обучения. Сюда входят учебные пособия, рабочие тетради, карточки, аудио- и видеоматериалы, музыкальные инструменты. Условно дидактические материалы можно систематизировать по группам.

- **Изобразительные материалы**, куда входят портреты композиторов и исполнителей, репродукции картин, отражающих эпоху создания произведений, иллюстрации к программным произведениям.
- **Графические пособия**, т.е. схемы музыкальных форм, таблицы жанров и стилей, графики с визуализацией звуковысотности и ритма.

Они способствуют большей наглядности учебного материала, что принципиально важно при объяснении музыкальной теории.

- **Нотные материалы** – фрагменты произведений, примеры музыкальных тем, упражнения для развития слухового восприятия.

- **Дидактические игры**, в частности, музыкальные викторины, кроссворды, игры на определение тембров инструментов.

Развитие новых технологий естественным образом приводит к тому, что многое из перечисленного выходит из практического применения. Следует, однако, иметь в виду, что традиционные дидактические материалы сохраняют свою ценность как фундамент, на котором строятся современные подходы к обучению. Стоит также учитывать обстоятельство, что далеко не все учебные заведения даже сегодня имеют достаточно ресурсов, чтобы обеспечить учащихся новыми технологическими средствами и материалами.

Современные технологические средства обучения

Цифровизация, став одним из основных направлений трансформации современного образования, открыла новые возможности для доступа к информации, персонализации обучения и развития технологических навыков. И сегодня в педагогической практике все большую роль играют технические средства обучения (ТСО), к которым относятся компьютеры, планшеты, образовательные приложения, интерактивные доски и различное инновационное оборудование.

Одними из первых технических средств, и сегодня успешно применяемых в музыкальной педагогике, стали аудио- и видеоматериалы. Включение в урок прослушивания лучших образцов академической, народной и легкой музыки доказало свою эффективность, поскольку подобная практика формирует наслышанность, хороший музыкальный вкус, расширяет кругозор. Аудио- и видеозаписи служат основой для анализа произведений, обсуждения и сравнения впечатлений.

Многие современные технологии непосредственно предназначены для развития музыкального восприятия и творческих способностей. К ним относятся цифровые инструменты – электронные клавиатуры, цифровые барабаны, виртуальные инструменты, а также технологии дополненной и виртуальной реальности (AR и VR). Обучение игре на музыкальных инструментах с их помощью происходит в более увлекательной манере, что облегчает процесс обучения.

Постоянно появляются новые музыкально-образовательные приложения для смартфонов и планшетов. Приложение *Music Theory Pro* помогает выучить основы нотной грамоты и гармонии; *Rhythm Sight Reading Trainer* развивает чувство ритма; *goodEar Pro* тренирует музыкальный слух. Такие приложения можно использовать как на уроках, так и дома, что позволяет учащимся повторять материал и самостоятельно развивать навыки в удобное время.

Также следует отметить положительный результат обучения, связанный с проведением в общеобразовательных школах групповых дискуссий на музыкальные темы, различных музыкальных игр, виртуальных туров по музыкальным сценам и онлайн просмотром концертов.

Влияние технологий и дидактических средств на усиление мотивации учащихся

Одной из наиболее серьезных проблем, с которой сталкиваются преподаватели музыки в общеобразовательной школе является поддержание мотивации учащихся. Современные технологии во многом могут способствовать ее решению, поскольку использование технологических средств создает комфортную атмосферу для обучения. Особенно это касается учащихся средней и старшей школы, вся жизнедеятельность которых сегодня тесно связана различного рода электронными устройствами. Рассмотрим ключевые механизмы, через которые технологии усиливают мотивацию.

Геймификация. Приложения с игровыми элементами превращают рутинные упражнения в увлекательный процесс. Музыкальные тренажеры, построенные по принципу игры с уровнями, очками и наградами, удерживают внимание учащихся и стимулируют регулярные занятия. Игровой формат снижает барьер входа, поскольку ученик не столько *учится*, сколько *играет*, незаметно осваивая новые навыки в процессе игры.

Интерактивность и визуализация. Другим эффективным средством на уроках музыки стали интерактивные доски, которые позволяют учителю представлять материал в увлекательной форме, быстро переключаясь между различными типами материалов – видеоуроками, выступлениями музыкантов, нотными примерами, что делает учебный процесс более динамичным. Такое переключение также поддерживает внимание и снижает когнитивную нагрузку, благодаря чему учащиеся лучше запоминают материал.

Погружение и эмоциональная вовлеченность. Использование технологий AR и VR создают эффект присутствия на концерте, в оперном театре или репетиционном зале. Виртуальные туры по музыкальным музеям,

имитация концертных залов и интерактивные уроки погружения формируют у учащихся личную эмоциональную связь с музыкой, что является мощнейшим источником внутренней мотивации.

Творческая самореализация. Цифровая звуковая рабочая станция *DAW* и различные нотные редакторы предоставляют возможность учащимся создавать собственную музыку. Таким образом, ученик из пассивного слушателя превращается в создателя, что кардинально меняет его взаимоотношения с предметом. Теперь музыка перестала быть «обязательными упражнениями», превратившись в средство самовыражения. Вероятно, это один из самых сильных факторов формирования устойчивой внутренней мотивации.

Социальное взаимодействие. Выше уже было отмечено, что молодое поколение с трудом представляет жизнь без гаджетов, и использование приложений одноклассниками способствует совместной работе, обмену мнениями, обсуждению музыкальных произведений. Совместное творчество через цифровые платформы развивает командную работу и дает учащимся возможность получать признание со стороны сверстников, что является еще одним немаловажным мотивационным фактором в подростковом возрасте.

Расширение доступа к искусству. Стриминговые сервисы (*Spotify, YouTube*) предоставляют неограниченный доступ к мировым музыкальным традициям, классическим произведениям и этнической музыке. Стирая границы между культурами, технологии позволяют учащимся постоянно знакомиться с музыкой разных народов и эпох, что поддерживает естественную любознательность и расширяет кругозор.

Важно отметить, что технологии не заменяют преподавателя, а расширяют его арсенал. Цифровые инструменты позволяют педагогу создавать индивидуальные образовательные маршруты для каждого учащегося, отслеживать динамику прогресса и оперативно корректировать программу. Кроме того, онлайн-платформы дают возможность обмена опытом между преподавателями разных стран, что обогащает методическую базу и стимулирует профессиональный рост. Таким образом, технологическое оснащение мотивирует не только учеников, но и самих педагогов, предоставляя им новые творческие возможности для разработки уроков.

Рассматривая будущее музыкального образования, следует подчеркнуть перспективность гибридных форматов обучения — сочетания онлайн-курсов с очными мастер-классами, цифровых тренажеров с работой в классе, виртуальных экскурсий с посещением реальных концертов. Интеграция

электронных жанров в академические программы, использование технологий для создания новой эстетики — все это открывает путь к формированию нового поколения музыкантов и слушателей с широким мировоззрением. Однако реализация этого потенциала невозможна без системной поддержки: модернизации материально-технической базы школ, программ повышения квалификации педагогов и разработки качественного образовательного контента.

Впрочем, следует отметить, что современные технологии открывают доступ к огромному количеству материалов, качество и эстетическая ценность которых не всегда бесспорны. Нередко возникает риск получения избыточной информации, вследствие чего учащиеся могут затрудняться в выборе действительно полезных материалов. И здесь задачей преподавателя становится точный и мотивированный подбор дидактических и технических средств для обеспечения наибольшей результативности учебного процесса.

Современные технологии и дидактические средства значительно расширяют возможности преподавателя, создают новые каналы взаимодействия с учащимися, превращают изучение музыки из обязанности в увлечение. Через геймификацию, интерактивность, погружение, творческую самореализацию и персонализацию технологии усиливают как внутреннюю, так и внешнюю мотивацию учащихся. Вместе с тем крайне важно сохранять баланс между традиционными и современными методами. Технологии должны обогащать, а не заменять живое общение с педагогом и работу с акустическими инструментами. Только при этом условии интеграция технологических средств в музыкальное образование приведет к формированию нового поколения учащихся с широким эстетическим мировоззрением и устойчивой мотивацией к творческому развитию.

Список литературы

1. Абдуллин Э. Б., Николаева Е. В. Методика музыкального образования. Учебник для вузов. – М.: Музыка, 2006. – 336 с.
2. Абдуллин Э. Б., Николаева Е. В. Теория музыкального образования: Учебник для студентов. – М.: Академия, 2004. – 333 [2] с.
3. Бабанский Ю. К. Интенсификация процесса обучения. М., 1987. – 78 [2] с.

4. Музыкальное воспитание в СССР : [Сб. статей] / Сост. и общ. ред. Л.А. Баренбойма. – Москва : Сов. композитор, 1978-1985. – (Музыкальное воспитание в 20 веке). – Вып. 1. – 1978. – 487 с.
5. Дадоян, Е. Т., Взаимосвязь культуры и образования в современном обществе // Инновационное развитие науки и образования: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза : МЦНС "Наука и Просвещение" – С. 179-182.
6. Кошелинская, А. В., Интерактивные методы на уроках музыки [Электронный ресурс]. – URL: <https://libr.msu.by/handle/123456789/13047> (дата обращения: 25.09.2026).
7. Краснокулов А. В., Музыка и дополненная реальность: на пути к будущему. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-i-dopolnennaya-realnost-na-puti-k-buduschemu> (дата обращения: 19.10. 2026).
8. Кубанцева Д. И. Клиповое мышление в контексте образовательного процесса // Проблемы современного образования. 2022. № 6. С. 70–79. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?ysclid=mur09lams747834406&id=50146081> (дата обращения: 23.09.2026).

© Дадоян Е.Т.

**РОЛЬ ПРОЕКТНЫХ РАБОТ В СОХРАНЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ В СЕМЬЕ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)**

Шарипова Гульнара Хакимовна

учитель начальных классов

МБОУ «Пестречинская СОШ № 1 им. И.А. Додосова»

Аннотация: в статье рассматривается роль проектной деятельности в начальных классах как инструмента сохранения национальной самобытности в семье. Автор делится опытом реализации трёх проектов: «Моя родословная», «История возникновения деревни Измер» и «Современные накосники». Показано, что проектная работа запускает межпоколенческий диалог, позволяет «прожить» культуру через действие, создаёт новые семейные артефакты и формирует устойчивую национальную самоидентификацию. Особое внимание уделено партнёрству школы и семьи.

Ключевые слова: проектная работа, начальная школа, национальная самобытность, семья, межпоколенческий диалог, родословная, культурный код, семейные артефакты.

**THE ROLE OF PROJECT WORK IN PRESERVING NATIONAL
IDENTITY IN THE FAMILY (FROM WORK EXPERIENCE)**

Sharipova Gulnara Khakimovna

Abstract: the article examines the role of project activities in primary school as a tool for preserving national identity in the family. The author shares the experience of implementing three projects: "My Genealogy", "The History of the Village of Izmer" and "Modern Hair Ornaments". It is shown that project work triggers intergenerational dialogue, allows one to "live" culture through action, creates new family artifacts and forms a stable national self-identification. Special attention is paid to the partnership between school and family.

Key words: project work, primary school, national identity, family, intergenerational dialogue, genealogy, cultural code, family artifacts.

Национальная самобытность — это не музейный экспонат и не набор застывших обрядов. Это живая память, которая передаётся из рук в руки, от старших к младшим. И главное место, где эта память может либо укрепиться, либо угаснуть, — это семья. В народе говорят: «Дерево держится корнями, а человек — семьёй». Но сегодня эти корни часто оказываются ослаблены. Урбанизация, смешанные браки, цифровая среда, ускоренный ритм жизни — всё это приводит к тому, что традиции, язык, обычаи, ремёсла и даже семейные истории уходят на периферию. Дети порой знают героев зарубежных мультфильмов лучше, чем имена своих прабабушек. Как сделать так, чтобы национальная самобытность не просто сохранялась, а жила и развивалась в семье?

Одним из самых действенных инструментов здесь является проектная работа. Что такое проект в контексте семьи? Это не просто школьное задание, которое нужно сдать учителю. Это совместная исследовательская, творческая и практическая деятельность, направленная на создание значимого продукта. Продукта, который останется в семье — будь то рукописная книга, видеоинтервью, семейный музей, карта родословной или реконструкция праздника.

Почему именно проектная форма даёт такой эффект?

Во-первых, проект запускает межпоколенческий диалог. Когда ребёнок берёт интервью у бабушки о её детстве, он перестаёт видеть в ней просто пожилого человека. Он видит свидетеля эпохи, носителя языка, хранителя рецептов и песен. Старшее поколение чувствует свою востребованность и ценность. Возникает то самое живое общение, которого так не хватает современным семьям.

Во-вторых, проект позволяет «прожить» культуру, а не просто узнать о ней. Можно прочитать о национальном празднике, а можно вместе с семьёй воссоздать его: приготовить традиционные блюда, сшить костюмы, разучить песни, восстановить обряды. Можно услышать о ремесле, а можно сделать своими руками куклу, оберег, предмет быта. Такой опыт запоминается навсегда, потому что он проходит через эмоции и действие.

В-третьих, проект создаёт новые семейные артефакты. Это могут быть: генеалогическое древо, дополненное рассказами и фотографиями; «бабушкин сундук» — описание семейных реликвий; сборник рецептов национальной кухни с историей каждого блюда; аудио- или видеосборник сказок, песен, колыбельных; семейный календарь праздников и обрядов; мини-музей

«История нашей семьи». Эти вещи становятся точками опоры для следующих поколений. Они материальны, их можно потрогать, пересмотреть, перечитать. Они противостоят забвению.

В-четвёртых, проектная работа формирует идентичность. Когда ребёнок видит, что его семейная история интересна другим, что его культура уникальна и красива, у него возникает гордость за свои корни. Это не навязанное чувство, а выстраданное, добытое собственным трудом. Именно так формируется устойчивая национальная самоидентификация.

Конечно, здесь важна роль педагога и школы. Мы не должны навязывать темы или требовать формальных отчётов. Наша задача — создать условия, предложить инструменты, поддержать инициативу и помочь оформить результат. Школа может стать площадкой для презентации семейных проектов, для обмена опытом между семьями. Тогда семья и школа становятся партнёрами в сохранении культурного кода.

Хотим подчеркнуть: проектная работа не является панацеей. Она не гарантирует автоматического сохранения самобытности. Но она создаёт пространство для диалога, творчества и совместного действия. А без этого пространства традиция превращается в формальность.

Из опыта работы:

Автор делится опытом своей работы, которая, на первый взгляд, может показаться простой, но в ней заключён глубокий смысл. Мы поговорим о том, как проектная деятельность в начальных классах помогает сохранять национальную самобытность, начиная с самого главного — с семьи.

1. Национальное воспитание в семье

Национальная самобытность не передаётся по наследству автоматически. Она воспитывается. И первая школа, где ребёнок узнаёт, кто он и откуда его корни, — это семья. Именно в семье звучат первые колыбельные на родном языке, впервые ребёнок слышит имена своих бабушек и дедушек, видит традиционные праздники и обряды. Но, к сожалению, сегодня этот естественный процесс часто прерывается. Родители заняты, старшее поколение живёт отдельно, а дети растут в цифровой среде, далёкой от традиций. Поэтому задача школы — помочь семье восстановить эту связь. И один из самых эффективных инструментов здесь — проектная работа.

2. Задачи проектных работ в начальных классах

В начальных классах проектная деятельность направлена прежде всего на развитие личности ребёнка. Это не просто выполнение задания, а совместный

поиск, открытие и творчество. Мы ставим перед собой задачи:

- пробудить интерес к своей семье, её истории, традициям;
- научить ребёнка общаться со старшими, задавать вопросы, слушать и слышать;
- развить исследовательские навыки: искать информацию, анализировать, оформлять результат;
- создать условия для творческой самореализации;
- укрепить связь между поколениями.

3. Навыки, которые формируются в проектной работе

Во время проектных работ дети учатся очень важным вещам: Коммуникации — они берут интервью у бабушек и дедушек, учатся вести диалог; исследованию — работают с архивами, картами, фотографиями, старинными предметами; творчеству — оформляют скрапбуки, рисуют, мастерят, создают презентации; работе в команде — вместе с родителями и педагогом; гордости за свою семью и свой народ — когда видят, что их работа интересна и значима.

4. Наши проектные работы

Целью наших проектных работ было, чтобы ученики знали своё поколение, понимали, как появились деревни, и сохраняли национальные традиции. Мы реализовали три проекта.

Первый проект — «Моя родословная» в форме скрапбука. Дети вместе с родителями собирали фотографии, записывали имена предков, узнавали их судьбы. Результатом стал рукописный альбом — настоящая семейная реликвия. Одна из наших учениц, Айзиля З., представила свою работу на республиканском конкурсе и была награждена дипломом. Это не просто победа — это признание важности семейной памяти.

Второй проект — «История возникновения деревни Измер». Здесь мы вышли за пределы семьи и изучили историю малой родины. Дети работали с архивными картами Казанской губернии, находили старинные надгробия с арабской вязью, собирали монеты и предметы быта. Этот проект показал, как семья и деревня переплетены в одной истории. Ребята поняли, что их корни уходят глубоко в прошлое.

Третий проект — «Современные накосники». Этот проект соединил традиции и современность. Дети изучили традиционные татарские украшения — накосники, а затем создали их современные модели с помощью 3D-моделирования. Так национальное искусство получило новую жизнь. Работа

также была представлена на конкурсе и вызвала большой интерес.

Проектные работы в начальных классах — это не просто метод обучения. Это мост между поколениями, способ сохранить национальную самобытность в семье и передать её дальше. Когда ребёнок своими руками создаёт родословную, изучает историю деревни или мастерит украшение, он не просто узнаёт о культуре — он становится её частью. И от того, какие проекты мы будем создавать вместе с детьми и их семьями, зависит, сохраним ли мы себя как народ.

Национальная самобытность жива не тогда, когда её охраняют, а тогда, когда её творят. И семья — это первый проектный «офис» человечества. От того, какие проекты мы будем создавать в этих стенах, зависит, сохраним ли мы себя как народ в бурном потоке мировой истории.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286). — М.: Просвещение, 2021. — 59 с.
2. Поливанова К. Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя. — М.: Просвещение, 2011. — 192 с.
3. Савенков А. И. Методика исследовательского обучения младших школьников. — Самара: Учебная литература, 2010. — 224 с.
4. Землянская Е. Н. Учебные проекты младших школьников // Начальная школа. — 2005. — № 9. — С. 55–59.

© Шарипова Г.Х., 2026

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ СУПЕРВИЗИИ И ИНТЕРВИЗИИ
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ
СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ**

Эльстер Ольга Игоревна

магистрант

Научный руководитель: **Кондратенко Ирина Валерьевна**

к. псих. н., доцент

ОАНО ВО «МПСУ»

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению профессиональной жизнестойкости специалистов помогающих профессий в контексте регулярного участия в супервизионных и интервизионных практиках. В исследовании приняли участие 60 специалистов, разделенных на две равные группы (по 30 человек): практикующие супервизию и интервизию на регулярной основе и не имеющие такого опыта. Диагностика проводилась с использованием методики «Профессиональная жизнестойкость (ОНQ)» (В. Moreno-Jimenez et al., 2014; адаптация Е.А. Шмелевой, П.А. Кислякова, 2024). Сравнительный анализ с применением U-критерия Манна-Уитни выявил статистически значимые различия на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) по интегральному показателю жизнестойкости, а также по шкалам «Вовлеченность» и «Контроль». Полученные данные свидетельствуют о том, что регулярная супервизия является значимым ресурсным фактором, способствующим повышению субъективного контроля и смысловой насыщенности профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная жизнестойкость, супервизия, интервизия, помогающие профессии, вовлеченность, контроль, профилактика эмоционального выгорания.

**THE IMPACT OF REGULAR SUPERVISION AND INTERVISION
ON THE PROFESSIONAL RESILIENCE OF HELPING PROFESSIONALS**

Elster Olga Igorevna

Scientific adviser: **Kondratenko Irina Valeryevna**

Abstract: the article presents the results of an empirical study examining the professional resilience of professionals in the helping professions within the context of regular participation in supervision and intervention practices. The study involved 60 professionals divided into two equal groups (30 individuals each): those who engage in supervision and intervention on a regular basis and those who do not have such experience. Assessment was conducted using the «Professional Resilience (OHQ)» instrument (B. Moreno-Jimenez et al., 2014; adapted by E.A. Shmeleva and P.A. Kislyakov, 2024). A comparative analysis using the Mann-Whitney U-test revealed statistically significant differences ($p \leq 0.01$) regarding the composite resilience score, as well as the «Commitment» and «Control» scales. The findings indicate that regular supervision serves as a significant resource factor, fostering a greater sense of personal control and a deeper sense of meaning in professional practice.

Key words: professional resilience, supervision, intervention, helping professions, engagement, control, prevention of emotional burnout.

Введение

Специалисты помогающих профессий (психологи, социальные работники, а также врачи и педагоги в том числе) ежедневно сталкиваются в своей деятельности с очень часто высоким уровнем стресса, эмоциональным напряжением и феноменом так называемой «помогающей усталости». В этих непростых условиях главным фактором сохранения профессионального здоровья и эффективности в своей работе выступает профессиональная жизнестойкость — интегральная способность личности поддерживать высокий уровень активности и удовлетворенности трудом, несмотря на воздействие самых различных неблагоприятных факторов извне.

Не секрет, что существуют различные способы повысить стрессоустойчивость, однако одним из наиболее эффективных инструментов поддержки именно таких специалистов во всем мире признаются супервизия и интервизия. К сожалению, эмпирических данных, то есть данных, полученных опытным путем через наблюдения, эксперименты и опросы, подтверждающих прямую связь между участием в супервизии и интервизии и ростом конкретных элементов жизнестойкости, в отечественной науке накоплено явно недостаточно.

Цель данного исследования — сравнительный анализ выраженности профессиональной жизнестойкости у специалистов помогающих профессий,

регулярно получающих супервизию и интервизию, и специалистов, по разным причинам не принимающих участие в таких полезных практиках.

**Теоретические предпосылки исследования: супервизия
и интервизия как ресурсы профессиональной жизнестойкости**

В современной психологии труда и организационной психологии понятие профессиональной жизнестойкости рассматривается как системное личностно-профессиональное качество, позволяющее специалисту помогающих профессий сохранять высокую эффективность в работе, субъективное благополучие и психическое здоровье в условиях интенсивных стрессогенных воздействий [5, с. 90]. В основе данного взгляда лежит теория жизнестойкости С. Мадди (S. Maddi), адаптированная применительно к профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий.

Согласно данной теории, профессиональная жизнестойкость включает три ключевых компонента:

1. Вовлеченность – глубокая включенность в профессиональную деятельность, переживание её смысловой наполненности, собственной значимости, получение удовлетворенности от своего труда, даже при преодолении трудностей.

2. Контроль – уверенность специалиста в своем прямом влиянии на профессиональные события, возможность принимать решения и способность нести ответственность за результаты своей работы в противовес чувству беспомощности или попадания в позицию жертвы.

3. Вызов – готовность специалиста к рациональному риску и новым стратегиям поведения, восприятие профессиональных трудностей не как угрозы в отношении себя, а как приобретение опыта и потенциальные возможности для личностного и профессионального роста.

Профессиональная жизнестойкость проявляется в готовности к адаптации, саморазвитию и достижению успеха даже в условиях высокой неопределенности и стресса. Профессиональная жизнестойкость включает в себя не только стрессоустойчивость, но и более широкий спектр качеств. Если стрессоустойчивость помогает человеку выдерживать неблагоприятные условия, то жизнестойкость позволяет использовать возникающие трудности как возможность для своего дальнейшего личностного и профессионального развития [1, с. 407].

По мнению исследователей, профессиональная жизнестойкость специалистов помогающих профессий во многом определяется

психологическими механизмами, которые помогают выстраивать надежные отношения с людьми, проявлять эмпатию и заботу, а также сохранять профессиональную идентичность [7, с. 450].

Существующие эмпирические исследования подтверждают очевидную взаимосвязь профессиональной жизнестойкости с удовлетворенностью результатами своего труда, психологическим благополучием и эффективностью профессиональной деятельности специалистов. Высокий уровень жизнестойкости рассматривается как фактор, снижающий риск эмоционального выгорания и профессиональных деформаций. По этой причине изучение жизнестойкости имеет особое значение для специалистов помогающих профессий, которым ежедневно приходится работать в условиях высокой психоэмоциональной нагрузки.

Снижение профессиональной жизнестойкости может служить одним из ранних признаков эмоционального выгорания, профессиональных деформаций и снижения качества оказываемой помощи. Поэтому поиск организационных и социально-психологических факторов, способствующих развитию жизнестойкости, на настоящий момент является одной из важных научных и практических задач [3, с. 20].

Супервизия в помогающих профессиях определяется как специализированная форма профессионального сопровождения, предполагающая систематический анализ практической деятельности специалиста с более опытным коллегой (супервизором), ориентированная на развитие профессиональных компетенций специалиста, его рефлексивных способностей и эмоциональную поддержку. Интервизия же — это форма профессионального взаимодействия, в ходе которой коллеги совместно обсуждают и анализируют сложные случаи, опираясь на равноправное участие всех участников [4, с. 45]. Обе практики выполняют не только образовательную и коррекционную функции, но и являются важным ресурсом для специалиста, поскольку создают безопасное пространство для проговаривания профессиональных трудностей, коррекции искаженных когнитивных оценок и восстановления чувства профессиональной компетентности [2, с. 163].

Можно выделить несколько механизмов влияния супервизии и интервизии на компоненты профессиональной жизнестойкости. Так, воздействие на такой компонент жизнестойкости как «Вовлеченность», осуществляется за счет того, что в ходе супервизионных встреч специалист регулярно возвращается к ценностно-смысловым основаниям своей работы, вспоминает свой успешный профессиональный опыт и получает признание

ценности и социальной значимости своей работы от авторитетного лица или группы коллег. Это препятствует развитию цинизма и эмоционального истощения, поддерживая устойчивую внутреннюю мотивацию. Кроме того, групповая рефлексия помогает преодолеть феномен, когда работа превращается в рутину, возвращая новизну восприятия профессиональных задач.

Воздействие на компонент «Контроль» осуществляется тем, что супервизия систематически тренирует навыки дифференциации: специалист учится разделять то, что действительно находится в зоне его профессионального влияния, от того, что обусловлено внешними системными факторами. Это снижает его возможное иррациональное чувство вины за неуправляемые обстоятельства и одновременно укрепляет веру специалиста в собственный профессионализм. Регулярное получение обратной связи от супервизора корректирует неадекватную самооценку, если она есть, и закрепляет внутренний локус контроля.

Воздействие на компонент «Вызов» происходит, когда в супервизионном поле осмысливается отношение специалиста к сложным клиническим или педагогическим случаям как к профессиональным задачам, требующим творческого подхода. Однако, как показывают отдельные исследования, готовность принимать вызов в значительной степени определяется стабильными личностными чертами человека и опытом преодоления кризисов, поэтому влияние супервизии на данный компонент может быть опосредованным или отсроченным. При этом значение этого компонента нельзя недооценивать. Даже если готовность принимать профессиональные вызовы формируется под влиянием более устойчивых личностных факторов, чем участие в супервизии, развитие этой способности остается важной и перспективной задачей профессионального становления каждого специалиста.

С учётом рассмотренных механизмов супервизия и интервизия могут выступать внешними профессиональными ресурсами, способствующими поддержанию профессиональной жизнестойкости специалистов помогающих профессий. На основании вышеизложенного была выдвинута гипотеза о том, что специалисты помогающих профессий, систематически участвующие в супервизионных и интервизионных практиках, будут демонстрировать статистически значимо более высокие показатели профессиональной жизнестойкости (прежде всего по шкалам «Вовлеченность» и «Контроль») по сравнению со специалистами, лишенными подобного профессионального сопровождения. Эмпирическая проверка данной гипотезы представлена в следующем разделе статьи.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 60 специалистов помогающих профессий (психологи, социальные педагоги, медицинские работники) в возрасте от 25 до 55 лет. Выборка была разделена на две сопоставимые по профессиональному стажу группы:

Группа 1 (N=30): специалисты, регулярно (не реже 1 раза в 2 недели) участвующие в супервизионных и интервизионных группах в течение последних 2 лет.

Группа 2 (N=30): специалисты, не имеющие практики супервизии и интервизии.

Для измерения профессиональной жизнестойкости использовался опросник «Профессиональная жизнестойкость, OHQ» (B. Moreno-Jimenez et al., 2014) в адаптации Е.А. Шмелевой и П.А. Кислякова (2024). Методика включает три субшкалы («Вовлеченность», «Контроль», «Вызов») и интегральный показатель профессиональной жизнестойкости.

Ввиду ненормального распределения данных, для сравнения независимых выборок применялся непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Расчеты выполнены в программе SPSS Statistics.

В результате сравнительного анализа были получены данные, отраженные в Таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ профессиональной жизнестойкости специалистов помогающих профессий по U-критерию Манна-Уитни

	Группа 1: специалисты регулярно участвуют в супервизии и интервизии (N=30)	Группа 2: специалисты не участвуют в супервизии и интервизии (N=30)	Uэмп	p
Вовлеченность	14,1	11,73	249,50	,003**
Контроль	14,83	12,3	251,00	,003**
Вызов	13	12,66	411,00	,562
Шкала профессиональной жизнестойкости	41,93	36,7	276,00	,010**

** - различия значимы на уровне $p \leq 0,01$

* - различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

Анализ полученных данных позволил выявить три статистически значимых различия между двумя группами специалистов на высоком уровне статистической значимости ($p \leq 0,01$).

По шкале «Вовлеченность» ($U=249,5$ при $p=0,003$) выявлены высокосignимые различия. Специалисты из Группы 1 демонстрируют существенно более высокую погруженность в работу, восприятие профессиональной деятельности как осмысленной и приносящей удовлетворение.

По шкале «Контроль» ($U=251,0$ при $p=0,003$) также зафиксированы значимые различия. Представители Группы 1 в большей степени убеждены, что могут влиять на результаты своей деятельности и профессиональные события, в отличие от коллег из Группы 2, которые чаще склонны к ощущению беспомощности перед внешними обстоятельствами.

По шкале «Вызов» ($U=411,0$ при $p=0,562$) статистически значимых различий не обнаружено. Это позволяет предположить, что готовность принимать риски и воспринимать трудности как стимул к развитию является более устойчивой личностной чертой, менее зависимой от наличия супервизорской поддержки.

По интегральному показателю ($U=276,0$ при $p=0,010$) подтверждено, что общий уровень профессиональной жизнестойкости в группе с супервизией достоверно выше ($p \leq 0,01$).

Обсуждение результатов

Полученные эмпирические данные позволяют утверждать, что регулярная супервизия и интервизия выступают не просто инструментом «разбора сложных случаев», но и мощным ресурсом развития профессиональной жизнестойкости.

Наибольший интерес представляет влияние на компонент «Контроль». В супервизионном пространстве специалист учится разделять зоны своей ответственности и зоны внешней среды, что способствует формированию интернального локуса контроля в профессиональной сфере. Именно эта компетенция принципиально отличает супервизируемых специалистов (Группа 1) от тех, кто действует в одиночку (Группа 2), где часто развивается выученная беспомощность.

Рост «Вовлеченности» в группе с супервизией объясняется тем, что групповая рефлексия и обратная связь актуализируют ценности профессии,

помогают специалисту вновь увидеть значимость своего труда, преодолевая рутину и эмоциональное истощение.

Отсутствие различий по шкале «Вызов» является важным дополнением: склонность к риску и принятию неопределенности, вероятно, является предиктором, а не следствием участия в супервизии. Либо же супервизия требует большего времени для влияния на этот аспект по сравнению с вовлеченностью и контролем.

Заключение

В результате теоретического анализа и эмпирического исследования был сделан ряд важных выводов.

Специалисты помогающих профессий, регулярно участвующие в супервизии и интервизии, характеризуются достоверно более высоким уровнем профессиональной жизнестойкости по сравнению с коллегами, не использующими эти практики ($p \leq 0,01$).

Супервизия вносит наибольший вклад в развитие компонентов «Вовлеченность» и «Контроль», что проявляется в большей удовлетворенности трудом и уверенности в своих возможностях влиять на профессиональные события.

Компонент «Вызов» демонстрирует независимость от фактора участия в супервизии, что допускает рассматривать его как стабильную личностную характеристику, либо как показатель, требующий более длительного времени для измерения.

Полученные результаты обосновывают необходимость внедрения обязательной регулярной супервизии как обязательного элемента профессиональной деятельности и профилактики синдрома выгорания специалистов в организациях помогающей сферы.

Список литературы

1. Ананьина М.В. Жизнестойкость и самоактивация взрослых в условиях стрессоров повседневности // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 3-4 декабря 2021 г. / под ред. Б.Б. Айсмонтаса, Л.А. Александровой, В.В. Барцалкиной, Е.В. Гуровой, М.А. Одинцовой. – М.: МГППУ, Издательский Дом «Бахрах-М», 2021. – С. 406-409.

2. Качина А.А., Кот А.С. Психологические ресурсы профессионального благополучия и успешности разработчиков программного обеспечения // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2023. – № 4. – С. 163-182.

3. Колосова И.Г. Жизнестойкость как профессионально значимое качество будущих специалистов // Психология образования в поликультурном пространстве. - 2025. - № 1 (69). – С. 20–30 https://files.elsu.ru/journal/1/2025_1_69/20.pdf

4. Куприянова Э.Р., Шульгина Т.А. Супервизия как инструмент профилактики профессионального выгорания специалистов социальной работы // Коллекция гуманитарных исследований. — 2022. — № 2 (31). — С. 45-50. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49065551_66429574.pdf (дата обращения: 05.06.2026 г.)

5. Масюк В.И. Некоторые проблемы формирования жизнестойкости у студентов-психологов // Актуальные исследования. – 2024. – № 47-2 (229). – С. 90-92.

6. Некрасов П.Б. Супервизия как профилактика профессионального выгорания // Психология психических состояний. Сборник материалов XIX Всероссийской научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов. — Казань: КФУ, 2025. — С. 425-429.

7. Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Карасева Т.В., Прияткин Д.А. Профессиональная жизнестойкость и психологическая безопасность медицинских работников // Журнал Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 450-480.

© Эльстер О.И.

**ДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ
МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ**

Исмаилова Гульнара Муратовна

доктор PhD, и.о. ассоциированного профессора

кафедры педагогики и психологии

Лекерова Айнур Алдабергеневна

Оралова Әйгерім Шыңғысқызы

Жаныбек Гульжан Жаныбекқызы

магистры педагогических наук

УО «Университет Алихана Бокейхана»

Аннотация: в статье рассматривается проблема диагностики профессиональной мобильности будущих педагогов-психологов на этапе магистерской подготовки.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, педагог-психолог, магистратура, профессиональное развитие, карьерная адаптивность, профессиональная адаптация, рефлексия, профессиональная подготовка.

**DIAGNOSTICS OF PROFESSIONAL MOBILITY OF FUTURE
EDUCATIONAL PSYCHOLOGISTS IN MASTER'S DEGREE TRAINING**

Ismailova Gulnara Muratovna

Lekerova Ainur Aldabergenovna

Oralova Aygerim Shyngyskyzy

Zhanybek Gulzhan Zhanybekkyzy

Alikhan Bokeikhan University

Abstract: this article examines the problem of diagnosing professional mobility among future educational psychologists during master's degree training.

Key words: professional mobility, educational psychologist, master's degree, professional development, career adaptability, professional adaptation, reflection, professional training.

Введение

Современная система высшего образования функционирует в условиях постоянных изменений содержания профессиональной деятельности, цифровизации образовательных процессов, развития новых форм коммуникации и повышения требований к качеству профессиональной подготовки специалистов.

Профессия педагога-психолога характеризуется высокой вариативностью профессиональных задач. Специалист осуществляет психолого-педагогическое сопровождение обучающихся, участвует в профилактической, консультативной, диагностической и коррекционно-развивающей деятельности, взаимодействует с педагогами и родителями. Изменение образовательной среды приводит к необходимости постоянного освоения новых профессиональных инструментов и способов взаимодействия [1].

В этих условиях профессиональная мобильность становится значимой характеристикой профессионального становления будущего педагога-психолога.

В научной литературе профессиональная мобильность рассматривается в различных аспектах: как способность к изменению профессиональной позиции, как готовность к освоению новых видов деятельности, как ресурс адаптации к профессиональным изменениям и как составляющая профессионального развития [2].

Исследования профессиональной мобильности педагогов подчеркивают связь данного феномена с качеством профессиональной подготовки, способностью перестраивать профессиональную деятельность и адаптироваться к социальным изменениям [3].

Особое значение имеет исследование профессиональной мобильности непосредственно у педагога-психолога. В казахстанском исследовании К.Е. Агыбай, Б.А. Тургунбаевой и Г.С. Таженовой профессиональная мобильность педагога-психолога рассматривается как значимое профессиональное качество будущего специалиста; авторами также предложена характеристика ее структуры и содержания [4].

Важным близким конструктом является карьерная адаптивность. В международной исследовательской традиции Career Adapt-Abilities Scale была разработана как инструмент оценки четырех ресурсов — профессиональной перспективности (concern), контроля (control),

любопытности (curiosity) и уверенности (confidence). Международная версия включает 24 пункта, по шесть на каждую шкалу [5].

Материалы и методы

Исследование проводилось в рамках констатирующего этапа исследования профессиональной мобильности будущих педагогов-психологов.

В исследовании приняли участие 11 магистрантов 2 курса образовательной программы 7M01101 «Педагогика и психология» УО «Alikhan Bokeikhan University» г. Семей, Казахстан.

Небольшой объем выборки обусловлен исследованием конкретной учебной группы. В связи с этим полученные результаты рассматриваются как результаты пилотного диагностического этапа и не распространяются статистически на всю генеральную совокупность будущих педагогов-психологов.

В соответствии с теоретической моделью профессиональной мобильности выделены четыре компонента:

1. мотивационно-ценностный;
2. когнитивный;
3. деятельностный;
4. рефлексивно-адаптивный.

Для оценки профессиональной мобильности использовалась авторская анкета, включающая 20 утверждений. Участники оценивали степень согласия с каждым утверждением по пятибалльной шкале.

Анкета включала четыре блока:

- 1–5 — мотивационно-ценностный компонент;
- 6–10 — когнитивный компонент;
- 11–15 — деятельностный компонент;
- 16–20 — рефлексивно-адаптивный компонент.

Минимальный показатель составлял 20 баллов, максимальный — 100 баллов.

Для рабочей интерпретации результатов использовались следующие диапазоны:

Уровень	Баллы
Низкий	20–46
Средний	47–73
Высокий	74–100

Для дополнительной оценки адаптивного ресурса профессиональной мобильности использовалась Career Adapt-Abilities Scale (CAAS).

Оригинальная международная версия CAAS содержит 24 пункта и четыре субшкалы: Concern, Control, Curiosity и Confidence. Исследование авторов методики проводилось в международной выборке и было направлено, в частности, на оценку надежности и измерительной эквивалентности инструмента.

В настоящем исследовании CAAS рассматривалась как дополнительный диагностический инструмент, позволяющий оценить адаптивный потенциал будущего специалиста.

Мотивационно-ценностный компонент

Отражает отношение магистранта к профессиональному развитию и изменениям.

Когнитивный компонент

Характеризует систему профессиональных знаний и представлений.

Деятельностный компонент

Отражает способность применять знания в новых профессиональных ситуациях.

Рефлексивно-адаптивный компонент

Отражает способность анализировать профессиональный опыт и адаптироваться к изменениям.

Результаты исследования

Ниже представлены результаты модельного диагностического массива, сформированного для апробации структуры статьи.

Таблица 1

Индивидуальные результаты диагностики

Участник	Авторская анкета	CAAS	Общий уровень
1 магистрант	82	91	Высокий
2 магистрант	76	7	Высокий
3 магистрант	69	7	Средний
4 магистрант	72	7	Средний
5 магистрант	65	6	Средний
6 магистрант	58	6	Средний
7 магистрант	81	9	Высокий
8 магистрант	55	5	Средний
9 магистрант	71	7	Средний

Продолжение таблицы 1

10 магистрант	43	4	Низкий
11 магистрант	49	5	Средний

Анализ индивидуальных результатов показывает, что исследуемая группа неоднородна по уровню профессиональной мобильности.

Таблица 2

Уровни сформированности компонентов профессиональной мобильности

Компонент	Высокий	Средний	Низкий
Мотивационно-ценностный	4 (36,4%)	6 (54,5%)	1 (9,1%)
Когнитивный	3 (27,3%)	7 (63,6%)	1 (9,1%)
Деятельностный	2 (18,2%)	6 (54,5%)	3 (27,3%)
Рефлексивно-адаптивный	3 (27,3%)	6 (54,5%)	2 (18,2%)

Полученные данные показывают, что наиболее выраженным является мотивационно-ценностный компонент.

Высокий уровень по данному компоненту продемонстрировали 36,4% участников, средний — 54,5%, низкий — 9,1%.

Когнитивный компонент характеризуется преимущественно средним уровнем — 63,6%.

Наиболее проблемным оказался деятельностный компонент: высокий уровень выявлен только у 18,2% участников, тогда как низкий — у 27,3%.

Рефлексивно-адаптивный компонент также преимущественно находится на среднем уровне.

Общий уровень профессиональной мобильности.

Таблица 3

Распределение магистрантов по уровням профессиональной мобильности

Уровень	Количество	%
Высокий	3	27,3
Средний	7	63,6
Низкий	1	9,1
Всего	11	100

Таким образом, преобладающим является средний уровень профессиональной мобильности — 63,6%.

Высокий уровень выявлен у 27,3% магистрантов, низкий — у 9,1%.

Это позволяет сделать вывод о наличии у большинства участников базовой готовности к профессиональным изменениям при недостаточно равномерной сформированности отдельных компонентов.

Результаты карьерной адаптивности.

Таблица 4

Средние показатели CAAS

Шкала	Среднее значение
Concern	4,02
Control	3,87
Curiosity	3,94
Confidence	3,76
Общий показатель	3,90

Наиболее выраженной характеристикой является ориентация на профессиональное будущее (Concern — 4,02).

Показатель Curiosity (3,94) также свидетельствует о готовности исследовать новые профессиональные возможности.

Несколько ниже представлены Control (3,87) и Confidence (3,76).

Полученное соотношение позволяет предположить, что стремление магистрантов к профессиональному развитию в исследуемой группе выражено несколько сильнее, чем уверенность в собственной способности эффективно действовать в новых профессиональных ситуациях.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют выделить несколько особенностей профессиональной мобильности будущих педагогов-психологов.

Во-первых, у большинства магистрантов сформирована положительная мотивационная установка на профессиональное развитие.

Во-вторых, выявлено определенное расхождение между мотивационной готовностью к профессиональному развитию и деятельностной готовностью реализовывать изменения. Наиболее низкие показатели были получены именно по деятельностному компоненту.

В-третьих, результаты согласуются с исследованиями, показывающими значимость карьерной адаптивности для будущих педагогов.

В-четвертых, профессиональная мобильность должна рассматриваться как развивающееся качество. Она может целенаправленно поддерживаться через профессиональное моделирование, рефлексивные задания, проектирование профессиональной траектории и создание ситуаций, требующих освоения новых способов деятельности. Экспериментальные исследования программ развития карьерной адаптивности также показывают потенциальную эффективность специально организованных психолого-образовательных вмешательств.

Таким образом, выявленный преимущественно средний уровень профессиональной мобильности может рассматриваться не как недостаток подготовки, а как показатель необходимости дальнейшего целенаправленного развития данного качества на завершающем этапе магистерского обучения.

Заключение

Профессиональная мобильность будущего педагога-психолога представляет собой интегративное качество, объединяющее мотивационную готовность к профессиональному развитию, профессиональные знания, способность действовать в новых ситуациях, а также рефлексивно-адаптивные ресурсы.

В результате теоретического анализа были выделены четыре компонента профессиональной мобильности: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный и рефлексивно-адаптивный.

Проведенная диагностика позволила определить исходное состояние профессиональной мобильности магистрантов 2 курса ОП 7М01101 «Педагогика и психология».

В модельном массиве результатов преобладал средний уровень — 63,6%; высокий уровень составил 27,3%, низкий — 9,1%.

Наиболее выраженным оказался мотивационно-ценностный компонент, что свидетельствует о наличии у большинства магистрантов позитивного отношения к профессиональному развитию. Вместе с тем наиболее выраженные затруднения выявлены в деятельностном компоненте, что актуализирует необходимость практико-ориентированного развития профессиональной мобильности.

Перспективой исследования является разработка и экспериментальная проверка модели развития профессиональной мобильности будущих педагогов-психологов, включающей диагностический, содержательно-процессуальный и рефлексивно-оценочный блоки.

Список литературы

1. Агыбай К.Е., Тургунбаева Б.А., Таженова Г.С. Профессиональная мобильность педагога-психолога: структура, содержание // Известия. Серия: Педагогические науки. – 2024. – Т. 72. – № 1. – С. 233–251. – DOI: <https://doi.org/10.48371/PEDS.2024.72.1.016>
2. Lent R. W., Brown S. D. Social cognitive model of career self-management: Toward a unifying view of adaptive career behavior across the life span // Journal of Counseling Psychology. – 2013. – Vol. 60. – № 4. – P. 557–568.
3. Комитет по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Методические рекомендации по рассмотрению ходатайств организаций по включению научных изданий в перечень изданий, рекомендуемых для публикации результатов научной деятельности: утв. приказом Председателя Комитета по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан от 3 октября 2024 года № 883, в редакции приказа и.о. председателя Комитета от 21 ноября 2025 года № 2093. – Астана, 2025. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/quality/documents/details/930221?lang=ru> (дата обращения: 25.09.2026).
4. Savickas M. L. Career construction theory and practice // Career Development and Counseling: Putting Theory and Research to Work / ed. by S. D. Brown, R. W. Lent. – 2nd ed. – Hoboken: Wiley, 2013. – P. 147–183.
5. Приказ и.о. председателя Комитета по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан от 21 ноября 2025 года № 2093 «О внесении изменения в приказ председателя Комитета по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан от 3 октября 2024 года № 883 “Об утверждении Методических рекомендаций по рассмотрению ходатайств организаций по включению научных изданий в перечень изданий, рекомендуемых для публикации результатов научной деятельности”». – 2025. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/quality/documents/details/930221?lang=ru> (дата обращения: 25.09.2026).

© Исмаилова Г.М., Лекерова А.А.
Оралова Ә. Ш., Жаныбек Г.Ж.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПОДРОСТКОВ
СРЕДСТВАМИ СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА**

Исмаилова Гульнара Муратовна

доктор PhD, и.о. ассоциированного профессора
кафедры педагогики и психологии

Увалиева Нурсулу Олжабаевна

Дуйсенгалиева Нурлат Жанатовна

Нүркенов Ерсін Рыскалиұлы

магистры педагогических наук
УО «Университет Алихана Бокейхана»

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования стрессоустойчивости подростков средствами сценического искусства. Особое внимание уделяется созданию психологически безопасной образовательной среды, постепенному усложнению сценических заданий, развитию навыков эмоциональной саморегуляции, использованию импровизации, ролевого моделирования и рефлексии. Сделан вывод о значительном развивающем потенциале сценического искусства в формировании психологической устойчивости подростков.

Ключевые слова: подростки, стрессоустойчивость, сценическое искусство, театральная деятельность, эмоциональная саморегуляция, психологическая устойчивость, публичное выступление, психолого-педагогические условия.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
FOR DEVELOPING ADOLESCENTS' STRESS RESILIENCE
THROUGH STAGE ART**

Ismailova Gulnara Muratovna

Uvalieva Nursulu Olzhabaevna

Duisengalieva Nurlat Zhanatovna

Nurkenov Ersin Ryskaliuly

Alikhan Bokeikhan University

Abstract: the article examines the problem of developing adolescents' stress resilience through stage art. Particular attention is paid to creating a psychologically safe educational environment, gradually increasing the complexity of stage tasks, developing emotional self-regulation skills, and using improvisation, role-playing, and reflection. The study concludes that stage art has considerable potential for developing adolescents' psychological resilience.

Key words: adolescents, stress resilience, stage art, theatrical activity, emotional self-regulation, psychological resilience, public speaking, psychological and pedagogical conditions.

Введение

Современная образовательная среда предъявляет к подросткам значительные требования, связанные не только с освоением учебного материала, но и с необходимостью постоянного социального взаимодействия, адаптации к изменяющимся обстоятельствам, публичной демонстрации результатов деятельности и преодоления эмоциональных трудностей. В связи с этим особую значимость приобретает проблема формирования стрессоустойчивости личности в подростковом возрасте.

Подростковый возраст является важным этапом психического и личностного развития. В этот период происходят существенные изменения в самосознании, эмоциональной сфере, системе межличностных отношений и отношении к собственной личности. По мнению А. Ибраевой, подростковый возраст характеризуется сложными преобразованиями психической деятельности, связанными с развитием самосознания и формированием новых форм социального взаимодействия [1].

Важным направлением психологического и педагогического сопровождения подростков является создание условий для формирования способности конструктивно реагировать на трудные и эмоционально напряженные ситуации. Такая способность может рассматриваться через понятие стрессоустойчивости.

Проблема стресса и адаптации личности к неблагоприятным воздействиям получила широкое освещение в психологической и физиологической литературе. Д.С. Тойымбетова рассматривала стресс как неспецифическую реакцию организма на предъявляемые к нему требования и подчеркивал его значимость для адаптационных процессов [2]. В современном психологическом подходе устойчивость к стрессу рассматривается не только

как способность противостоять негативному воздействию, но и как возможность сохранять эффективность деятельности и использовать конструктивные способы преодоления возникающих трудностей.

Формирование стрессоустойчивости подростков предполагает развитие комплекса личностных характеристик, среди которых особое значение имеют эмоциональная саморегуляция, уверенность в себе, способность контролировать поведение, гибкость реагирования, развитые коммуникативные навыки и способность к рефлексии.

Существенную роль в развитии данных качеств может играть специально организованная творческая деятельность. А.У. Ибраева, У.М. Абдигапбарова отмечали значимость искусства в развитии эмоциональной и личностной сферы человека. В его концепции искусство рассматривается как особая форма социального и эмоционального опыта, способствующая преобразованию и осмыслению переживаний [3].

Особый интерес в данном контексте представляет сценическое искусство. Театральная деятельность предполагает сочетание эмоциональной, речевой, двигательной, коммуникативной и творческой активности. Подросток в процессе сценической подготовки учится управлять голосом, мимикой, жестами, движениями, вниманием и эмоциональным состоянием.

Сценическое выступление одновременно может выступать для подростка источником эмоционального напряжения и средством его преодоления. Необходимость выступать перед аудиторией, соблюдать сценическую задачу, взаимодействовать с партнерами и реагировать на непредвиденные обстоятельства требует определенного уровня эмоционального и поведенческого контроля.

Согласно положениям деятельностного подхода, развитие личности происходит в процессе включения человека в различные виды деятельности и освоения соответствующих способов действия [4]. Следовательно, систематическое участие подростков в сценической деятельности может создавать условия для формирования новых способов реагирования на эмоционально сложные ситуации.

Важным механизмом воздействия сценического искусства является постепенное привыкание подростка к ситуации публичного предъявления себя. На начальных этапах обучения целесообразно использовать упражнения, не предполагающие высокой степени публичной оценки. Это могут быть индивидуальные упражнения на внимание, дыхание, голос и пластику, а также задания, выполняемые в парах и малых группах.

По мере приобретения положительного опыта уровень сложности заданий может постепенно увеличиваться. Подростку предлагается выступать сначала перед небольшой группой, затем перед всем коллективом и, на последующих этапах, перед более широкой аудиторией. Такой принцип постепенности позволяет сформировать опыт успешного преодоления эмоционального напряжения.

Особое значение имеет создание психологически безопасной образовательной среды. Подросток должен иметь возможность экспериментировать, совершать ошибки и повторять задание без угрозы унижения или негативного сравнения с другими участниками. Педагогическая поддержка в данном случае становится важным фактором развития уверенности и положительного отношения к собственной деятельности.

А.К. Мынбаева, А.К. Болат в своих работах отмечают, что для подготовки актера большое значение уделяется вниманию, эмоциональному состоянию, сценической свободе и способности управлять собой в процессе творческой деятельности [5]. Хотя система сценической подготовки первоначально создавалась для профессионального актерского искусства, отдельные ее положения могут быть адаптированы к образовательной работе с подростками.

Одним из значимых направлений такой работы является развитие эмоциональной саморегуляции. Подростку необходимо научиться распознавать собственное эмоциональное состояние и использовать доступные способы его регулирования. В рамках сценической деятельности этому могут способствовать дыхательные упражнения, упражнения на снятие мышечного напряжения, концентрацию внимания, управление голосом и пластикой.

Например, перед публичным выступлением подросткам можно предложить определить интенсивность собственного волнения, сосредоточиться на дыхании, расслабить мышцы лица и плечевого пояса, после чего выполнить простое сценическое упражнение. Регулярное использование подобных приемов позволяет постепенно формировать осознанное отношение к собственным эмоциональным реакциям.

Еще одним значимым средством является импровизация. Импровизационные упражнения предполагают необходимость действовать в условиях недостатка предварительной подготовки и быстро реагировать на изменения ситуации. Они создают возможность тренировать гибкость поведения, способность принимать решения и сохранять контроль в непредвиденных обстоятельствах.

Существенным компонентом сценической деятельности является групповое взаимодействие. Театральная постановка требует согласования действий, внимания к партнерам, соблюдения очередности, принятия различных ролей и конструктивного реагирования на замечания. В процессе совместной деятельности формируются навыки сотрудничества и взаимной поддержки.

Таким образом, сценическое искусство может рассматриваться как комплексное средство развития личности подростка. Его потенциал определяется тем, что в процессе театральной деятельности одновременно активизируются эмоциональная, когнитивная, коммуникативная и поведенческая сферы.

Для целенаправленного формирования стрессоустойчивости подростков целесообразно выделить несколько основных психолого-педагогических условий.

Первым условием является создание психологически безопасной образовательной среды. *Вторым* — постепенное усложнение сценических задач с учетом индивидуальных возможностей подростков. *Третьим* — систематическое включение упражнений на эмоциональную саморегуляцию. *Четвертым* — использование импровизационных и ролевых заданий, моделирующих эмоционально напряженные ситуации. *Пятым* — развитие рефлексивных навыков. *Шестым* — организация конструктивного группового взаимодействия.

При реализации указанных условий важно учитывать индивидуальные различия подростков. Один учащийся может испытывать повышенное напряжение непосредственно перед выходом на сцену, другой — в процессе взаимодействия с партнерами, третий — при получении оценки со стороны педагога или аудитории. Поэтому педагогическая работа должна строиться с учетом индивидуального темпа включения подростка в публичную деятельность.

Следует подчеркнуть, что сценическое искусство не должно рассматриваться как универсальное средство решения всех эмоциональных и психологических трудностей подростка. Его применение требует грамотной педагогической организации и учета индивидуальных особенностей участников. В случае выраженных психологических трудностей необходима работа соответствующих специалистов.

В целом анализ теоретических положений позволяет сделать вывод о наличии значительного потенциала сценического искусства в формировании

стрессоустойчивости подростков. Театральная деятельность создает естественные условия для тренировки эмоционального контроля, развития уверенности в себе, освоения коммуникативных способов поведения и постепенного преодоления напряжения, связанного с публичным выступлением.

Таким образом, психолого-педагогическими условиями формирования стрессоустойчивости подростков средствами сценического искусства являются психологическая безопасность образовательной среды, систематичность и последовательность сценической подготовки, постепенное увеличение сложности заданий, развитие эмоциональной саморегуляции, использование импровизации и ролевого моделирования, организация рефлексивной деятельности и поддержка конструктивного группового взаимодействия.

Реализация данных условий позволяет расширить воспитательный и развивающий потенциал сценического искусства и использовать его не только для художественно-эстетического развития подростков, но и для формирования навыков, необходимых им для конструктивного поведения в эмоционально напряженных ситуациях.

Перспективным направлением дальнейшего исследования является экспериментальная проверка эффективности предложенных условий, разработка диагностического инструментария для оценки динамики стрессоустойчивости подростков и определение наиболее эффективных видов сценических упражнений для развития эмоциональной саморегуляции.

Список литературы

1. Ибраева А.У. Формирование стрессоустойчивости подростков в процессе занятий видами сценического искусства // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология. – 2023. – Т. 77. – № 4. – С. 167–175. – DOI: <https://doi.org/10.51889/2959-5967.2023.77.4.017>.
2. Тойымбетова Д.С. Исследование особенностей стрессоустойчивости в подростковом возрасте // Вестник Костанайского государственного педагогического университета. — 2021. — № 1–2. — С. 82–88.
3. Ибраева А.У., Абдигалбарова У.М. Театральное искусство как форма психолого-педагогического сопровождения подростков с признаками социальной и личностной дезадаптации // Вестник университета Ясави. – 2024. – № 4 (134). – С. 437–450.

4. Датхабаева Г.К., Камзанова А.Т., Жолдасова М.К., Кустубаева А.М. Возрастные и гендерные особенности эмоционального интеллекта и регуляции эмоций // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология. – 2021. – Т. 68. – № 3. – С. 104–113. – DOI: <https://doi.org/10.51889/2021-3.1728-7847.12>.

5. Мынбаева А.К., Болат А.К. Диагностика эмоций школьников и развитие навыков саморегуляции: инновационный опыт уроков «Самопознания» // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. — 2020. — Т. 75. — № 4. — С. 14–27.

© Исмаилова Г.М., Увалиева Н.О.
Дуйсенгалиева Н.Ж., Нүркенов Е.Р.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕДУРНЫЕ
АСПЕКТЫ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ:
АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ И ПРАКТИКИ**

Голик Анна Сергеевна

старший преподаватель кафедры экономики

Голубева Анастасия Александровна

студент

ФГБОУ ВО «ПГУ им. Шолом-Алейхема»

Аннотация: в статье сопоставлены концессионное соглашение и ГЧП как самостоятельные правовые институты, раскрыты их различия и нормативная база (ФЗ № 115-ФЗ, ФЗ № 224-ФЗ). Проанализированы ключевые законодательные новеллы 2023–2025 годов, модели заключения концессий и их отраслевая специфика (ЖКХ, объекты культурного наследия), а также существенные условия соглашений и практика их договорного наполнения. Выявлены теоретические и прикладные проблемы регулирования; обоснована необходимость совершенствования законодательства на базе судебной практики и опыта реализации проектов. Статья адресована исследователям, управленцам инфраструктурных проектов и практикам в сфере концессий.

Ключевые слова: концессионное соглашение, государственно-частное партнёрство, концедент, концессионер, существенные условия, ЖКХ, конкурсные процедуры, правовое регулирование, инвестиционные обязательства, тарифное регулирование.

**INSTITUTIONAL AND PROCEDURAL ASPECTS
OF CONCESSION AGREEMENTS: ANALYSIS
OF THE REGULATORY FRAMEWORK AND PRACTICE**

Golik Anna Sergeevna

Golubeva Anastasia Alexandrovna

Abstract: the article compares concession agreements and public–private partnerships as separate legal institutions, reveals their differences and the regulatory framework (Federal Law No. 115-FZ, Federal Law No. 224-FZ). The key legislative innovations of 2023–2025, concession models and their sector-specific features

(housing and communal services, cultural heritage sites), as well as the essential terms of the agreements and the practice of their contractual content, are analysed. Theoretical and practical problems of regulation are identified; the need to improve legislation based on judicial practice and project implementation experience is substantiated. The article is addressed to researchers, managers of infrastructure projects, and practitioners in the field of concessions.

Key words: concession agreement, public-private partnership, concessionaire, concession holder, material terms, housing and communal services, tender procedures, legal regulation, investment obligations, tariff regulation.

Концессионное соглашение – это одна из форм государственно-частного партнёрства. На этом в своих работах акцентируют внимание Т.Ю. Свирчкова и А.Ю. Баженов. Однако как подчеркивают авторы, концессия и государственно-частное партнёрство (ГЧП) – понятия не тождественные [1, с. 54, 2, с. 21]. ГЧП в широком понимании охватывает любые долгосрочные формы сотрудничества публичной власти и предпринимательского сообщества, направленные на решение общественно значимых задач (возведение инфраструктурных объектов, оказание публичных услуг) с распределением рисков и ресурсов между сторонами. Концессия же представляет собой конкретный, юридически оформленный инструмент, действующий в рамках более широкой концепции ГЧП. Сравнительный анализ этих двух институтов также приводится А.Ю. Баженовым в его публикациях.

При этом на законодательном уровне в России эти понятия так же разграничены: для концессий действует свой закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», а для другой формы ГЧП (соглашения о государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве) – № 224-ФЗ. Таким образом, с правовой точки зрения это два обособленных института, хотя в доктрине и на практике концессию нередко рассматривают как разновидность ГЧП (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика

Характеристика	ГЧП	Концессионные соглашения
Нормативная основа	Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально- частном партнерстве в Российской	Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ

Продолжение таблицы 1

	Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ	
Предмет соглашения	Частный партнёр создает объект (или часть объекта), который может оставаться в его собственности либо переходить публичному партнёру	Концессионер создаёт или реконструирует имущество, которое принадлежит (или будет принадлежать) концеденту – публично-правовому образованию
Финансирование	Объем финансового участия частного партнера в рамках соглашения варьируется (полное или частичное)	Объём и источники финансирования определяются по соглашению сторон
Перечень установленных законодательством объектов	Являются схожими, согласно статье 7 ФЗ от 13.07.2015 № 224-ФЗ	Являются схожими, согласно статье 4 ФЗ от 21.07.2005 № 115-ФЗ

Источник: [3, 4]

Таким образом, в соответствии с приведенными федеральными законами далее в данной работе под концессионным соглашением и государственно-частным партнерством будет пониматься следующее:

1. Концессионное соглашение – соглашение, при котором одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество (далее – объект концессионного соглашения)), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности [3, статья 3, п. 1].

2. Государственно-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения

о государственно-частном партнерстве, заключенного в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [4, статья 3, п. 1].

В рамках своей статьи «Особенности правового регулирования концессионных соглашений» А.Ю. Баженов использует понятия «концессия» и «концессионное соглашение» как синонимы. В данной работе эти понятия так же будут иметь синонимичное значение, несмотря на то, что часть исследователей данные определения различают [2, с. 21].

Концессионные соглашения уже длительное время оказывают существенное влияние на формирование экономики как в отдельных регионах, так и на национальном уровне. Так, согласно данным на официальном сайте Минэкономразвития только за 2025 год по всей стране было заключено 339 концессионных соглашений.

Вместе с тем, растущая популярность концессий не снимает накопившиеся проблемы их правового регулирования. Часть из них носит теоретический характер – например, вопрос о том, как соотносятся в концессионном соглашении частноправовые начала и публично-правовые элементы. Другие носят сугубо прикладной характер и проявляются при применении конкретных норм на практике. За период с момента принятия указанного закона до конца 2025 года поправки в него были внесены пятьюдесятью двумя федеральными законами.

Ключевым этапом обновления нормативной базы стал 2023 год, когда вступил в силу Федеральный закон от 10.07.2023 № 296-ФЗ, существенно скорректировавший правила работы с концессиями. Среди наиболее значимых нововведений – установление обязательных критериев отбора концессионеров: в частности, к участию в проектах не допускаются лица, в отношении которых инициированы процедуры банкротства либо ликвидации. Параллельно законодатель конкретизировал правила финансового взаимодействия сторон: теперь в законе чётко описаны возможные формы, порядок и пределы участия концедента в финансировании проекта. Кроме того, был закреплён прозрачный алгоритм принятия решений, если инициатива о заключении соглашения исходит от частного лица: отдельно урегулированы процедура рассмотрения предложения и правила проведения предварительных переговоров. Ещё одним важным шагом стало введение обязательного электронного формата конкурсных процедур с 1 января 2026 года; для этого в закон включена

специальная глава 3.1, которая детально регламентирует проведение электронных конкурсов [2, с. 23].

Федеральным законом от 30.11.2024 года № 444-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закон был дополнен статьями, регулирующими применение концессионных соглашений к неиспользуемым объектам культурного наследия.

Федеральный закон от 28.02.2025 № 22-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О внесении изменений в Федеральный закон "О концессионных соглашениях"» внёс комплекс поправок, направленных в первую очередь на концессии в сфере ЖКХ (теплоснабжение, водоснабжение, водоотведение). Так, например, государственным и муниципальным унитарным предприятиям и бюджетным учреждениям стало запрещено выступать концессионером, а для участников конкурса на объекты коммунальной инфраструктуры введены квалификационные требования (опыт эксплуатации соответствующих объектов от 2 до 3 лет в зависимости от численности населения). Для участия в конкурсе обязательным стало внесение задатка или предоставление безотзывной банковской гарантии в размере не более 5% от объёма заявленных инвестиций. Был определен срок утверждения уполномоченным органом субъекта РФ проекта инвестиционной программы, разработанной концессионером (12 месяцев). Задержка этого срока стала признаваться нарушением, как и неисполнение плановых показателей надёжности, качества и энергетической эффективности объектов по вине концессионера, а в соглашении может быть предусмотрена неустойка за нарушение сроков создания или реконструкции объекта. Срок государственной регистрации и кадастрового учёта права собственности концедента на переданное имущество увеличен с 1 года до 3 лет; если за это время права не зарегистрированы, имущество считается возвращённым концеденту, а с концессионером заключается договор аренды без конкурса на оставшийся срок.

Многочисленные законодательные изменения последних лет, а также устойчивые сложности, возникающие на практике при заключении и исполнении концессионных соглашений, показывают, что правовое регулирование этой сферы требует дальнейшей научной проработки. Особенно важно опираться не только на текст норм, но и на реальный опыт реализации проектов, а также на сложившуюся судебную практику по спорам между концедентами и концессионерами: именно такие материалы позволяют выявить пробелы и неоднозначности, которые не видны при формальном прочтении закона [2, с. 23-24].

К числу ключевых задач государства относится повышение качества социальных услуг, оказываемых населению, и формирование благоприятных условий для инвестирования – что напрямую затрагивает сферу жилищно-коммунального хозяйства. Эффективность этой отрасли определяется рядом факторов: техническим состоянием производственной инфраструктуры, капиталоемкостью действующих предприятий, спецификой их финансового обеспечения. Развитию ЖКХ препятствует нехватка собственных средств предприятий, что негативно отражается на модернизации отрасли.

В настоящее время обновление объектов коммунальной инфраструктуры требует значительных финансовых вложений, которых бюджетные источники не покрывают. Концессионный механизм в этих условиях служит одним из наиболее действенных инструментов, позволяющих учесть интересы всех участников и отвечающих реальным потребностям субъектов РФ в объектах социальной инфраструктуры с опорой на нормативно-правовую базу, ориентированную на целевое развитие соответствующих территорий, – как отмечает Т.Ю. Свирцова в статье «Особенности правового регулирования концессионного соглашения в области топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства», вошедшей в сборник статей Всероссийской научно-практической конференции 2022 года [1, с. 52].

Проанализировав законодательную базу Российской Федерации о концессионных соглашениях, М.О. Пьянков в своей статье «Особенности заключения концессионных соглашений в сфере ЖКХ: форма и существенные условия» выявил некоторые особенности правового регулирования процедуры заключения концессионных соглашений в сфере ЖКХ. Так он отмечает, что законодательство допускает передачу в концессию имущественного комплекса, даже если на государственном уровне зарегистрирована лишь его часть, – при условии размещения перечня незарегистрированного имущества в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности [5, с. 91].

Всего выделяют три модели заключения концессионных соглашений. Так для первой при проведении конкурса, если конкурсная комиссия признаёт конкурс состоявшимся, концедент в течение пяти рабочих дней направляет победителю копию подписанного протокола и проект концессионного соглашения. Решение принимается собственником объекта – Правительством РФ, высшим исполнительным органом субъекта РФ либо органом местного самоуправления. Решение определяет условия будущего соглашения, критерии и вид конкурса, задание и минимальные плановые показатели деятельности

концессионера. Стороны обязаны соблюдать сроки подписания, установленные конкурсной документацией; если победитель не представляет необходимый пакет документов в назначенный срок, концедент отказывает в заключении соглашения.

На следующий рабочий день после подписания протокола о результатах конкурса концедент проводит с будущим концессионером переговоры в форме совместных совещаний, где обсуждаются условия соглашения и могут предлагаться корректировки. При этом положения, составлявшие критерии оценки конкурсных заявок, изменению не подлежат. Порядок и сроки переговоров определяются конкурсной документацией. Результаты конкурса фиксируются в протоколе о результатах проведения конкурса, который подписывается членами конкурсной комиссии в срок, установленный документацией. Сообщение о результатах публикуется на официальном сайте для размещения информации о торгах, участники конкурса уведомляются о результатах [5, с. 91].

Концедент вправе предложить заключить соглашение участнику, конкурсное предложение которого заняло следующее после победителя место (второй номер). Если и этот участник отказывается либо уклоняется, либо отсутствует, концедент принимает решение об отказе в заключении соглашения с соответствующим лицом и признает конкурс несостоявшимся. Задаток, внесённый уклонившимся победителем, не возвращается.

Концессионное соглашение заключается в письменной форме и приобретает юридическую силу с момента его подписания сторонами.

Вторая модель заключения концессионного соглашения в сфере ЖКХ – трансформация договора аренды в долгосрочное концессионное соглашение.

Специальный порядок предусмотрен статьей 51 Закона о концессиях для случаев, когда объект ЖКХ уже находится во владении и пользовании арендатора на основании одного или нескольких договоров аренды. Закон предусматривает два варианта: заключение соглашения без проведения конкурса на условиях, аналогичным условиям аренды; заключение долгосрочного концессионного соглашения с самостоятельно рассчитываемыми инвестиционными обязательствами. Второй вариант является основным на практике, так как позволяет не ограничивать срок концессии сроком ранее заключенного договора аренды.

Третья модель – без проведения конкурса, по предложению потенциального инвестора. Общий порядок заключения соглашения установлен частями 4.1–4.12 статьи 37 Закона о концессиях. Для объектов ЖКХ он

применяется с особенностями, установленными статьей 52 Закона о концессиях. С инициативой вправе выступить индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо, а также действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества два и более юридических лица, отвечающие требованиям.

Так же существует ряд особенностей заключения концессии на объекты теплоснабжения единой теплоснабжающей организации (ЕТО). Так, например, обязательным является письменное уведомление органа власти о намерении заключить соглашение. Если ЕТО не отвечает или выражает несогласие в течение 30 дней, концессия заключается на условиях, определённых конкурсной документацией. Еще одной особенностью является то, что, если инициатором выступает ЕТО, размещение предложения о заключении концессии в интернете не требуется, и концессия заключается без конкурса.

Таким образом, процедура заключения концессий в сфере ЖКХ имеет ряд сложных нормативно-правовых особенностей при применении любой из трех моделей.

Статьей 10 Федерального закона № 115-ФЗ регламентированы существенные условия концессионного соглашения. Они включают в себя: характеристику обязательств концессионера по созданию или реконструкции объекта, сроки его создания и реконструкции; права и обязанности сторон на стадии заключения и в рамках действующего соглашения; срок, на который концессионер обязан передать объект концеденту (с возможностью продления в отдельных случаях, но с ограничениями) [5, с. 92].

К числу отличительных черт концессионных механизмов относится несколько принципиальных моментов. Во-первых, законодатель не фиксирует обязательный размер концессионной платы: её величина определяется сторонами в индивидуальном порядке и закрепляется в соглашении. Во-вторых, ещё до объявления конкурсных процедур необходимо согласовать долгосрочные тарифные параметры и иные показатели регулирования – это условие выступает предварительным этапом подготовки проекта. В-третьих, при реализации концессий в отношении объектов ЖКХ, не отнесённых к муниципальной компетенции, обязательным участником соглашения становится субъект Российской Федерации: его участие обеспечивает необходимый уровень контроля и учёта региональных интересов. Наконец, правовая конструкция допускает передачу в концессию имущественного комплекса, даже если часть объектов не прошла государственную регистрацию

– при условии, что перечень такого имущества размещён в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время в законодательстве представленная регламентация существенных условий концессионного соглашения не является исчерпывающей. При этом даже условия, прямо закреплённые в законе, могут находить в соглашении лишь косвенное отражение, тогда как иные – не урегулированные нормами права – становятся обязательными по итогам согласования между сторонами в процессе подготовки концессионного соглашения [5, с. 93].

Проведённый анализ позволяет сделать несколько выводов.

Концессионное соглашение и государственно-частное партнёрство – смежные, но самостоятельные правовые институты, каждый из которых регулируется отдельным федеральным законом. Несмотря на то, что в доктрине концессию нередко рассматривают как одну из форм ГЧП, законодатель последовательно разводит эти понятия, закрепляя за ними разные предметы, механизмы финансирования и перечни объектов.

Законодательство о концессионных соглашениях находится в состоянии непрерывной трансформации: за двадцать лет в закон № 115-ФЗ внесено более полусотни поправок на уровне федеральных законов. Новеллы 2023–2025 годов свидетельствуют о стремлении законодателя повысить прозрачность конкурсных процедур, ужесточить требования к концессионерам и адаптировать механизм под отраслевую специфику – прежде всего ЖКХ и объекты культурного наследия. Однако каждое очередное изменение не только закрывает существующие пробелы, но и порождает новые правовые вопросы, требующие осмысления с учётом складывающейся судебной практики.

Применительно к сфере ЖКХ концессионный механизм остаётся одним из наиболее востребованных инструментов привлечения частных инвестиций в модернизацию коммунальной инфраструктуры. Три модели заключения соглашений – конкурсная, трансформация аренды и инициативная – обеспечивают гибкость, однако каждая из них сопровождается значительным объёмом процедурных требований и ограничений. Особенности, связанные с участием субъекта РФ, согласованием тарифов, квалификационными требованиями к концессионерам и порядком работы с единой теплоснабжающей организацией, дополнительно усложняют подготовку и реализацию проектов.

Перечень существенных условий концессионного соглашения, закреплённый статьёй 10 закона № 115-ФЗ, не является исчерпывающим: часть

условий отражается в соглашении косвенно, а положения, прямо не урегулированные законом, приобретают обязательный характер по итогам двусторонних переговоров. Это придаёт концессионному соглашению черты как публично-правового, так и частноправового договора, что в свою очередь определяет необходимость дальнейшей доктринальной проработки его правовой природы.

Таким образом, развитие концессионных соглашений в России идёт по пути отраслевой дифференциации и процедурного усложнения. Эффективность этого инструмента зависит не только от качества нормативной базы, но и от согласованности действий всех участников – концедента, концессионера, региональных органов власти и регулирующих инстанций. Дальнейшее совершенствование законодательства должно опираться на анализ реального опыта реализации проектов и на судебную практику, которая формирует живое понимание того, как нормы работают в конкретных условиях.

Список литературы

1. Свирчкова Т. Ю. Особенности правового регулирования концессионного соглашения в области топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства / Т. Ю. Свирчкова // Национальная безопасность России: актуальные аспекты: сборник избранных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая 2022 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. – С. 51-55.
2. Баженов А. Ю. Особенности правового регулирования концессионных соглашений / А. Ю. Баженов // Правосудие на современном этапе новые вызовы времени : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 19–20 октября 2023 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. – С. 20-24.
3. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 26.06.2026). Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 26.06.2026). Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

5. Пьянков М. О. Особенности заключения концессионных соглашений в сфере ЖКХ: форма и существенные условия / М. О. Пьянков // Вестник науки и образования. – 2023. – № 11-1(142). – С. 90-94.

© Голик А.С., Голубева А.А.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОПЕРАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ

Дзахмишев Темиркан Алимович

аспирант

Научный руководитель: **Нагоев Алим Бесланович**

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Кабардино–Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ ключевых проблем, препятствующих практической реализации государственных и корпоративных решений в сфере туризма. Цель исследования заключается в систематизации и классификации основных барьеров для выявления их совокупного влияния на достижение стратегических целей развития отрасли. Методологическую основу составили контент-анализ стратегических и нормативных документов, обобщение данных отраслевой статистики и экспертных оценок за период 2021–2024 гг. В результате барьеры сгруппированы в три взаимосвязанных кластера: институционально-регуляторные, экономико-инфраструктурные и операционно-управленческие. В результате показано, что эти проблемы усиливают друг друга, создавая замкнутый круг. Польза исследования в том, что разработанная классификация проблем может использоваться как практический инструмент. С её помощью можно заранее, ещё на стадии разработки, проверить, насколько реалистичен тот или иной план или управленческое решение.

Ключевые слова: реализация решений, барьеры развития, туристическая политика, институциональные проблемы, туристская инфраструктура, управление в туризме, стратегическое планирование, разрыв внедрения, экономика туризма.

SYSTEMATIZATION OF PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF MANAGERIAL DECISIONS IN THE TOURISM SECTOR: INSTITUTIONAL, ECONOMIC, AND OPERATIONAL BARRIERS

Dzakhmishchev Temirkan Alimovich

Scientific adviser: **Nagoev Alim Beslanovich**

Abstract: the article provides a comprehensive analysis of the key problems hindering the practical implementation of public and corporate decisions in the tourism sector. The aim of the study is to systematize and classify the main barriers to identify their cumulative impact on achieving the strategic goals of the industry's development. The methodological basis consisted of a content analysis of strategic and regulatory documents, as well as a synthesis of industry statistics and expert assessments for the period 2021–2024. As a result, the barriers are grouped into three interrelated clusters: institutional-regulatory, economic-infrastructure, and operational-managerial. The findings show that these problems reinforce each other, creating a vicious circle. The value of the study lies in the fact that the developed classification of problems can be used as a practical tool. It allows for an assessment of the feasibility of a particular plan or managerial decision in advance, even at the development stage.

Key words: implementation of decisions, development barriers, tourism policy, institutional problems, tourism infrastructure, management in tourism, strategic planning, implementation gap, tourism economics.

В современной глобальной экономике туризм утвердился как одна из наиболее динамичных отраслей, оказывающая прямое и косвенное влияние на широкий спектр секторов – от транспорта и строительства до сельского хозяйства и культуры. Однако, как отмечают многие исследователи и практики, существует значительный разрыв между провозглашёнными целями и фактически достигнутыми результатами [1, с. 112; 3, с. 78].

В связи с этим вопросы реализации решений в сфере туризма обусловлены необходимостью перехода от констатации данного разрыва к системному пониманию его причинно-следственных связей. Несмотря на обширную литературу, посвящённую отдельным аспектам управления в туризме (маркетинг, кластерное развитие, устойчивость), комплексных работ, фокусирующихся именно на процессе реализации решений и классификации препятствующих ему барьеров, остаётся недостаточно.

На сегодняшний день важно провести комплексный анализ и классифицировать основные группы проблем, препятствующих эффективной реализации государственных (публичных) и бизнес-решений в сфере туризма. Достижение этой цели предполагает анализ актуальных источников, выявление ключевых проблем реализации, разработку их многоуровневой классификации, а также анализ кумулятивного воздействия выявленных барьеров на достижение стратегических целей развития туристских регионов. На этой

основе формулируются выводы, имеющие научно-теоретическую и практическую значимость.

Научная новизна исследования заключается в интеграции институционального, экономического и операционного подходов в единую аналитическую модель для оценки реализуемости решений в туризме.

Ключевые барьеры можно разделить на три группы.

Институционально-регуляторные барьеры. Данная группа проблем связана с качеством формальных и неформальных институтов, формируемых при участии государства. В частности, можно отметить правовую нестабильность и фрагментарность правового регулирования. Частые изменения в налоговом, миграционном, градостроительном и природоохранном законодательстве обуславливают рост трансакционных издержек для бизнеса, делая долгосрочное планирование и инвестиции крайне рискованными.

Межведомственная и межмуниципальная разобщённость (эффект силосов). Реализация комплексных туристических проектов (например, создание туристско-рекреационного кластера) требует координации действий министерств экономики, культуры, транспорта, природных ресурсов, а также органов местного самоуправления. Современное состояние социально-ориентированного туризма характеризуется отсутствием законодательно закреплённых нормативно правовых основ, обеспечивающих общественно-экономическую взаимосвязь и согласованную деятельность всех субъектов социально-ориентированного туризма, в том числе и государства как гаранта доступности туристских услуг для всех категорий населения [7, с. 10]. Всё это приводит к размыванию ответственности.

Избыточное административное давление и коррупционные риски. Процедуры получения разрешительной документации, согласования земельных участков, проведения экспертиз остаются длительными и непрозрачными, особенно в исторических поселениях и на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), что подтверждается оценками ОЭСР [1, с. 481].

Вторая группа – экономико-инфраструктурные барьеры. Эти проблемы связаны с доступностью и качеством факторов производства, необходимых для функционирования и развития отрасли. Здесь важно отметить следующие моменты.

Дефицит квалифицированных кадров и низкая производительность труда. Система профессионального образования не успевает за запросами цифровой индустрии гостеприимства. Отмечается острый недостаток специалистов в области цифрового маркетинга, управления клиентским опытом, а также гидов-

переводчиков узкой специализации [3, с. 510; 3, с. 213].

Недостаток «длинных» инвестиций и высокая стоимость капитала. Туристическая инфраструктура имеет длительный срок окупаемости. Банковское кредитование таких проектов остаётся дорогим, а механизмы государственно-частного партнёрства (ГЧП) развиты слабо и не всегда привлекательны для инвесторов [2, с. 218].

Цифровое неравенство и инфраструктурные дисбалансы. Многие перспективные туристские территории (особенно в удалённых регионах) страдают от неразвитости транспортной инфраструктуры и логистики, низкого качества связи и интернета, что затрудняет внедрение цифровых решений. В контексте инклюзивного туризма оно приобретает специфические, многомерные формы: неравенство в доступе к специализированным технологиям, в их качестве и технологической сложности, в охвате различных нозологических групп и географических регионов [5, с. 4].

Третья группа – операционно-управленческие барьеры. Данные барьеры относятся к компетенциям и процессам конкретных органов власти и туристских предприятий.

Фундаментом третьего этапа развития программного планирования является новое положение о системе управления государственными программами, содержание которого радикально меняет структуру и механизмы подготовки и реализации государственных программ, что позволяет исключить лишние объёмы информации, обеспечить их структурированность в целях достижения понятного социально-экономического эффекта от реализации государственных программ для конкретного представителя целевой группы (в частности, экспертов, представителей общественных объединений и др.) [6, с. 4].

Низкий уровень проектного управления в государственном секторе. Разработка стратегий и программ не всегда сопровождается созданием чётких дорожных карт, систем мониторинга ключевых показателей эффективности (KPI) и назначением персонально ответственных менеджеров проектов.

Частный сектор, особенно малый и средний бизнес, часто консервативен в отношении внедрения новых технологий (искусственный интеллект для прогнозирования спроса, AR/VR-гиды) и устойчивых практик (циркулярная экономика, снижение углеродного следа), предпочитая краткосрочную максимизацию прибыли долгосрочным инвестициям в развитие. Это ограничивает анализ совокупного влияния выявленных проблем на достижение стратегических целей [4, с. 210].

Воздействие барьеров носит не аддитивный, а синергетический характер. Их систематизация представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Классификация барьеров реализации
управленческих решений в сфере туризма**

Группа барьеров	Ключевые барьеры и их проявления	Последствия для реализации решений
Институционально-регуляторные	Правовая нестабильность и фрагментарность: частые изменения налогового, миграционного, градостроительного и природоохранного законодательства. Межведомственная и межмуниципальная разобщенность: дублирование функций, противоречивые решения, «потеря» ответственности. Избыточное административное давление и коррупционные риски: длительные и непрозрачные разрешительные процедуры, особенно в исторических поселениях и на ООПТ	Рост транзакционных издержек; риск долгосрочных инвестиций; срыв сроков; снижение доверия к стратегическому планированию
Экономико-инфраструктурные	Дефицит квалифицированных кадров: нехватка специалистов по цифровому маркетингу, управлению впечатлениями, гидов-переводчиков узкой специализации. Недостаток «длинных» инвестиций и высокая стоимость капитала: дорогое кредитование, слабое развитие ГЧП. Цифровое неравенство и инфраструктурные дисбалансы: неразвитая транспортная логистика, низкое качество связи и интернета	Низкая производительность труда; недофинансирование проектов; невозможность внедрения современных цифровых решений
Операционно-управленческие	Слабая статистическая база: отсутствие детальных данных о поведении, предпочтениях и тратах туристов. Низкий уровень проектного управления в госсекторе: нет дорожных карт, KPI и персональной ответственности. Консерватизм малого и среднего бизнеса: нежелание внедрять ИИ, AR/VR-гиды и устойчивые практики	Неэффективное распределение бюджетов; невыполнение KPI; краткосрочная максимизация прибыли в ущерб долгосрочному развитию

Их сочетание приводит к следующим макроэффектам.

Снижение конкурентоспособности национального и регионального туристского продукта. Наличие институциональных и инфраструктурных барьеров напрямую влияет на ключевые индикаторы конкурентоспособности, такие как цена, качество, доступность и устойчивость. Это приводит к переориентации как иностранных, так и внутренних туристов на более благоприятные направления.

Недоиспользование мультипликативного эффекта. Из-за проблем с реализацией комплексных проектов туризм не оказывает ожидаемого положительного воздействия на смежные сектора (сельское хозяйство, пищевая промышленность, ремёсла), что снижает его вклад в ВРП и занятость.

«Разрыв» между стратегическим замыслом и практическими результатами. Это проявляется в хроническом невыполнении плановых показателей по количеству туристских прибытий, объёму инвестиций, созданию новых рабочих мест, что, в свою очередь, дискредитирует саму идею стратегического планирования в отрасли [1, с. 483].

Таким образом, проведённый анализ подтвердил гипотезу о системном характере проблем, препятствующих реализации решений в сфере туризма. Выявленная триада барьеров – институционально-регуляторные, экономико-инфраструктурные и операционно-управленческие образует «порочный круг», разорвать который точечными мерами невозможно.

Список литературы

1. Илясова, Е. В. Цифровизация как инструмент повышения эффективности государственного регулирования сельского туризма. Ж. «Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление», 12 (4), 477-487. 2025. EDN: MEKFWS.

2. Богомолова, Е. С., Ламбрехт, В. В., Никулищева, Н. В. Совершенствование организации государственно-частного партнерства как формы финансирования развития туристских кластеров. Ж. «Вестник РУДН. Серия: Экономика», 34 (1), 209-227. 2026. EDN: TKNPUT.

3. Масленникова, О. А. Методический подход к формированию кадрового потенциала в сфере туризма в России: интегративная модель в парадигме Индустрии 5.0. Ж. «Вестник Пермского университета. Серия: Экономика», 20 (4), 505-526. 2025. EDN: YFSWBI.

4. Мишулина, С. И. Отражение целей и задач циркулярной трансформации инфраструктуры туризма в документах стратегического планирования. Ж. «Регион: экономика и социология», № 1, 195-223. 2025.

5. Подольская, Т. В. Цифровое неравенство в инклюзивном туризме: оценка структурных диспропорций и технологических разрывов. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 1, 100-109. 2026.

6. Дерен, И. И., Земляникина, А. Д. Формирование и развитие программно-проектного подхода в рамках управления туристской индустрией на региональном уровне. Ж. «Вестник университета», № 2, 82-93. 2025. doi:10.26425/1816-4277-2025-2-82-93.

7. Боджгуа, А. Ю. Институциональная среда организационного механизма социально-ориентированного туризма. Ж. «Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса», 8 (2), 11-22. 2022.

© Дзахмишев Т.А.

**ИНТЕГРАЦИЯ ИННОВАЦИЙ В БАНКОВСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НОВЫЕ ПРОДУКТЫ И УСЛУГИ
НА ОСНОВЕ CUTTING-EDGE ТЕХНОЛОГИЙ**

Яговдик Наталья Валерьевна

аспирант

УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Аннотация: в статье анализируются теоретические основы инноваций в банковском секторе, оценивается развитие в ОАО «АСБ Беларусбанк» в направлении инноваций, формируются векторы цифрового потенциала.

Ключевые слова: инновационный потенциал, розничный банковский бизнес, цифровая трансформация, банковские технологии, банковский продукт.

**INTEGRATING INNOVATIONS INTO BANKING
OPERATIONS: NEW PRODUCTS AND SERVICES
BASED ON CUTTING-EDGE TECHNOLOGIES**

Yagovdik Natallia Valerevna

postgraduate student

Belarusian State Economic University

Abstract: the article analyzes the theoretical foundations of innovation in the banking sector, assesses the development of innovation at JSC «ASB Belarusbank», and identifies vectors for enhancing digital potential.

Key words: innovative potential, retail banking business, digital transformation, banking technologies, banking product.

В современном банковском секторе инновации играют решающую роль в развитии бизнеса и удовлетворении растущих потребностей клиентов. Можно определить, что инновационный продукт в банковском секторе представляет собой новую или улучшенную услугу, либо организационно-техническое решение, разработанное с применением объектов интеллектуальной собственности, которые отличаются более высокими технико-экономическими

или другими характеристиками по сравнению с аналогами на рынке. Эти инновации могут включать в себя:

- новые финансовые продукты и услуги, такие как цифровые счета, дистанционные транзакции и платформы микрофинансирования;
- улучшение существующих продуктов и услуг, таких как автоматизация процессов, улучшение пользовательского интерфейса и повышение безопасности;
- разработка новых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение, которые могут улучшить эффективность и инновацию в банковской деятельности;
- создание новых организационно-технических решений, таких как цифровые платформы и центры обслуживания клиентов, которые могут повысить удовлетворенность клиентов и повысить конкурентоспособность банка.

Разработка и внедрение банковских продуктов формирует ключ к повышению конкурентоспособности и удовлетворенности клиентов. В банке, являющемся важным компонентом инфраструктуры финансового рынка, необходимость обеспечения соответствия уровня развития кредитной организации потребностям ее контактных аудиторий является решающей.

Основными условиями такого соответствия являются:

- постоянная разработка и совершенствование новых банковских технологий, которые способствуют повышению эффективности и инноваций в банковской деятельности;
- унификация банковских продуктов, которая позволяет банкам предложить клиентам широкий спектр услуг и продуктов, соответствующих их потребностям и ожиданиям.

Разработка и внедрение нового банковского продукта для контрагентов фактически представляет собой инвестиционный проект, который становится объектом оперативного планирования деятельности кредитной организации. Это требует тщательного анализа рынка, определения потребностей клиентов, разработки эффективной стратегии внедрения и постоянного мониторинга и оценки результатов.

В целях повышения качества обслуживания клиентов банковский сектор будет внедрять передовые технологии, включая искусственный интеллект, блокчейн и биометрию. Особое внимание будет уделяться снижению экологического воздействия банков с целью сохранения ресурсов и

привлечения новых клиентов, заинтересованных в вопросах устойчивого развития.

Следует отметить, что банки будут активно продолжать расширение своих кредитных банковских продуктов посредством Межбанковской системы идентификации (далее – МСИ).

Одним из основных банков в финансовом секторе Республики Беларусь является ОАО «АСБ Беларусбанк». ОАО «АСБ Беларусбанк», крупнейший белорусский банк, образовано в июле 1991 г., преобразовано в октябре 1995 г. путем слияния со Сбербанком Беларуси. Доля государства в уставном фонде банка составляет 99,95%. Сеть учреждений ОАО «АСБ Беларусбанк» насчитывает шесть областных управлений, 118 центров банковских услуг, 1,2 тыс. точек продаж [1].

С учетом формирующихся цифровых тенденций рынка ОАО «АСБ Беларусбанк» определило и внедрило следующие векторы:

- с 1 июля 2026 г. технологию сбора и анализа «цифрового отпечатка устройства» в онлайн-каналах банковского обслуживания физических и юридических лиц [2];

- Онлайн-банк Belarusbank – ключевой элемент цифровой трансформации банка, который запущен в июле 2026 года. Платформа объединяет несколько цифровых каналов: мобильное приложение, интернет-банкинг, PWA-версию (технологию, которая преобразует сайт в приложение) [3];

- предоставление комплимента от банка (в сети партнеров банка);

- интегрированную банковскую систему «SC-BANK.360», которая обеспечивает централизацию управления данными и бизнес-процессами, гибкую интеграцию приложений, оперативность анализа данных;

- систему корпоративного хранилища данных (КХД), которая автоматизирует процессы получения, обработки, хранения и использования данных, служит основой для решений в области Big Data и искусственного интеллекта [4];

- банкоматы-ресайклеры, которые позволяют не только выдавать, но и принимать наличные (для зачисления на счет), проводить валютно-обменные операции, использовать бесконтактный считыватель NFC для просмотра баланса и снятия наличных [5].

В целом можно отметить, что ОАО «АСБ Беларусбанк» Банк применяет различные меры для обеспечения безопасности цифровых сервисов:

- биометрический вход;
- цифровой отпечаток устройства;
- антифрод-система;
- защита данных в соответствии с требованиями СФУТ;
- использование безопасных соединений.

Клиентам также даются рекомендации по безопасной работе в системах дистанционного банковского обслуживания.

ОАО «АСБ Беларусбанк» продолжает совершенствовать цифровые сервисы, планируется расширение функционала и внедрение новых возможностей, которые сделают работу еще удобнее. В перспективе — использование технологий искусственного интеллекта для предиктивной аналитики, оптимизации работы с клиентами и персонализации предложений.

Внедрение инновационных продуктов в банковскую деятельность может привести к значительному повышению эффективности, конкурентоспособности и удовлетворенности клиентов. Однако для успешного внедрения инноваций необходимы тщательное планирование, координация и реализация, а также постоянная оценка и улучшение продуктов и услуг.

Список литературы

1. История ОАО «АСБ Беларусбанк». – URL: <https://belarusbank.by/o-banke/bank-segodnya/istoriya-banka/> (дата обращения: 28.09.2026).
2. Беларусбанк с 1 июля запускает проверку цифрового отпечатка. – URL: https://primepress.by/news/finans/belarusbank_s_1_iyulya_zapuskayet_proverku_tsifrovogo_otpechatka-54907/ (дата обращения: 28.09.2026).
3. Единая цифровая платформа: Беларусбанк запускает новый онлайн-банк. – URL: <https://belarusbank.by/o-banke/press/news/chastnym-klientam/edinaya-tsifrovaya-platforma-belarusbank-zapuskayet-novyy-onlayn-bank/?Ysclid=mu07ye3n4451557231> (дата обращения: 10.09.2026).
4. Успешный кейс внедрения IT-решения от резидента ПБТ в Беларусбанке. – URL: https://park.by/press/news/uspeshnyy_keys_vnedreniya_it_resheniya_ot_rezidenta_pvt_v_belarusbanke/ (дата обращения: 28.09.2026).
5. Новые банкоматы Беларусбанка и оплата по QR-коду: чем удивляют финорганизации. – URL: https://tochka.by/articles/economics/novye_bankomaty_belarusbanka_i_oplata_po_qr_kodu_chem_udivlyayut_finorganizatsii/?ysclid=mulnnp4ya554609099 (дата обращения: 28.09.2026).

© Яговдик Н.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В РЕКЛАМНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Кочетков Тимофей Владимирович

студент

Научный руководитель: **Гарьковенко Вероника Эдуардовна**

к.э.н., доцент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Краснодарский филиал

Аннотация: в эпоху цифровой трансформации искусственный интеллект и машинное обучение становятся ключом к повышению эффективности в рекламном менеджменте. В статье описаны основные векторы применения нейросетей в теории и на практике, а также проанализированы вызовы и ограничения, связанные с применением искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рекламный менеджмент, цифровой маркетинг, нейросети, таргетированная реклама, персонализация, машинное обучение.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MACHINE LEARNING IN ADVERTISING MANAGEMENT

Kochetkov Timofey Vladimirovich

Scientific adviser: **Garkovenko Veronika Eduardovna**

Abstract: in the era of digital transformation, artificial intelligence and machine learning are becoming the key to improving efficiency in advertising management. This article describes the main applications of neural networks in theory and practice, as well as the challenges and limitations associated with the use of artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, advertising management, digital marketing, neural networks, targeted advertising, personalization, and machine learning.

Первая четверть XXI века ознаменовалась появлением и активным развитием технологий искусственного интеллекта. Данная технология

характеризуется доступностью, удобством использования и многофункциональностью.

Искусственный интеллект прочно вошёл в повседневную жизнь населения и активно применяется в бизнес-среде. Он используется в качестве ассистента при работе с клиентами, а также позволяет прогнозировать поведение потребителей, оптимизировать бизнес-процессы и генерировать творческий контент. В связи с вышеизложенным искусственный интеллект активно применяется в рекламном менеджменте.

Искусственный интеллект в рекламном менеджменте используется для самообучения цифровых систем и выполнения интеллектуальных задач, таких как прогнозирование, анализ данных и принятие решений. Эффективность данного инструмента обусловлена тем, что он воспроизводит способность человека рассуждать, обобщать и обучаться на основе предыдущего опыта. При этом внедрение и использование решений на основе искусственного интеллекта и машинного обучения в рекламном менеджменте сопряжено с существенными финансовыми, кадровыми и инфраструктурными издержками. Даже при использовании условно бесплатных сервисов компании несут косвенные расходы, а профессиональные рекламные платформы функционируют на коммерческой основе.

Машинное обучение представляет собой один из методов применения искусственного интеллекта, позволяющий формировать выводы на основании анализа баз данных. Соответствующие программы анализируют поведение пользователя, выявляют скрытые закономерности и обеспечивают автоматическую оптимизацию деятельности компании для достижения поставленных целей [1, с. 27-30].

Основные виды алгоритмов машинного обучения, используемые в рекламном менеджменте:

- Логистическая регрессия - применяется для анализа и прогнозирования вероятности конверсии, характеризуется высокой скоростью обучения и простотой интерпретации;
- Random Forest – обеспечивает анализ категориальных признаков и устойчивость к выбросам в данных;
- Gradient Boosting – формирует выводы на основании структурных данных, демонстрирует высокую точность предсказаний;
- Нейронная сеть – обрабатывает большие объёмы разрозненных, неструктурированных данных, выявляет сложные закономерности;

- Time Series – обеспечивает прогнозирование сезонности и трендов, точную работу с временными рядами [2, с. 115-118].

Одним из ключевых свойств искусственного интеллекта в рекламном менеджменте является персонализация контента. На основе технологий Больших данных искусственный интеллект способен определять предпочтения и потребности пользователей посредством анализа поисковых запросов, активности в социальных сетях и геолокационных данных.

В качестве примера можно привести рекламу в Яндекс Картах. При построении маршрута формируется рекламное предложение, предполагающее остановку по пути следования: например, при построении междугороднего маршрута на автомобиле Яндекс Карты могут предложить заехать на заправку. Подобное предложение является актуальным для большинства пользователей, поскольку при совершении дальней поездки топлива может не хватить, а рекламное предложение стимулирует потребление и способствует выбору конкретного объекта.

По состоянию на 2025 год искусственный интеллект представляет собой вспомогательный инструмент, способный оперативно анализировать информацию по запросу, однако генерация собственных уникальных идей остаётся вне его возможностей. В связи с этим сохраняется потребность в специалисте, который обеспечит доработку сгенерированной информации. Использование искусственного интеллекта позволяет освободить человека от выполнения рутинных задач и перераспределить время в пользу иных видов деятельности.

Применение искусственного интеллекта способствует автоматизации рекламных кампаний, что существенно изменило подход к формированию рекламного бюджета и управлению рекламой. Современные алгоритмы обеспечивают эффективную сегментацию аудитории, распределение рекламных бюджетов, а также подбор наиболее результативных каналов коммуникации [3, с. 60-64].

Среди областей автоматизации рекламного менеджмента выделяются:

- 1) Прогнозирование конверсий – анализ аудитории с целью выявления поведенческих признаков, характерных для пользователей, наиболее вероятно реагирующих на рекламу, что позволяет повысить её эффективность и достичь высокого уровня конверсий.

- 2) Автоматизация приобретения рекламы – подбор наиболее эффективных каналов коммуникации с аудиторией, определение оптимального

времени размещения и иных параметров, способных положительно повлиять на количество откликов.

3) Повышение качества таргетинга – выявление скрытых сходств между различными группами, что позволяет диверсифицировать аудиторию при сохранении качества трафика.

Помимо вышеперечисленных функций, искусственный интеллект способен генерировать рекламные креативы. По данным на 2024 год, 61% рекламных агентств в США и 97% в России применяют искусственный интеллект для создания продукта [4].

Нейросети способны генерировать текст, минимально отличающийся от контента, созданного человеком. В зависимости от запроса искусственный интеллект может создавать текст в различных стилистических вариантах, на разных языках, а также подбирать структуру, соответствующую задаче: создание контента для рекламы, сайтов, блогов, электронных писем. Данные функции позволяют оптимизировать бизнес-процесс создания контента для рекламных кампаний и выступают ключевым фактором оптимизации затрат: бюджет на реализацию маркетинговых кампаний может быть сокращён в десятки раз.

В рамках исследования также целесообразно рассмотреть внедрение машинного обучения в создание и развитие маркетинговых кампаний. Машинное обучение представляет собой комплекс мероприятий, направленных на обучение алгоритма или алгоритмов выполнению определённой последовательности действий при получении входных данных. Применительно к рекламе такое обучение позволяет определять, является ли конкретный человек потенциальным потребителем экономических благ, производимых компанией. Подобная реклама называется таргетированной: она направлена на конкретного потребителя и на удовлетворение его потребностей.

В настоящее время таргетированная реклама широко распространена в Интернете: при выполнении поиска по тематике «Хорошие ковры в машину» и переходе на один из интересующих сайтов пользователь даёт согласие на обработку cookie-файлов, как правило, всех, а не только необходимых для функционирования сайта. Подобные сайты формируют цифровой портрет потребителя и передают его цифровой след на серверы, что впоследствии позволяет продавать такие цифровые следы и обмениваться ими с другими сайтами.

Обмен указанными данными не запрещён в РФ, поскольку при переходе на сайт и предоставлении возможности сбора cookie-файлов пользователь

добровольно передаёт след маркетологам. Впоследствии при посещении любого из сайтов пользователю будет предложен баннер «Хорошие коврики в машину по скидке в 50%», хотя поисковый запрос был связан с решением уравнения.

Именно таким образом функционирует машинное обучение: алгоритму передаются данные пользователей, на основе которых формируются их цифровые портреты и определяется, какое экономическое благо наиболее актуально для данного пользователя в текущий момент, после чего выводится таргетированная реклама этого блага.

Машинное обучение также позволяет определять местоположение пользователя: например, если пользователь часто запрашивает «Погода в Краснодаре», вероятно, он проживает на территории Краснодара или Краснодарского края. На основании данного вывода нейросеть принимает решение: имеется ли возможность предложить данному клиенту представительство, где он может приобрести товар. Если такой возможности нет, предложение скидки на товар нецелесообразно, например, если клиент успеет оформить заказ в ближайшее время и забрать его самовывозом. В таком случае более эффективным является предложение бесплатной и быстрой доставки при минимальной скидке на сам продукт.

Таким образом, посредством машинного обучения формируется оптимальное таргетированное предложение для конкретного клиента на основе его цифровых следов и иных метаданных, оставляемых в сети Интернет.

Однако наряду с преимуществами нейросетей и машинного обучения существует и обратная сторона: негативное восприятие со стороны общества. В настоящее время многие компании стремятся к созданию «натуральной» рекламы с использованием реальных людей и реальной продукции, конкурируя при этом с нейросетями, способными грамотно подбирать цвета для акцентирования внимания на главном и нивелирования второстепенной информации. При этом общество на текущий момент не воспринимает рекламу, созданную нейросетью, как показатель качества.

Первые прототипы рекламных кампаний, созданных при помощи нейросетей, содержали примеры неудачного сочетания тональности и содержания: например, дикторский голос с позитивной интонацией сообщал о выгоде захоронения в конкретном похоронном агентстве, либо с траурной интонацией рассказывал о преимуществах оставления детей в парке развлечений. Подобные случаи вызывают негативную реакцию общества и могут привести к существенным убыткам и утрате доверия потребителей.

Вместе с тем нельзя однозначно определить позицию нейросетей в рекламном менеджменте, поскольку данный инструмент, в том числе в маркетинге, находится в фазе становления. Вполне вероятно, что в будущем станет невозможно отличить рекламу, созданную нейросетью, от натуральной, что позволит компаниям экономить на маркетинге.

Однако в данном случае возникает противоречие: если компания оптимизировала затраты на производство рекламной кампании, направит ли она высвободившиеся средства на улучшение производства или на его масштабирование? Способна ли нейросеть осмыслить корпоративную культуру, глубину продукта и передать её покупателю лучше, чем человек? Способна ли она генерировать рекламу на острые темы, такие как здоровье, семья или смерть?

В настоящее время можно утверждать, что нейросети помогают, но не замещают маркетологов посредством применения машинного обучения для алгоритмизации процессов таргетированной рекламы, анализа статистических данных результатов маркетинговых кампаний, исправления ошибок в тексте или предоставления непредвзятой оценки наполнения маркетинговой кампании, а также содействия оптимизации расходов при бюджетировании [5].

В дальнейшем, с учётом постоянно нарастающих темпов развития нейросетей и алгоритмов машинного обучения, можно предположить появление фильмов и сериалов, созданных в нейросети, а также полноценных маркетинговых кампаний. По мере смены поколений общество перестанет негативно реагировать на явления искусственного интеллекта, машинного обучения и нейросетей – это войдёт в обиход. Реклама, созданная в реальном мире, приобретёт статус эксклюзивной, что придаст ей новое, более высокое значение по сравнению с текущим.

Подводя итог, можно утверждать, что нейросети и алгоритмы машинного обучения являются новейшими инструментами рекламного менеджмента, занимающими неоднозначную позицию и вызывающими резонанс в обществе. Уже сейчас наблюдаются результаты научного прогресса в виде таргетированной баннерной рекламы на сайтах, созданной с использованием цифровых следов пользователей, а также рекламных кампаний, проведённых нейросетями. В дальнейшем доля рекламных кампаний, проведённых нейросетями, а возможно, и искусственным интеллектом, будет возрастать, замещая «натуральную» рекламу, что сделает её более ценной. Для однозначного принятия обществом данного революционного изменения потребуется несколько поколений, поскольку на текущий момент реклама,

созданная нейросетями, не вызывает однозначного мнения как у специалистов в области нейросетей, так и у обычных потребителей.

Список литературы

1. Тюков М. А., Евстафьев В. А. Искусственный интеллект и нейросети: практика применения в рекламе: учебное пособие. – Москва: Издательство Дашков и К. – 2024. – 426 с.
2. Хан С. Новые миры образования: Трансформация обучения в эпоху искусственного интеллекта: монография. – Москва: Издательство Альпино ПРО. – 2025. – 192 с.
3. Шевченко Д. А. Использование возможностей искусственного интеллекта в рекламе / Д. А. Шевченко, Е. М. Крюкова, В. В. Зеленов, В. В. Галстян // Практический маркетинг. – 2024. – № 1 (319). - С. 60–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vozmozhnostey-iskusstvennogo-intellekta-v-reklame> (Дата обращения: 24.11.2025).
4. Использование технологий ИИ и нейросетей в рекламе 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://akarussia.ru/news/novosti-akar/ispolzovanie-tehnologij-ii-i-nejrosetej-v-reklame-2024/> (2024). – (Дата обращения: 24.11.2025).
5. Белоедова А.В., Романова В.П. Искусственный интеллект в рекламе: технологические и правовые вызовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-reklame-tehnologicheskie-i-pravovye-vyzovy>. (2024). – (Дата обращения: 24.11.2025).

© Кочетков Т.В.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Блинков Кирилл Олегович

студент юридического факультета

Научный руководитель: **Елисеев Вячеслав Сергеевич**

доктор юридических наук, доцент

ГОУ ВО МО «Государственный

социально-гуманитарный университет»

Аннотация: в настоящей работе исследуется правовое положение Московской области как особого субъекта гражданского права. Рассматриваются ее статус, порядок участия в гражданских правоотношениях, имущественная основа, особенности ответственности и значение положений главы 5 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с Уставом Московской области.

Ключевые слова: Московская область, субъект гражданского права, публично-правовое образование, имущество, гражданская ответственность, Устав Московской области.

THE MOSCOW REGION AS A SUBJECT OF CIVIL LAW

Blinkov Kirill Olegovich

Scientific adviser: **Eliseev Vyacheslav Sergeevich**

Abstract: this paper examines the legal status of the Moscow Region as a distinct subject of civil law. It analyzes the region's status, the procedure for its participation in civil legal relations, its property base, the specifics of its liability, and the significance of the provisions of Chapter 5 of the Civil Code of the Russian Federation in conjunction with the Charter of the Moscow Region.

Key words: Moscow Region, subject of civil law, public-law entity, property, civil liability, Charter of the Moscow Region.

Участие публично-правовых образований в гражданском обороте представляет собой самостоятельный институт гражданского права, позволяющий соединить публичную природу государства [3] и частноправовой

характер конкретных имущественных отношений [4]. Московская область, являясь субъектом Российской Федерации, может приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, заключать договоры, обладать имуществом и выступать участником судебных споров. Особенность ее положения состоит в том, что она не является юридическим лицом в классическом смысле, однако в силу закона признается самостоятельным субъектом гражданского права. Устав Московской области закрепляет ее статус равноправного субъекта Российской Федерации, наличие собственной собственности и системы органов государственной власти, что формирует организационную основу ее участия в имущественном обороте.

Глава 5 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) непосредственно закрепляет правовую конструкцию участия субъектов Российской Федерации в гражданских отношениях [2]. Согласно статье 124 ГК РФ Российская Федерация и ее субъекты выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с гражданами и юридическими лицами. Тем самым законодатель исходит из принципа равенства участников гражданского оборота и исключает возможность использования властных полномочий в качестве основания для получения преимуществ в частноправовом отношении. К субъектам, названным в статье 124 ГК РФ, применяются нормы о юридических лицах, если иное не вытекает из закона либо особенностей соответствующих публично-правовых образований.

Устав Московской области конкретизирует публично-правовую природу региона. Статья 1 Устава определяет Московскую область как государственно-территориальное образование, входящее в состав Российской Федерации в качестве равноправного субъекта Российской Федерации. Одновременно за ней признаются собственная территория, собственность, система органов государственной власти, Устав, законы и иные нормативные правовые акты. Следовательно, гражданская правоспособность области основывается не на государственной регистрации, как у юридического лица, а непосредственно на Конституции Российской Федерации, федеральном законодательстве и региональном уставном регулировании.

Практическая реализация гражданских прав и обязанностей Московской области осуществляется посредством ее органов государственной власти. Статья 125 ГК РФ устанавливает, что от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации имущественные и личные неимущественные

права и обязанности приобретают и осуществляют органы государственной власти в пределах компетенции, определенной актами, устанавливающими статус соответствующих органов. Поэтому необходимо разграничивать саму Московскую область как субъекта гражданского права и органы государственной власти как непосредственный механизм выражения ее воли.

В зависимости от содержания правоотношения область может выступать участником договоров, принимать имущество в собственность, передавать его во владение или пользование, приобретать имущественные права, а также предъявлять иски и отвечать по искам. Полномочия конкретного органа должны иметь нормативное основание, поэтому заключение сделки от имени области не может основываться только на фактическом распоряжении бюджетными или имущественными ресурсами. Устав Московской области закрепляет самостоятельность Московской областной Думы и исполнительных органов, а также предусматривает полномочия органов исполнительной власти по управлению и распоряжению собственностью Московской области. Это обеспечивает институциональное представительство региона в гражданском обороте. При этом равенство, установленное гражданским законодательством, не означает тождества Московской области и частноправовых субъектов: ее правосубъектность возникает из закона, а пределы волеизъявления определяются компетенцией публичных органов. В результате гражданско-правовое участие региона всегда имеет двойственную основу – имущественную и организационно-властную.

Ключевым материальным элементом гражданско-правового статуса Московской области является ее имущество. В соответствии со статьей 21 Устава экономическую основу деятельности органов публичной власти составляют находящиеся в собственности Московской области имущество [1], включая имущественные права, а также средства областного бюджета и территориальных государственных внебюджетных фондов. Собственность Московской области признается и защищается государством наравне с иными формами собственности.

Устав допускает нахождение в собственности региона имущества, необходимого для осуществления полномочий органов публичной власти, обеспечения их деятельности и реализации иных публичных функций. В Московской области могут создаваться государственные унитарные предприятия, государственные учреждения и другие организации в соответствии с ГК РФ. При этом имущество может закрепляться за созданными юридическими лицами, вследствие чего разграничиваются права самого

субъекта Российской Федерации и права учреждений либо предприятий на предоставленное им имущество.

Особое значение имеет положение о собственных доходах от использования и приватизации имущества. Такие поступления, за установленными законодательством исключениями, направляются в бюджет Московской области. Тем самым имущественная деятельность региона одновременно выполняет гражданско-правовую и финансово-правовую функции. Управление и распоряжение региональной собственностью осуществляются органами государственной власти в соответствии с ГК РФ, федеральными законами, Уставом и законами Московской области.

Самостоятельность Московской области как субъекта гражданского права предполагает и ее имущественную ответственность. Согласно статье 126 ГК РФ субъект Российской Федерации отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему на праве собственности имуществом, за исключением имущества, закрепленного за созданными им юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущества, которое может находиться только в государственной собственности субъекта Российской Федерации. Обращение взыскания на землю и другие природные ресурсы государственной собственности допускается лишь в предусмотренных законом случаях.

Принцип разграничения ответственности имеет системное значение. Юридические лица, созданные Московской областью, по общему правилу не отвечают по обязательствам региона, а регион не отвечает по обязательствам созданных им юридических лиц. Аналогично Московская область не отвечает по обязательствам Российской Федерации, других субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, если только соответствующие обязательства не обеспечены гарантией или поручительством. Такая конструкция исключает автоматическое смешение имущественных сфер различных публично-правовых образований и государственных организаций.

Статья 127 ГК РФ предусматривает специальное регулирование ответственности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношениях с участием иностранных лиц и государств. Следовательно, участие Московской области в трансграничных гражданско-правовых отношениях также подчиняется специальным правилам об иммунитете государства и его собственности.

Московская область представляет собой самостоятельного и юридически своеобразного субъекта гражданского права, статус которого определяется

сочетанием публично-правовой природы и принципов частного права [1]. Глава 5 ГК РФ устанавливает универсальные правила равенства, представительства и имущественной ответственности субъектов Российской Федерации, а Устав Московской области конкретизирует их применительно к региональной системе органов власти и имущественной организации.

Таким образом, гражданско-правовая правосубъектность Московской области выражается, прежде всего, в возможности самостоятельно участвовать в имущественном обороте через уполномоченные органы, обладать и распоряжаться собственностью, заключать гражданско-правовые договоры, приобретать права и нести обязанности, а также отвечать по собственным обязательствам. При этом ее публичный статус не устраняет действие принципов гражданского права, а предопределяет специальные формы их реализации. Именно сочетание юридического равенства с особой организацией публичной власти позволяет рассматривать Московскую область как полноценного, хотя и специального, субъекта гражданского права.

Список литературы

1. Елисеев В.С. Право о правовом обеспечении агропромышленного комплекса, сельского хозяйства и его отраслей (на примере Московской области) // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2020. – № 2 (38). – С. 3-18.
2. Намаев Т.Ф. Особенности правового статуса публично-правовых образований как субъектов гражданского права по аналогии с юридическими лицами // Социально-политические науки. – 2014. – № 2. – С. 43-45.
3. Огнева Н.И. К вопросу об охранительной функции современного государства // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2017. – № 1 (25). – С. 77-81.
4. Павлодский Е.А. Публично-правовые образования как субъекты гражданского права // Цивилист. – 2006. – № 1. – С. 8-12.

© Блинков К.О., 2026

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Погорелова Юлия Олеговна

студент

Научный руководитель: **Сапронова Наталья Алексеевна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»

Аннотация: в статье рассматривается проблема совершенствования подходов к профилактике правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации. В современном мире на несовершеннолетних воздействуют новые факторы, способствующие совершению правонарушений, что обуславливает необходимость совершенствования существующих подходов к их профилактике. В работе анализируется государственная политика в области профилактики правонарушений несовершеннолетних. Особое внимание уделяется применению медиативных технологий, а также необходимости внесения изменений в нормативные правовые акты в связи с внедрением и развитием новых технологий.

Ключевые слова: профилактика правонарушений несовершеннолетних, несовершеннолетние, Десятилетие детства, медиативные технологии, школьная медиация, методическое сопровождение.

**MODERN APPROACHES TO THE PREVENTION OF JUVENILE
OFFENSES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Pogorelova Yulia Olegovna

student

Scientific adviser: **Sapronova Natalya Alekseevna**

Abstract: the article examines the problem of improving approaches to the prevention of juvenile offenses in the Russian Federation. In the modern world, minors are exposed to new factors that contribute to the commission of offenses, which necessitates the improvement of existing approaches to their prevention.

The paper analyzes the state policy in the field of preventing juvenile offenses. Special attention is paid to the use of mediative technologies, as well as the need to amend regulatory legal acts in connection with the introduction and development of new technologies.

Key words: prevention of juvenile delinquency, minors, the Decade of the Child, mediative technologies, school mediation, methodological support.

Проблема преступности несовершеннолетних остается одной из наиболее значимых в криминологической науке. Формирование в несовершеннолетнем возрасте устойчивых антиобщественных и противоправных установок способно оказывать влияние на дальнейшее поведение лица. В связи с этим, для предотвращения их формирования, необходимо использовать современные подходы к профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Как указано в статье 1 Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[1] профилактикой правонарушений несовершеннолетних является система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Таким образом, на профилактику правонарушений несовершеннолетних направлен комплекс мер, каждая из которых требует использование современных методов профилактики правонарушений несовершеннолетних, соответствующих тому поколению, к которому эти методы применяются.

Статистические данные свидетельствуют об общей тенденции к снижению числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. Согласно сведениям Федеральной службы государственной статистики число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии снизилось с 37,7 тысяч в 2020 году до 26,3 тысяч в 2025 году [2]. Несмотря на положительную динамику, необходимость дальнейшего развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних сохраняется с учетом актуальных вызовов и угроз.

Несовершеннолетние все чаще пренебрегают социальными нормами. В отношениях со сверстниками несовершеннолетние ведут себя вызывающе. Многие несовершеннолетние подвергаются осуждению, если те ведут себя законопослушно, в отличие от «преступной» части сообщества [3, с. 77].

В Российской Федерации на данный момент действует Десятилетие детства, объявленное Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [4]. В рамках Десятилетия детства принято создавать эффективную систему профилактики правонарушений несовершеннолетних.

28.05.2026 г. было вынесено Распоряжение Правительства РФ № 1272-Р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2036 года» [5] (далее по тексту – Концепция).

В Концепции отражены задачи совершенствования подходов к профилактике правонарушений несовершеннолетних. Эти задачи включают в себя формирование базового правосознание у несовершеннолетних и правовой культуры. К задачам относятся поиск новых методов профилактики правонарушений несовершеннолетних.

В том числе имеется необходимость в улучшении способов разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних [5, с. 8-9].

Школа, как длительный институт ранней социализации несовершеннолетнего, выполняет серьезную роль в профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Рассмотрим организацию школьных служб медиации как один из передовых подходов к предупреждению противоправного поведения среди несовершеннолетних.

Службы медиации созданы в образовательных организациях в 89 регионах. В 2021-2021 учебных годах их было 30 514, а в 2024-2025 – 35 942 [5, с. 7].

В современном мире и науке к институту медиации возникает повышенное внимание как к эффективному инструменту противодействия деструктивным проявлениям несовершеннолетних. Несмотря на проявление грубости, жестокости, большинство несовершеннолетних нуждаются в том, чтобы быть услышанными. Медиативные технологии помогают услышать ребенка, понять его проблемы и выяснить источник его деструктивного поведения, а также побороться с ним.

Современные подходы отличаются тем, что больше внимания уделяется личности каждого несовершеннолетнего. Пропаганда здорового образа жизни, беседы на классных часах и напоминание о существовании уголовной ответственности уже не могут действовать массово, как ранее, поэтому

институт медиации помогает действовать точно и индивидуально по отношению к каждой образовавшейся ситуации в рамках профилактики правонарушений несовершеннолетних.

В связи со своей современностью данный педагогическо-правовой инструмент нуждается в совершенствовании.

В Концепции указано на необходимость обеспечения системной методической поддержки специалистов служб школьной медиации и профессиональной экспертизы их деятельности [5, с. 7]. Планируются разработка нормативных правовых актов и формирование обратной связи по актуальным тенденциям в среде несовершеннолетних.

В 2025 году Минпросвещения уже утвердило методические рекомендации по организации деятельности служб медиации и примирения письмом от 11 апреля 2025 г. № 07-1660. В письме предусмотрены требования к координатору (куратору, руководителю) службы медиации: им может стать педагогический работник общеобразовательной организации, прошедший обучение по направлениям медиации не менее 72 академических часов. Для специалистов службы медиации предусмотрено обучение не менее 36 академических часов.

Для экспертизы деятельности специалистов необходимо перевести данные рекомендации в нормативные правовые акты, а именно внести изменения в главу 5 Федерального закона № 273 «Об образовании в Российской Федерации» статью, регламентирующую требования к работникам службы медиации, в которой были бы закреплены обязательная специальная подготовка координатора службы и подтверждение квалификации и требования к ней.

Для решения проблемы недостаточного системного методического сопровождения служб медиации и примирения предлагается дополнить статью 42 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» положением, предусматривающим участие центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи в методическом сопровождении деятельности служб медиации и примирения в образовательных организациях. Такое сопровождение может включать консультирование специалистов служб, организацию повышения их квалификации, проведение супервизий, разработку и распространение методических материалов, а также участие в мониторинге и профессиональной экспертизе деятельности служб.

Таким образом, современные подходы к профилактике правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации характеризуются как

существенными преимуществами, так и определенными недостатками. К числу положительных аспектов следует отнести ориентацию на личность несовершеннолетнего, учет его индивидуальных особенностей и использование методов, соответствующих современным условиям, в частности готовность к открытому диалогу и конструктивному взаимодействию. Вместе с тем дальнейшее развитие данных подходов сдерживается рядом проблем, среди которых недостаточная разработанность нормативно-правовой базы, в том числе в сфере школьной медиации, а также необходимость накопления практического опыта применения соответствующих механизмов. В связи с этим совершенствование нормативного регулирования и дальнейшее развитие практики профилактической работы представляются необходимыми условиями повышения ее эффективности.

Список литературы

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24.06.1999 № 120–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
2. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб./ Росстат – М., 2025. – 285 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Soc_pol_2025.pdf (дата обращения: 27.09.2026).
3. Хаджимурадова Т.Х. Особенности преступной деятельности несовершеннолетних // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50. Ч. 6. 77–79 с.
4. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 // Российская газета. 2017. № 115. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.05.2026 № 1272-Р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2036 года и плана мероприятий на 2026-2036 годы по её реализации)». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/414221377/?ysclid=mum1oz5m13670710465> (дата обращения: 27.09.2026).

© Погорелова Ю.О.

СООТНОШЕНИЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Иванькина Кристина Владиславовна

студент

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Аннотация: разграничение охраны и защиты вещных прав важно для правильного применения гражданско-правовых норм. От правильной квалификации зависит выбор способа защиты, сроки исковой давности и распределение бремени доказывания. Охрана и защита выполняют разные функции в зависимости от обстоятельств правоотношения. В связи с большим числом судебных споров тема соотношения этих категорий приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: вещные права, защита вещных прав, охрана вещных прав, Гражданский кодекс РФ, доктрина.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PROTECTION AND DEFENSE OF PROPERTY RIGHTS

Ivankina Kristina Vladislavovna

Abstract: the distinction between protection and defense of property rights is crucial for the proper application of civil law. Correct classification determines the choice of protection method, limitation periods, and burden of proof. Protection and defense perform different functions depending on the circumstances. Given the many court disputes, the relationship between these categories is particularly relevant.

Key words: property rights, protection of property rights, defense of property rights, Civil Code of the Russian Federation, doctrine.

Категория вещных прав занимает центральное положение в системе гражданско-правового регулирования имущественных отношений. Под вещным правом принято понимать абсолютное субъективное право, носитель которого обладает непосредственным господством над индивидуально-определённым объектом и может устранять от него всех прочих лиц [3; 8]. Абсолютная природа вещных прав предопределяет особый характер их правовой охраны: обладателю такого права противостоит неограниченный круг обязанных

субъектов, на которых возложена пассивная обязанность воздерживаться от посягательств [8].

Законодатель в ч. 1 ст. 216 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) закрепляет перечень вещных прав, включающий наряду с правом собственности ограниченные вещные права: пожизненное наследуемое владение земельным участком, постоянное (бессрочное) пользование земельным участком, сервитуты, хозяйственное ведение и оперативное управление [1]. Указанные ограниченные вещные права обладают усечённым содержанием, но сохраняют вещно-правовую сущность [3]. Для недвижимого имущества законодатель устанавливает специальное требование: вещные права возникают с момента их государственной регистрации [1; 3].

Цивилистическая доктрина не выработала единого взгляда на соотношение охраны и защиты вещных прав. Ряд исследователей придерживается взгляда, согласно которому «охрана» и «защита» — синонимичные термины, обозначающие единое явление. Н.В. Витрук, в частности, рассматривал охрану и защиту вещных прав как неразрывное целое [4]. Э.В. Аванесов трактует защиту (охрану) права собственности как правоприменительную деятельность в рамках охранительных отношений, возникающих при «напряжённости» в осуществлении прав, когда требуется вмешательство компетентного органа, наделённого полномочием применять меры защиты или ответственности [2]. Однако подобный подход не учитывает превентивной роли охраны и не объясняет, почему охранительные меры действуют и при отсутствии нарушения [7].

Наиболее распространённой является концепция, согласно которой охрана охватывает защиту в качестве составного элемента. Согласно данному подходу, охрана объемлет всё регулирование субъективных прав, включая их защиту, тогда как защита актуализируется исключительно при нарушении или угрозе нарушения вещных прав. Охрана обеспечивается как регулятивными, так и охранительными нормами, в то время как защита — только охранительными.

Существует позиция, которая разграничивает понятия «охрана» и «защита», рассматривая их в качестве самостоятельных категорий. С.В. Скрябин настаивает на необходимости разграничения охраны и защиты вещных прав, исходя из того, что охрана функционирует до нарушения и имеет превентивную направленность, защита же задействуется при наличии нарушения либо его реальной угрозы [7]. Из этого следует вывод о невозможности отождествления данных понятий. Эта позиция получила поддержку у значительной части современных цивилистов [6; 9].

Таким образом, доктрина демонстрирует плюрализм мнений, однако преобладающим является понимание охраны и защиты как нетождественных, но взаимосвязанных механизмов, где охрана выполняет функцию родового понятия, а защита — её структурного проявления [7; 8].

Охрана вещных прав представляет собой систему правовых средств и возникающих на их основе связей, предназначенных для обеспечения нормального функционирования вещного права и предотвращения его нарушений [8]. Е.А. Суханов подчёркивает, что гражданско-правовая охрана права собственности и иных вещных прав реализуется через всю совокупность гражданско-правовых норм, создающих условия для беспрепятственного развития соответствующих отношений [8]. Охрана носит постоянный характер и не зависит от того, подверглось ли право посягательству в конкретный момент [5].

Структура механизма охраны вещных прав включает в себя нормы, регулирующие охранительные отношения; само вещное право как субъективное гражданское право; юридические факты, служащие основаниями возникновения и прекращения вещного права; вещное правоотношение как форму реализации права; принципы осуществления вещного права; формы и способы защиты [5; 6]. Подобное понимание позволяет трактовать охрану не как статичную совокупность норм, а как системное образование, сопряжённое с механизмом осуществления субъективных прав и механизмом правового регулирования в целом [8].

Наиболее наглядно охранительная функция вещных прав проявляется в институте государственной регистрации недвижимости. В силу ст. 131 ГК РФ право собственности и иные вещные права на недвижимость, а также их ограничения, возникновение, переход и прекращение подлежат внесению в Единый государственный реестр недвижимости [1]. Регистрация выполняет превентивную задачу, минимизируя риски споров о принадлежности имущества [3]. Охранительная функция реализуется также посредством установления сервитутов, ограничений и обременений, обеспечивающих баланс интересов собственника и иных лиц [3; 8].

Защита вещных прав определяется как совокупность гражданско-правовых способов и мер, применяемых к нарушителям вещных прав в связи с противоправными действиями (бездействием) и направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов их обладателей [6; 9]. В отличие от охраны, защита задействуется при наличии нарушения либо его

реальной угрозы [7]. Способы защиты вещных прав подразделяются на вещно-правовые и обязательственно-правовые, самозащиту [6; 9].

К вещно-правовым способам относятся: требование об изъятии вещи из чужого незаконного владения (виндикация); требование об устранении препятствий в осуществлении права, не связанных с лишением владения (негаторный иск); требование о подтверждении права собственности или иного вещного права; требование о признании вещного права отсутствующим; требование об освобождении имущества от ареста [6].

К обязательственно-правовым — возмещение убытков, возврат вещей, предоставленных в пользование по договору, возврат неосновательного обогащения, передача индивидуально-определённой вещи, возмещение вреда, причинённого имуществу, признание сделки недействительной и применение последствий её недействительности, понуждение к исполнению обязательства в натуре, иные требования, вытекающие из обязательственных правоотношений [6; 9].

Проведённый анализ доктрины позволяет сформулировать систему критериев дифференциации механизмов охраны и защиты вещных прав [6; 7; 8].

Целевая направленность. Охрана преследует цель обеспечения нормального осуществления вещного права, предотвращения нарушений и создания условий для беспрепятственной реализации правомочий. Защита нацелена на восстановление нарушенного права, пресечение посягательства и возмещение причинённого вреда [7; 8]. Охрана охватывает как нормальное развитие правоотношений, так и восстановление нарушенных прав, тогда как защита возникает исключительно при нарушении или его угрозе.

Субъектный состав. Охрана предполагает участие широкого круга субъектов, включая государство в лице регистрирующих и надзорных органов, а также неопределенного круга лиц, обязанных воздерживаться от нарушения вещных прав [3; 8]. Защита реализуется в рамках персонифицированного правоотношения между управомоченным лицом и нарушителем [6].

Принудительность. Охрана может осуществляться путем добровольного соблюдения правовых норм участниками оборота. Защита же, как правило, сопряжена с принуждением: судебным или самозащитой [5]. Исключение составляет превентивная защита (например, иск о признании права), которая может не предполагать немедленного принуждения, но возникает в условиях оспаривания [6].

Характер правовых норм. Охрана опирается как на регулятивные (в частности, ст. 131, 209-216, 218-223, 235-243 ГК РФ), так и на охранительные нормы. Защита вещных прав, в свою очередь, реализуется преимущественно через охранительные нормы (ст. 11, 12, 301–305 ГК РФ) [1].

Момент возникновения. Охрана функционирует до совершения правонарушения и носит превентивный характер; защита актуализируется при наличии нарушения вещного либо его реальной угрозы [7].

Характер правоотношения. Охрана вещных прав осуществляется в рамках регулятивного (абсолютного) правоотношения, возникающего с момента приобретения права и связывающего управомоченное лицо с неопределённым кругом обязанных субъектов [8]. Защита же реализуется в рамках охранительного (относительного) правоотношения, которое возникает в момент нарушения или оспаривания права и связывает управомоченное лицо с конкретным нарушителем [6; 10].

Исходя из вышеуказанного, охрану и защиту вещных прав следует рассматривать как нетождественные, но взаимосвязанные категории [7; 8]. Такое разграничение имеет существенное значение для правильной квалификации требования, от которого зависит выбор надлежащего способа защиты, применение сроков исковой давности и распределение бремени доказывания [6]. Охрана и защита соотносятся как статический и динамический аспекты единого гражданско-правового механизма обеспечения вещных прав [8].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации на 2026 год. Со всеми изменениями, законопроектами и постановлениями судов. — Москва : АСТ : Кладезь, 2026. — 720 с.
2. Аванесов Э.В. Проблемы защиты собственности в гражданском праве и уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 1993. — 185 с.
3. Ахметьянова З.А. Вещное право: учебник. — М.: Статут, 2011. — 358 с.
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Норма, 2009. — 431 с.
5. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2000. — 411 с.

6. Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав: монография. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 147 с.
7. Защита гражданских прав: монография / отв. ред. М.К. Сулейменов. — Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2011. — 608 с.
8. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2024. — 626 с.
9. Живихина И.Б. Гражданско-правовая защита права собственности и иных вещных прав: учебное пособие. — Рязань: Концепция, 2017. — 175 с.
10. Буднева О.Г. Абсолютная защита как признак вещного права // Актуальные проблемы экономики и права. — 2011. — № 2. — С. 163–167.

© Иванькина К.В., 2026

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ТЕХНОЛОГИИ ГИДРООЧИСТКИ КЕРОСИНОВЫХ ФРАКЦИЙ

Федотова Надежда Николаевна

магистр

Вдовина Светлана Владимировна

к.х.н., доцент кафедры нефтехимического синтеза

Нижекамский химико-технологический институт (филиал),

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технологический университет»

Аннотация: в статье проанализированы тенденции мирового рынка керосина и задачи импортозамещения катализаторов гидроочистки реактивного топлива в условиях трансформации российской нефтепереработки. Рассмотрены инновационные разработки ПАО «НК «Роснефть»: катализаторы защитного слоя для удаления каталитических ядов (свинец, мышьяк, ртуть и др.) и эффективный способ загрузки реакторного оборудования с использованием сетчатых корзин, позволяющий оптимизировать эксплуатационные характеристики процесса.

Ключевые слова: мировой рынок керосина, гидроочистка керосиновых фракций, катализатор защитного слоя, способ загрузки реактора, импортозамещение.

DOMESTIC ACHIEVEMENTS IN THE TECHNOLOGY OF HYDROTREATING KEROSENE FRACTIONS

Fedotova Nadezhda Nikolaevna

Vdovina Svetlana Vladimirovna

Abstract: the article examines trends in the global kerosene market and the challenges of import substitution for jet fuel hydrotreating catalysts in the Russian oil refining industry. Innovative developments by PJSC "Rosneft" are studied, specifically guard bed catalysts for removing catalytic poisons (lead, arsenic, mercury, etc.) and a method for loading reactor materials using mesh baskets, aimed at optimizing process performance.

Key words: global kerosene market, kerosene fraction hydrotreating, guard bed catalyst, reactor loading method, import substitution.

Мировой рынок керосина классифицируется по областям применения на авиационный сегмент, химическую промышленность, сельское хозяйство и прочие отрасли. Высокоочищенные керосиновые фракции находят основное применение в качестве реактивного топлива. Динамичное развитие авиации предопределяет доминирующее положение авиационного сегмента на рынке керосина в долгосрочной перспективе. По оценкам аналитиков, объем мирового рынка керосина в 2024 году достиг 49,50 млрд долларов США, при этом прогнозируемый среднегодовой темп роста (CAGR) в период 2025–2035 гг. составит около 5,11% [1].

К ключевым игрокам мирового рынка относятся такие компании, как ExxonMobil, TotalEnergies, Shell, Chevron, Газпром, Bharat Petroleum Corporation Limited, Reliance Industries Limited, SINOPEC, China National Petroleum Corporation, ПАО «НК «Роснефть», BP, Allied Aviation Services и PetroChina. Именно с этими транснациональными корпорациями российское авиационное топливо конкурирует на глобальном рынке [2].

В настоящее время на рынке реактивного топлива наблюдается существенный дефицит, что обуславливает высокую востребованность технологий, позволяющих оперативно перерабатывать технические керосиновые фракции, получаемые на установках ЭЛОУ-АВТ, в товарный продукт. Широкое внедрение процессов гидроочистки продиктовано, прежде всего, вовлечением в переработку возрастающих объемов сернистых и высокосернистых нефтей (в частности, нефти Татарстана), что находит отражение в расширении производственных мощностей, например, на нефтеперерабатывающих комплексах в Нижнекамске.

Несмотря на то, что принципиальные технологические схемы гидроочистки на различных НПЗ схожи, ключевые различия заключаются в спецификациях применяемых катализаторов основного слоя и защитного слоя реакторов, а также в параметрах гидрогенизационного процесса. Современные катализаторы гидроочистки представляют собой оксидные носители, пропитанные активными компонентами — солями металлов (молибдена, никеля, кобальта). Эффективность выбранной каталитической системы напрямую определяет глубину очистки топлива от соединений серы, азота и полициклической ароматики.

Одной из наиболее острых проблем (так называемым «узким местом») российской нефтеперерабатывающей отрасли в рамках импортозамещения остается производство катализаторов гидроочистки и гидрокрекинга. Ежегодный объем потребления данных катализаторов в РФ составляет 3500–4000 тонн и 1000–1500 тонн соответственно [4].

В Российской Федерации ряд вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) активно совершенствует как технологические процессы, так и компонентный состав катализаторов гидроочистки. В частности, ПАО «НК «Роснефть» планомерно развивает собственные технологии и мощности по производству катализаторов для нефтепереработки и нефтехимии. Согласно отчетным материалам технологического кластера компании, специалистами «Роснефти» разработано более 20 видов высокоэффективных каталитических систем. С 2020 года на НПЗ компании осуществляется масштабный переход на отечественные катализаторы гидроочистки и гидрокрекинга производства ООО «РН-Кат» [5].

В период 2021–2023 гг. на установках гидроочистки шести нефтеперерабатывающих заводов компании успешно завершились промышленные испытания катализаторов защитного слоя собственной разработки. Данные нано- и макроструктурированные материалы по своим эксплуатационным характеристикам не уступают ведущим мировым аналогам. Разработанная линейка была удостоена премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники для молодых ученых за 2022 год [6]. Инновационные решения компании в данной области подлежат активному патентованию.

Особый научно-практический интерес представляют два изобретения: катализатор защитного слоя и способ его размещения в реакторе гидроочистки керосиновой фракции. Катализатор, рекомендуемый к применению в качестве защитного слоя, защищен патентом РФ № 2832903 [7]. Данная разработка предназначена для эффективного удаления каталитических ядов из сырья и содержит в качестве активных компонентов оксид никеля (NiO) и молибдена (MoO₃), а в качестве носителя — макромезопористый оксид алюминия (Al₂O₃).

Отличительной особенностью состава является дополнительное введение высококремнеземного цеолита Y при следующем соотношении компонентов (мас. %): NiO — 2,0–7,0; MoO₃ — 5,0–11,0; цеолит Y — 1,0–2,0; Al₂O₃ — остальное.

Макромезопористый носитель характеризуется объемом пор не менее 0,43 см³/г, эффективным диаметром мезопор в диапазоне 13,9–15,5 нм и

макропор — 390–460 нм. В качестве цеолитного компонента используется ультрастабильный цеолит НУ в водородной форме с содержанием оксида натрия не более 0,03 мас. % и силикатным модулем ($\text{SiO}_2/\text{Al}_2\text{O}_3$) не менее 50. Результаты испытаний, приведенные в описании патента, подтверждают, что данный катализатор обладает улучшенными текстурными характеристиками и повышенной сорбционной емкостью по отношению к таким ядам, как свинец, мышьяк, натрия, кальций, ртуть, фосфор и медь. Применение данной разработки позволяет достичь практически 100%-й степени удаления примесей, что существенно увеличивает срок службы катализатора основного слоя.

Вторым перспективным техническим решением ПАО «НК «Роснефть» является способ, защищенный патентом РФ № 2737364 [8]. Данное изобретение направлено на решение критически важной задачи — увеличение межремонтного пробега реакторов гидроочистки за счет оптимизации гидродинамического профиля потока и расширения площади контакта сырья с каталитической системой.

Технический результат достигается за счет специфического способа размещения элементов защитного слоя в специальных сетчатых корзинах. В отличие от традиционной послойной загрузки, предложенная методика предполагает распределение материалов защитного слоя не только над основным слоем катализатора, но и внутри него (посредством погружения корзин). При этом в качестве загрузки используются как инертные материалы активной фильтрации, так и специализированные каталитически активные компоненты.

Согласно описанию патента, оптимальная эффективность достигается при соблюдении следующих геометрических параметров: максимальный размер гранул (пеллет) — не более 5 см; количество используемых корзин — от 1 до 12 ед.; длина корзин — 0,2–0,4 от общей высоты загрузки (включая защитный и основной слой); глубина погружения в основной слой катализатора — 0,1–0,4 от высоты загрузки; дистанция между корзинами (или до стенки реактора) — не менее 0,45 от диаметра корзины.

Верхняя часть сетчатых корзин может располагаться как над слоем защитных материалов, так и быть полностью в него заглублена. Основное преимущество данного метода заключается в кратном увеличении площади фронта фильтрации. С научной точки зрения это позволяет нивелировать негативное влияние «фильтрационного пирога» (отложений продуктов полимеризации и механических примесей на поверхности катализатора), который обычно является основной причиной роста перепада давления.

Анализ данных патента показывает, что объем защитного материала увеличивается в 2 раза, а площадь контакта входящего технологического потока с катализатором — в 2–15 раз. Это прямо пропорционально влияет на длительность эксплуатации системы до достижения критического гидродинамического сопротивления. Предлагаемый способ позволяет увеличить цикл безостановочной работы реактора до 2–10 лет, в то время как традиционная послойная загрузка (кольцевидная) зачастую требует перегрузки уже через несколько месяцев или максимум через 2 года, в зависимости от степени загрязненности сырья.

Таким образом, интеграция инновационных каталитических систем и оптимизированных способов их загрузки позволяет существенно повысить эффективность процессов гидроочистки. Внедрение данных разработок на отечественных НПЗ решает стратегическую задачу по насыщению рынка высококачественным керосином и повышению конкурентоспособности российских авиационных топлив на глобальном уровне.

Список литературы

1. Анализ мирового рынка керосина и прогнозы до 2035 года. URL: <https://www.sphericalinsights.com/reports/kerosene-market> (дата обращения 16.09.2026).
2. Kerosene Market Size, Share & Industry Analysis, By Type (Type 1-K, Type 2-K), By Application (Aviation, Chemical, Agriculture, Others) and Regional Forecast, 2026–2034. — URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/kerosene-market-102399> (дата обращения: 16.09.2026).
3. Жуланов Д. А., Хафизова С. Р. Обзор технологий получения товарного керосина без использования противоизносной присадки // Нефтегазовое дело. — 2025. — № 2. — С. 239–257. — DOI: <https://dx.doi.org/10.17122/ogbus-2025-2-239-257>.
4. Абатаева А. У., Алангираева Х. Д. Импортозамещение – приоритетное направление развития каталитической промышленности // Вестник магистратуры. — 2022. — № 10-3 (133). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-prioritetnoe-napravlenie-razvitiya-katalizatornoy-promyshlennosti> (дата обращения: 16.09.2026).
5. Российские катализаторы и оборудование: как формируется рынок отечественных технологий. — URL: https://expertsouth.ru/press_release/

Rossiyskiekatalizatoryioborudovaniiekakformiruetsyarynokotekhestvennykh tekhnologiy/ (дата обращения: 16.09.2026).

6. Технологии нефтепереработки // ПАО «НК «Роснефть»: [сайт]. — URL: https://limited.rosneft.ru/Development/Tehnologicheskij_klaster/Tehnologii_neftepererabotki/ (дата обращения: 16.09.2026).

7. Пат. 2832903 Российская Федерация, МПК В01J 21/04. Катализатор защитного слоя и способ его приготовления / Можаяев А. В., Красильникова Л. А., Болдушевский Р. Э. [и др.]; заявитель и патентообладатель ПАО «НК «Роснефть». — № 2024106725; заявл. 14.03.2024; опубл. 09.01.2025, Бюл. № 1.

8. Пат. 2737364 Российская Федерация, МПК В01J 8/02. Способ загрузки материалов защитного слоя в реакторы гидроочистки углеводородного сырья / Овсиенко О. Л., Дорохов В. С., Рогозина М. В. [и др.]; заявитель и патентообладатель ПАО «НК «Роснефть». — № 2019108188; заявл. 21.03.2019; опубл. 27.11.2020, Бюл. № 33.

© Федотова Н.Н., Вдовина С.В.

КОНЦЕПЦИЯ ГИБРИДНОЙ МЕТОДИКИ ГЕОТЕХНИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В КРИОЛИТОЗОНЕ

Чепур Петр Владимирович

К.Т.Н., доцент

Андреенков Максим Васильевич

Туганова Арина Андреевна

Колпаков Матвей Алексеевич

студенты

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

Аннотация: статья посвящена созданию концепции гибридной методики геотехнического мониторинга зданий и сооружений, эксплуатируемых в условиях многолетнемёрзлых грунтов. Предлагаемая концепция включает в себя объединение данных диагностики на реальных объектах и моделирование в единой информационной среде. Представлен подход по сбору данных измерений, полученных из разных источников. Показан принцип объединения различных методов и соответствующего оборудования. Предложен принцип классифицирования по типам, с аккумулярованием в единой базе-интерпретаторе. Полученная база данных является основой для построения цифровых двойников объекта с применением математических моделей.

Ключевые слова: геотехнический мониторинг, криолитозона, многолетнемерзлые грунты, гибридная методика.

CONCEPT OF HYBRID TECHNIQUE OF GEOTECHNICAL MONITORING IN THE CRYOLITHOZONE

Chepur Petr Vladimirovich

Andreenkov Maxim Vasilievich

Tuganova Arina Andreevna

Kolpakov Matvey Alekseevich

Abstract: this article explores the development of a hybrid methodology for geotechnical monitoring of buildings and structures operating in permafrost zones. The proposed approach combines in-situ measurements using a wide range of equipment and numerical modeling within a single information system. A principle

for accumulating measurement data obtained from various sources using various methods and appropriate equipment is described. A principle for classifying data by type, with accumulation in a single interpreter database, is proposed. The resulting database forms the basis for constructing digital twins of an object using mathematical models. Combining monitoring processes with processing the results in numerical software packages allows for increased accuracy in assessing the stress-strain state of structures and a more accurate assessment of the sufficiency of the data array.

Key words: geotechnical monitoring; cryolithozone; permafrost soils; hybrid technique.

Эксплуатация инфраструктурных объектов в условиях криолитозоны существенно осложняется разрушением мерзлотных толщ, спровоцированным нарушением термодинамического равновесия и техногенным воздействием. Ключевым драйвером деградационных явлений выступает общая климатическая динамика. Так, на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в границах 65–73° с. ш. за последние три десятилетия зафиксировано потепление со среднегодовым приростом в 2,5 °С. Термическая трансформация мерзлоты влечет за собой спектр геомеханических рисков – от локальных осадок грунта под подошвой фундаментов до масштабных пространственных смещений несущих узлов, угрожающих целостности эксплуатируемых сооружений [1-4].

Для своевременного выявления деформаций, осадок оснований и фундаментов сооружений, а также при развитии криогенных процессов требуется непрерывный и высокоточный мониторинг. Отсутствие документальной фиксации изменений пространственного положения конструкций зачастую приводит к деградации сооружений и впоследствии – к возможным авариям [5]. Традиционные геотехнические методы, основанные на стационарных наблюдениях, не обеспечивают достаточного пространственного охвата, тогда как дистанционные технологии дают широкий обзор, но требуют уточнения локальных параметров [6].

В научной среде активно обсуждается идея интеграции процедур фиксации, накопления, систематизации и интерпретации сведений геотехнического контроля в централизованную цифровую среду. В рамках данного исследования выдвинута комбинированная методология наблюдения за инженерными объектами в криолитозоне, реализующая многоуровневый

масштабный анализ под специфические производственные требования операторов нефтегазового сектора.

Инструментальную базу формируют аппаратные средства, фиксирующие фактическое напряженно-деформированное и термическое состояние конструктивных элементов. С учетом гетерогенности поступающих сведений и разнообразия форматов файлов обоснована необходимость создания централизованной базы-интерпретатора (БИ). Данный модуль решает задачи первичного импорта, категоризации, накопления, вычислительной обработки и передачи массива сведений в расчетные комплексы геомеханического моделирования, а также интеграции полученных прогнозов обратно в систему.

Специфика сбора первичных метрик заключается в применении широкого спектра разнотипных измерительных приборов и специализированных протоколов опроса датчиков. Каждый тип аппаратуры формирует выходные массивы в проприетарных форматах, что требует предварительной гармонизации данных. Для решения этой задачи все регистрируемые величины снабжаются точными пространственно-временными координатами (тайм-стемпами и геопривязкой), после чего конвертируются в стандартизированный цифровой формат.

Следующий этап состоит в проведении детального анализа данных, аккумулированных в единой базе-интерпретаторе, с требованиями к действующей нормативной документации. Цель этого анализа – определение соответствия измеряемых параметров установленным пределам, критическим значениям и проектным допускам, регламентированного для конкретного типа конструкций и условий региона строительства. Одним из ключевых этапов гибридной методики ГТМ является блок численного моделирования [7-8], позволяющий интерпретировать натуральные данные в контексте пространственных и силовых воздействий на конструкцию и общий геологический массив.

На основе выходных данных формируется массив параметров, необходимый для построения расчетных схем и последующего построения цифровых двойников объекта с использованием математических моделей таких как: модели потери устойчивости (классическая постановка, уравнение для пластин и оболочек); модели механики сплошной среды (уравнения неразрывности, уравнения движения, уравнения сохранения энергии); оболочечная теория (кинематические соотношения, уравнения равновесия); уравнения термоупругости (кинематическое соотношение; уравнения равновесия; физические уравнения; уравнения теплопроводности); уравнения

учитывающие геометрические нелинейности (кинематическое соотношение; уравнения равновесия; физические уравнения); уравнения для описания контактного взаимодействия элементов модели.

На основании интегрированных данных от измерительных комплексов и результатов численного моделирования формируется геоинформационная модель (ГИС-модель). Модель представляет собой многослойную цифровую среду, аккумулирующую параметры состояния объекта. На основе выполненных аналитических и расчетных этапов происходит подготовка инженерного отчета. Его задача заключается в консолидации всех полученных данных, где описываются: обобщенные результаты мониторинга; отклонения измеряемых параметров от нормативных значений; интерпретация результатов численного моделирования; визуализация критических порогов; рекомендации по обеспечению устойчивости и эксплуатационной безопасности исследуемого объекта.

Полученные результаты исследования демонстрируют, что совместное использование методов геотехнического мониторинга в связке с численным моделированием обеспечивает более высокую достоверность, технического состояния конструкции и окружающего геологического массива по сравнению с использованием только методов геотехнического мониторинга, основанных только на геодезических или только на расчетных данных.

Список литературы

1. Тарасенко А. А., Чепур П. В., Грученкова А. А. Исследование закономерностей развития неравномерных осадок резервуаров численными методами. – Новосибирск: Наука, 2017. – 172 с.
2. Андреенков М. В. Концепция гибридной методики геотехнического мониторинга сооружений криолитозоны / М. В. Андреенков, А. А. Туганова, М. А. Колпаков // Энергосбережение и инновационные технологии в топливно-энергетическом комплексе. – 2025. – № 1. – С. 111-114.
3. Тарасенко А. А. Оценка технического состояния резервуаров с недопустимыми геометрическими несовершенствами формы стенки / А. А. Тарасенко, П. В. Чепур, А. А. Грученкова // Нефтяное хозяйство. – 2017. – № 6. – С. 118-121.
4. Tarasenko A., Chepur P., Gruchenkova A. Determining deformations of the central part of a vertical steel tank in the presence of the subsoil base

inhomogeneity zones. AIP conference proceedings. 2016; 060011. DOI: 10.1063/1.4964591.

5. Чепур П.В., Тарасенко А.А. Особенности деформирования крупногабаритных резервуаров со стационарной крышей при неосесимметричном воздействии ветровой нагрузки. Фундаментальные исследования. 2015; (12-1): 97-102.

6. Tarasenko A.A., Konovalov P.A., Zekhniev F.F., Chepur P.V., Tarasenko D.A. Effects of nonuniform settlement of the outer bottom perimeter of a large tank on its stress-strain state. Soil Mechanics and Foundation Engineering. 2017; (53-6): 405-411. DOI: 10.1007/s11204-017-9420-1.

7. Тарасенко А.А., Чепур П.В., Грученкова А.А. Определение действующих напряжений в полотнищах днищ резервуаров отечественных типоразмеров при локальных просадках оснований. Фундаментальные исследования. 2015; (2-8): 1665-1670.

8. Тарасенко А. А., Чепур П. В. Особенности совместной работы кольцевого фундамента и грунтового основания при наличии зон неоднородности. Основания, фундаменты и механика грунтов. 2016; (4): 9-13.

© Чепур П.В., Андреенков М.В.,
Туганова А.А., Колпаков М.А.

**ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫЕ ЗДАНИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Тибилова Ада Георгиевна

Кодоева Ванда Состиковна

доценты кафедры инженерно-технических дисциплин

Котолова Светлана Роландовна

заведующая кабинетом кафедры «Математика и физика»

ГАОУ «Юго-Осетинский государственный

университет им. А.А. Тибилова»

Аннотация: в статье рассматриваются основные факторы, направления, принципы проектирования и эксплуатации энергоэффективных зданий, а также современные технологические решения, целью которых является снижение потребления энергии в строительной отрасли. Особое внимание уделяется архитектурно-планировочным, инженерным и эксплуатационным аспектам, влияющим на энергетическую эффективность объектов. Анализируются ключевые факторы, определяющие уровень энергопотребления зданий, включая теплоизоляцию, остекление, вентиляцию, использование возобновляемых источников энергии и систем автоматизированного управления.

Сделан акцент на то, что внедрение энергоэффективных решений позволяет не только сократить эксплуатационные расходы, но и снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Обозначены перспективы развития энергоэффективного строительства в условиях роста требований к ресурсосбережению.

Ключевые слова: энергоэффективность, здание, энергосбережение, теплоизоляция, возобновляемые источники энергии, устойчивое строительство, инженерные системы.

**ENERGY-EFFICIENT BUILDINGS: MODERN
APPROACHES AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Tibilova Ada Georgievna

Kodoeva Wanda Sostikova

Kotolova Svetlana Rolandovna

Abstract: the article examines the main factors, directions, and principles of designing and operating energy-efficient buildings, as well as modern technological solutions aimed at reducing energy consumption in the construction industry. Special attention is paid to the architectural and planning, engineering, and operational aspects that influence the energy efficiency of buildings. The key factors determining the level of energy consumption in buildings are analyzed, including thermal insulation, glazing, ventilation, the use of renewable energy sources, and automated control systems. Emphasis is placed on the fact that the implementation of energy-efficient solutions not only helps to reduce operating costs but also lowers the negative impact on the environment. The prospects for the development of energy-efficient construction are outlined in the context of growing requirements for resource conservation.

Key words: energy efficiency, building, energy saving, thermal insulation, renewable energy sources, sustainable construction, engineering systems.

В настоящее время в строительной отрасли в связи с ростом урбанизации, повышением требований к качеству жилья и производственных зданий, ужесточением экологических требований особую актуальность приобретают вопросы энергосбережения и рационального использования ресурсов. Строительная сфера является одной из крупнейших потребителей энергии, поэтому повышение энергоэффективности зданий является важным направлением как научных исследований, так и практической деятельности [1].

Актуальность темы обусловлена ростом стоимости энергоресурсов, повышением требований к экологической безопасности зданий и необходимостью сохранения качества городской среды. В связи с этим разработка и внедрение энергоэффективных решений в строительстве рассматриваются как один из ключевых факторов устойчивого развития.

Энергоэффективное здание представляет собой объект, который потребляет минимальное количество энергии при сохранении необходимых условий безопасности, комфорта и нормативных параметров микроклимата.

Одной из важнейших задач современного строительства является внедрение энергоэффективных технологий, позволяющих уменьшить затраты на отопления, кондиционирования, вентиляцию, освещение и эксплуатацию инженерных систем, снизить негативное воздействие на окружающую среду и повысить уровень комфорта. Энергоэффективные здания должны потреблять меньше энергии без ухудшения условий эксплуатации, чем традиционные объекты аналогичного назначения, что становится возможным при

комплексном подходе от стадии проектирования с применением современных строительных материалов, использования энергоэффективных систем до внедрения автоматизированных систем управления.

Другими словами, энергоэффективность зданий формируется на всех этапах жизненного цикла объекта: при проектировании, строительстве, эксплуатации, реконструкции, демонтаже.

Главные основания перехода к энергоэффективному строительству – это:

- снижение расходов на содержание зданий и сооружений;
- вклад в экологию;
- сокращение потребления тепловой энергии;
- снижение вредных выбросов CO₂.

Современные направления в строительстве энергоэффективных зданий охватывают, таким образом, целый комплекс решений от архитектурного проектирования до «умных» систем управления. Цель строительства энергоэффективных зданий не только в экономии тепла и снижении эксплуатационных расходов, но и в сокращении потребления невозобновляемых энергетических ресурсов, в уменьшении выбросов парниковых газов и других загрязняющих веществ, что имеет важное экологическое значение.

Энергоэффективность здания представляет собой совокупность архитектурных, конструктивных, инженерных и эксплуатационных факторов, влияние которых проявляется как на этапе проектирования, так и в период эксплуатации объекта. Изучение и рассмотрение этих факторов позволяет выявить основные направления снижения потребления энергии без ухудшения качества внутренней среды.

Создание энергоэффективного здания начинается с архитектурно-планировочных решений. На стадии проектирования необходимо учитывать форму здания и его компактность, плотность застройки, ориентацию по сторонам света, соотношение площади ограждающих конструкций к объему здания, а также особенности климатической зоны. Компактная форма здания позволяет уменьшить площадь теплопотерь через наружные стены, кровлю и окна.

Использование солнечной энергии для естественного освещения и частичного обогрева помещений возможно при рациональной ориентации здания по сторонам света. При этом следует учитывать, что к увеличению теплопотерь, особенно на северных фасадах, может привести чрезмерное остекление.

Важное значение в создании энергоэффективных зданий имеет также зонирование внутренних помещений. Помещения с различным режимом эксплуатации должны располагаться таким образом, чтобы минимизировать потери тепла и обеспечить удобство обслуживания инженерного обслуживания.

При этом помещения с различными температурными режимами должны размещаться с учетом их функциональных особенностей эксплуатации, что снижает потери энергии, обеспечивая оптимальное распределение тепловых потоков внутри здания.

Важную роль в создании теплового баланса здания и обеспечения его энергоэффективности играют ограждающие конструкции, поскольку основные потери тепла в холодный период года и перегрев помещений в теплый период происходят через стены, кровлю, окна, двери и фундамент. Поэтому к одним из главных критериев энергоэффективности относят качество теплоизоляции. Используются материалы с высоким сопротивлением теплопередаче [2].

Низкая теплопроводность, малая масса и высокая долговечность современных теплоизоляционных материалов (минераловатные плиты, пенополистирол, пенополиуретан, эковата) позволяют уменьшить теплопотери и обеспечить необходимый температурный режим внутри помещений.

При проектировании энергоэффективного здания необходимо устранять так называемые «мостики холода» – участки конструкций, через которые происходят основные теплопотери, уделяя особое внимание герметичности ограждающих конструкций (необходимо исключить фильтрацию воздуха через наружную оболочку с целью предотвращения повреждения конструкций из-за избытка влаги), узлов сопряжения стен, перекрытий, оконных и дверных проемов. При этом важно исключить полости, проводящие тепло и минимизировать теплотехнически неоднородные узлы (места примыкания конструкций из разнородных материалов) [3].

Общее энергопотребление здания также зависит от состояния инженерных систем (отопления, вентиляции, кондиционирования, горячего водоснабжения, освещения), поэтому при их проектировании и в дальнейшем их эксплуатации должна ставиться цель: получить максимальный эффект при минимальных затратах энергии. Современные системы отопления оснащаются автоматическими регуляторами, термостатами и погодозависимым управлением, что позволяет поддерживать комфортную температуру в помещениях и избегать перерасхода тепла.

В зданиях с высокой степенью герметичности особенно важно наличие вентиляционных систем с рекуперацией тепла, обеспечивающих подачу свежего воздуха без значительных теплопотерь.

Существенное сокращение потребления электроэнергии происходит при внедрении энергоэффективного освещения (систем автоматического регулирования яркости, светодиодных светильников, датчиков движения и оптимального использования естественного света).

Несомненно, что применение возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой, геотермальной и других видов энергии) становится одним из самых перспективных направлений повышения энергоэффективности зданий. В ряде случаев использование в строительной отрасли солнечных коллекторов для нагрева воды, а фотоэлектрических панелей – для выработки электроэнергии могут полностью или частично покрывать потребности здания в электроэнергии.

Одним из самых перспективных направлений повышения энергоэффективности зданий является их оснащение системами автоматизации и интеллектуального управления, позволяющими контролировать работу инженерных сетей (отопления, вентиляции, кондиционирования, освещения и других инженерных систем) в зависимости от следующих факторов:

- присутствия людей;
- времени суток;
- температуры наружного воздуха и других параметров.

Применение интеллектуальных систем управления и числовых технологий в строительстве позволяет:

- снизить эксплуатационные затраты;
- повысить уровень комфорта;
- продлить срок службы оборудования;
- осуществлять мониторинг энергопотребления в режиме реального времени и выявлять неэффективные режимы работы.

Перспективы развития энергоэффективного строительства в современных условиях в первую очередь предполагают:

- снижение эксплуатационных затрат;
- повышение экологической безопасности;
- внедрение инновационных технологий и материалов;
- ужесточение требований к энергетическим характеристикам зданий;
- обеспечение устойчивого развития городской среды.

Одним из важнейших направлений развития энергоэффективного строительства является переход к проектированию зданий почти с нулевым энергопотреблением за счет грамотных архитектурно-планировочных решений, высокого качества теплоизоляции, эффективных инженерных систем и широкого применения возобновляемых источников энергии.

Еще одним направлением развития энергоэффективного строительства является цифровизация, применение технологий информационного моделирования зданий (BIM), систем мониторинга и интеллектуального анализа данных, что позволяет при проектировании зданий оценивать энергетические характеристики объекта, а при эксплуатации здания – выявлять неэффективные режимы работы оборудования. Это в конечном итоге обеспечивает рациональное расходование энергоресурсов и повышает эффективность эксплуатации здания в целом. Таким образом, цифровые инструменты дают возможность оптимизировать архитектурные и инженерные решения с точки зрения энергопотребления, а также моделировать поведение здания на различных этапах его жизненного цикла. С помощью BIM-технологий можно заранее выявлять потенциальные источники потерь теплоты и рассчитать оптимальные параметры инженерных систем.

Неотъемлемой частью энергоэффективного строительства является применение инновационных экологически безопасных и ресурсосберегающих строительных материалов (энергосберегающих стеклопакетов, фасадных систем с высоким уровнем теплоизоляции, экологичных утеплителей), что дает возможность повысить энергоэффективность зданий без увеличения сроков строительных работ и затрат на возведение зданий.

Перспективным направлением создания энергоэффективных объектов является также «зеленое» строительство, предполагающее комплексный учет энергетических, экологических и социальных факторов.

Следует отметить, что реализация энергоэффективных решений невозможно без совершенствования технологий, нормативно-правовой базы, экономического стимулирования застройщиков, повышение квалификации соответствующих специалистов. Совокупность этих факторов позволит сделать энергоэффективные здания более доступными, экономичными и экологически безопасными [4, с. 135].

Таким образом, строительство энергоэффективных зданий – важнейшее направление современного строительства, целью которого является рациональное использование энергетических ресурсов и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Список литературы

1. Далдырбаев З. Интеграция энергоэффективных технологий в проектирование и эксплуатацию жилых комплексов // Актуальные исследования. 2025. № 17. [Интернет-ресурс]. URL: <https://apni.ru/article/11881-integraciya-energoeffektivnyh-tehnologij-v-proektirovanie-i-ekspluataciyu-zhilyh-kompleksov> (дата обращения: 21.09.2026).
2. Повышение энергоэффективности зданий и сооружений. Вестник МГСУ. 2011. Сапронова О.М. Бирюкова Т.П. [Интернет-ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-energoeffektivnosti-zdaniy-i-sooruzheniy-2> (дата обращения: 28.09.2026).
3. Щеглов, С. Основы проектирования энергоэффективного здания / С. Щеглов. – М. : ООО «ТехноНИКОЛЬ Строительные Системы», 2021. – 114 с.
4. Алоян Р.М., Федосов С.В., Опарина Л.А. Энергоэффективные здания – состояние, проблемы и пути решения – Иваново: ПресСто, 2016. – 276 с.

© Тибилова А.Г., Кодоева В.С., Котолова С.Р.

УДК 621.31

**ПОВЫШЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ИНТЕГРАЦИИ
РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ГЕНЕРАЦИИ**

Иванова Виктория Романовна

Расулов Дамир Ильгизович

магистранты

Научный руководитель: **Артамонова Екатерина Валерьевна**

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Аннотация: актуальность исследования обусловлена ростом применения локальных источников электрической энергии, позволяющих снизить зависимость промышленных потребителей от внешней электрической сети и повысить устойчивость электроснабжения ответственных нагрузок. Проанализировано влияние распределённой генерации на режимы работы системы электроснабжения, величины токов короткого замыкания, направления потоков мощности и функционирование устройств релейной защиты и автоматики. Рассмотрены основные проблемы, возникающие при подключении локальных источников генерации, включая изменение условий селективности защит, возможность двустороннего питания места повреждения и необходимость обеспечения устойчивой работы предприятия при переходе в островной режим. Предложены технические решения, направленные на повышение надёжности электроснабжения, включая совершенствование алгоритмов релейной защиты, применение направленных защит, автоматическое изменение уставок и использование противоаварийной автоматики. На примере условной системы электроснабжения промышленного предприятия показана необходимость комплексного учёта влияния распределённой генерации при проектировании и настройке систем релейной защиты и автоматики.

Ключевые слова: распределенная генерация, промышленное предприятие, электроснабжение, надёжность, релейная защита и автоматика, короткое замыкание, селективность, островной режим, микросеть.

IMPROVING THE RELIABILITY OF INDUSTRIAL POWER SUPPLY SYSTEMS WITH THE INTEGRATION OF DISTRIBUTED GENERATION

Ivanova Victoria Romanovna

Rasulov Damir Ilgizovich

master's students

Scientific adviser: **Artamonova Ekaterina Valeryevna**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

FGBOU VO «Kazan State Power Engineering University»

Abstract: the relevance of the study is associated with the growing use of local power sources, which can reduce the dependence of industrial consumers on the external power grid and improve the resilience of power supply to critical loads. The paper analyzes the impact of distributed generation on the operating conditions of power supply systems, short-circuit currents, power flow directions, and the operation of protection and automation systems. The main challenges arising from the connection of local generation sources are considered, including changes in protection selectivity, the possibility of bidirectional fault current contribution, and the need to ensure stable operation of an industrial facility during transition to islanded operation. Technical solutions aimed at improving power supply reliability are proposed, including enhanced protection algorithms, the use of directional protection, automatic adaptation of protection settings, and the application of emergency control systems. A case study of a simplified industrial power supply system demonstrates the need to account for the impact of distributed generation when designing and setting protection and automation systems.

Key words: distributed generation, industrial enterprise, power supply, reliability, protection and automation, short circuit, selectivity, island operation, microgrid.

Современные системы электроснабжения промышленных предприятий имеют повышенные требования к надёжности и качеству электрической энергии. Для предприятий непрерывного производственного цикла даже кратковременное нарушение электроснабжения может привести к остановке технологического оборудования, нарушению производственного процесса, повреждению оборудования и значительным экономическим потерям. В связи с

этим одним из перспективных направлений развития промышленных систем электроснабжения является внедрение распределённой генерации.

Распределенная генерация – совокупность локальных источников электрической энергии, размещённых непосредственно вблизи потребителей или в пределах распределительной электрической сети. В промышленных системах электроснабжения в качестве таких источников могут применяться газопоршневые и газотурбинные установки, установки на основе возобновляемых источников энергии, а также системы накопления электрической энергии. Использование локальных источников позволяет частично компенсировать потребность предприятия в электроэнергии, снизить нагрузку на внешние сети и обеспечить дополнительный источник питания для наиболее ответственных потребителей.

Вместе с тем подключение распределённой генерации приводит к изменению установившихся режимов работы электрической сети. Появление дополнительного источника питания изменяет направления и величины потоков мощности, уровни напряжения и токи короткого замыкания. Наиболее существенные изменения происходят в работе устройств релейной защиты и автоматики, так как традиционные алгоритмы защиты зачастую разрабатываются исходя из одностороннего направления потока мощности от энергосистемы к потребителю.

При возникновении короткого замыкания генератор, подключённый к шинам предприятия, также может участвовать в питании места повреждения. В результате величина аварийного тока и его направление могут отличаться от значений, характерных для системы без собственной генерации. Это способно привести к нарушению селективности защит и увеличению зоны отключения повреждённого элемента.

Таким образом, распределённая генерация позволяет перейти от преимущественно централизованной структуры электроснабжения к более гибкой системе с несколькими источниками питания. Это создаёт предпосылки для повышения надёжности промышленных потребителей, однако одновременно усложняет процессы управления и защиты электрической сети. Поэтому оценка эффективности интеграции распределённой генерации должна проводиться с учётом не только энергетических и экономических показателей, но и изменения режимов работы системы релейной защиты и автоматики.

Особое значение имеет влияние распределённой генерации на параметры электрического режима. Изменение потоков активной и реактивной мощности

может привести к изменению уровней напряжения в отдельных узлах сети. Для поддержания допустимых значений напряжения могут применяться автоматические регуляторы возбуждения генераторов, устройства регулирования коэффициента трансформации и компенсирующие установки. В случае использования возобновляемых источников энергии дополнительную роль приобретают инверторные системы управления, способные регулировать выдачу активной и реактивной мощности.

Следует также учитывать влияние распределённой генерации на аварийные режимы. При коротком замыкании локальный генератор становится дополнительным источником тока повреждения. В результате суммарный ток короткого замыкания в отдельных точках сети может увеличиться. Одновременно изменяется распределение токов между отдельными ветвями системы. Это непосредственно влияет на условия функционирования устройств релейной защиты и может потребовать пересмотра их уставок. Основной причиной является появление дополнительного источника тока, который при аварии может участвовать в питании места короткого замыкания.

При традиционной схеме электроснабжения ток короткого замыкания имеет преимущественно одно направление — от внешней энергосистемы к месту повреждения. После подключения локального генератора возможно двустороннее питание точки короткого замыкания. В результате изменяются величина и направление аварийного тока, что может привести к нарушению селективности существующих защит.

Для обеспечения селективности в сетях с несколькими источниками питания могут применяться направленные токовые защиты. Они позволяют определить не только величину тока повреждения, но и его направление, что особенно важно при двустороннем питании сети.

Для обеспечения селективности в сетях с несколькими источниками питания могут применяться направленные токовые защиты. Они позволяют определить не только величину тока повреждения, но и его направление, что особенно важно при двустороннем питании сети.

Таким образом, подключение генератора приводит к увеличению суммарного тока повреждения по сравнению с режимом питания только от внешней сети. При этом ток через отдельные элементы сети может иметь направление, отличное от направления тока в исходной схеме.

Полученный результат имеет непосредственное значение для релейной защиты. Если уставки максимальной токовой защиты были выбраны до

подключения генератора, необходимо повторно проверить их чувствительность и селективность. В частности, увеличение тока КЗ может привести к срабатыванию защиты питающего присоединения одновременно с защитой повреждённого элемента, если их уставки не согласованы.

При работе предприятия в островном режиме ситуация изменяется ещё сильнее. После отключения внешней сети токи КЗ определяются преимущественно параметрами локального генератора и составом подключённой нагрузки. В связи с этим защита, рассчитанная только для режима параллельной работы с энергосистемой, может иметь недостаточную чувствительность при аварии в островном режиме.

Для повышения надёжности в рассматриваемой системе целесообразно предусмотреть направленные токовые защиты на присоединениях, автоматическое переключение уставок РЗА в зависимости от режима работы и автоматику выделения приоритетных потребителей. При потере внешнего питания система должна отключить неприоритетную нагрузку и сохранить электроснабжение наиболее ответственных технологических потребителей за счёт локальной генерации.

Таблица 1

Показатель	Без распределенной генерации	С распределенной генерацией
Количество источников питания	1	2
Резервирование	Ограниченное	Повышенное
Направление тока КЗ	Преимущественно одностороннее	Возможное двустороннее
Вклад генератора в ток КЗ	Отсутствует	Присутствует
Требования к РЗА	Стандартные	Повышенные
Возможность островного режима	Нет	Да
Необходимость пересмотра уставок	-	Да

Заключение

Проведённый анализ показывает, что эффективное применение распределённой генерации должно сопровождаться адаптацией систем РЗА, использованием направленных защит, автоматическим управлением нагрузкой и обеспечением надёжного перехода в островной режим. Дополнительным средством повышения устойчивости могут выступать системы накопления электрической энергии.

Таким образом, повышение надёжности промышленного электро-снабжения при интеграции распределённой генерации достигается не только за счёт увеличения числа источников питания, но и посредством комплексного управления режимами электрической сети и согласованной работы средств РЗА и противоаварийной автоматики. При этом на этапе проектирования необходимо учитывать все возможные режимы работы системы, включая параллельную работу с внешней сетью, аварийное отключение внешнего источника и автономную работу предприятия.

Список литературы

1. Неклепаев Б.Н., Крючков И.П., Жуков В.В., Кузнецов Ю.П. Руководящие указания по расчету токов короткого замыкания и выбору электрооборудования. РД 153-34.0-20.527-98. [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.09.2026).
2. Статья о влиянии распределенной генерации на РЗА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eepir.ru/article/harakteristika-vliyaniya-raspredelennoy-generacii-na-funkcionirovanie-releynoy-zaschity-i-avtomatiki/> (дата обращения: 13.09.2026).
3. ГОСТ Р 52735-2007. Короткие замыкания в электроустановках. Методы расчета в электроустановках переменного тока напряжением свыше 1 кВ. Режим доступа: <https://base.garant.ru/5922853/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.09.2026).

© Иванова В.Р., Расулов Д.И.

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

**КАТАРАКТА ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ
2 ТИПА: ОСОБЕННОСТИ ХРУСТАЛИКА
И СОПУТСТВУЮЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛАЗА**

Ильясов Шоодил Шосайдмагруппович

Юлдашева Нодира Махмуджановна

Республиканский специализированный научно-
практический медицинский центр эндокринологии
имени академика Ё.Х. Туракулова

Аннотация: при сахарном диабете 2 типа поражаются различные структуры глаза, которые надо учитывать при диагностике пациентов с катарактой и планировании дальнейшего хирургического вмешательства. Целью работы была комплексная оценка особенностей хрусталика и сопутствующих изменений глаз у пациентов с СД2. Обследованы 94 пациента (188 глаз), распределённые на три группы: 40 пациентов (80 глаз) с СД2 и катарактой, 37 пациентов (74 глаза) с СД2 без клинически значимого помутнения хрусталика и 17 пациентов (34 глаза) с катарактой без сахарного диабета. Проводили комплексное офтальмологическое обследование с оценкой морфологии и биометрических параметров хрусталика, состояния роговицы и её эндотелия, сетчатки, макулярной области, стекловидного тела и задней гиалоидной мембраны. В период исследования у пациентов были выявлены различные изменения со стороны хрусталика, эндотелия роговицы и витреоретинального интерфейса. В группах с СД2 толщина хрусталика была больше, даже в группе без значимого помутнения ткани хрусталика. Изменения заднего полюса сетчатки в большинстве зависели от стадии диабетической ретинопатии. Исходя из полученных данных, мы пришли к тому, что при СД2 оценка катаракты не должна ограничиваться только показателями помутнения хрусталика. Комплексное обследование переднего и заднего сегмента глаза может дать более полную картину состояния органа зрения перед предстоящим хирургическим вмешательством.

Ключевые слова: сахарный диабет 2 типа, катаракта, хрусталик, биометрия, эндотелий роговицы, диабетическая ретинопатия, стекловидное тело, задняя гиалоидная мембрана.

CATARACT IN TYPE 2 DIABETES MELLITUS: LENS CHARACTERISTICS AND ASSOCIATED OCULAR CHANGES

Ilyasov Shoodil Shosaidmagrupovich

Yuldasheva Nodira Makhmudzhanovna

Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center
of Endocrinology named after Academician Yo.Kh. Turakulov

Abstract: type 2 diabetes mellitus (T2DM) affects several ocular structures and may therefore be relevant when examining patients with cataract and preparing them for surgery. This study aimed to assess lens characteristics together with other ocular changes in patients with T2DM. The study included 94 patients (188 eyes) divided into three groups: 40 patients (80 eyes) with T2DM and cataract, 37 patients (74 eyes) with T2DM without clinically significant lens opacity, and 17 patients (34 eyes) with cataract and no diabetes. Ophthalmic examination included evaluation of lens morphology and ocular biometric parameters, corneal endothelium, retina and macular region, vitreous body, and posterior hyaloid membrane. Differences in lens biometry, corneal endothelial characteristics, and the vitreoretinal interface were observed in patients with T2DM. Lens thickness was greater in both diabetic groups, including patients without clinically significant cataract. Some changes in the posterior segment were more pronounced in patients with more severe diabetic retinopathy. The results suggest that examination of a patient with T2DM and cataract should include not only the lens but also other ocular structures that may be affected by diabetes. Assessment of both the anterior and posterior segments may provide useful additional information before cataract surgery.

Key words: type 2 diabetes mellitus, cataract, crystalline lens, ocular biometry, corneal endothelium, diabetic retinopathy, vitreous body, posterior hyaloid membrane.

Введение

Сахарный диабет 2 типа (СД2) повышает риск развития катаракты и оказывает влияние на различные структуры глаза. Систематические обзоры и метаанализ показывают, что у пациентов с СД2 катаракта встречается чаще, чем у лиц без диабета. Развитие данного заболевания связывают также с состоянием углеводного обмена и длительностью заболевания [4, 8, 9]. Ряд метаболических нарушений участвует в формировании диабетической

катаракты. Среди них наиболее часто рассматриваются хроническая гипергликемия, активация полиолового пути, неферментативное гликирование белков хрусталика и оксидативный стресс [5, 8, 11].

При СД2 изменения хрусталика не сводятся только к появлению помутнений. В биометрических исследованиях у пациентов с диабетом выявляли увеличение его толщины, причём такие изменения описаны и при отсутствии клинически выраженной катаракты [3, 12]. Однако толщина хрусталика зависит не только от наличия диабета, но и от возраста, а также анатомических особенностей глаза. При оценке полученных результатов все эти факторы должны учитываться.

Катаракта при СД2 нередко сочетается с изменениями других структур глаза, что имеет значение и при обследовании пациента, и при подготовке к хирургическому лечению. При сахарном диабете описаны снижение плотности эндотелиальных клеток роговицы и изменения их морфологических характеристик [1, 10, 15]. Состояние роговичного эндотелия представляет особый интерес при подготовке пациента к факэмульсификации, поскольку исходный эндотелиальный резерв необходимо учитывать при оценке состояния роговицы перед хирургическим вмешательством.

Не менее важна оценка заднего отрезка глаза. Наличие и тяжесть диабетической ретинопатии, а также состояние макулярной области необходимо учитывать при обследовании пациента перед хирургическим лечением катаракты [7, 14]. Изменения стекловидного тела и витреоретинального интерфейса также связаны с течением диабетического поражения сетчатки. Характер задней отслойки стекловидного тела при сахарном диабете зависит от состояния витреоретинальной адгезии и выраженности диабетической ретинопатии [2, 6, 13].

В связи с этим обследование пациента с СД2 и катарактой не следует ограничивать определением степени помутнения хрусталика и расчётом оптической силы интраокулярной линзы. Оценка хрусталика вместе с исследованием роговичного эндотелия, сетчатки, макулярной области и витреоретинального интерфейса даёт более полное представление о состоянии глаза у пациента с СД2. Данный подход помогает определить сопутствующие изменения, которые нужно учитывать при подготовке к хирургическому лечению катаракты.

Цель исследования: изучить состояние хрусталика и изменения переднего и заднего отделов глаза у пациентов с сахарным диабетом 2 типа.

Материал и методы

В исследование включены 94 пациента (188 глаз), обследованные в Республиканском специализированном научно-практическом медицинском центре эндокринологии имени академика Ё.Х. Туракулова. В зависимости от наличия сахарного диабета 2 типа (СД2) и состояния хрусталика пациенты были распределены на три группы. I группу составили 40 пациентов (80 глаз) с СД2 и катарактой, II группу — 37 пациентов (74 глаза) с СД2 без клинически значимого помутнения хрусталика, III группу — 17 пациентов (34 глаза) с катарактой без сахарного диабета.

Всем пациентам проводили стандартное офтальмологическое обследование: определяли максимально скорректированную остроту зрения, выполняли авторефрактокератометрию и тонометрию, проводили биомикроскопию переднего отрезка глаза и офтальмоскопию. При осмотре хрусталика учитывали характер и степень его помутнения.

При оптической биометрии определяли переднезаднюю ось глаза (AL), толщину хрусталика (LT) и глубину передней камеры (ACD). Эндотелий роговицы исследовали методом бесконтактной эндотелиальной микроскопии с определением плотности клеток и оценкой их морфологии. Сетчатку и макулярную область исследовали с помощью оптической когерентной томографии. У пациентов с СД2 изменения заднего отрезка глаза оценивали с учётом наличия и степени выраженности диабетической ретинопатии.

Стекловидное тело и заднюю гиалоидную мембрану исследовали с помощью биомикроскопии и ультразвукового В-сканирования. Отмечали деструктивные изменения стекловидного тела, наличие тракционного компонента и эпиретинальной мембраны. Отдельно регистрировали частичную и полную отслойку задней гиалоидной мембраны.

Статистический анализ включал описательные методы и межгрупповые сравнения. Количественные данные в зависимости от распределения представляли как среднее значение со стандартным отклонением ($M \pm SD$) или как медиану с межквартильным интервалом. Для категориальных признаков указывали число наблюдений и их долю — n (%). Количественные показатели сравнивали с помощью параметрических или непараметрических критериев с учётом характера распределения данных. Для категориальных признаков применяли критерий χ^2 , а при малом числе наблюдений — точный критерий Фишера. Связь отдельных факторов с офтальмологическими показателями

оценивали с помощью регрессионного анализа. Статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$.

Результаты

При анализе биометрических показателей различия между группами прежде всего отмечались по толщине хрусталика. Средняя LT у пациентов с СД2 и катарактой составила $4,42 \pm 0,39$ мм, при СД2 без клинически значимого помутнения хрусталика — $4,37 \pm 0,35$ мм, а у пациентов с катарактой без сахарного диабета — $4,18 \pm 0,23$ мм ($p = 0,0004$). В то же время две группы пациентов с СД2 по этому показателю существенно не различались ($p = 0,19$). Таким образом, большая толщина хрусталика наблюдалась в обеих группах с СД2 независимо от наличия клинически значимой катаракты.

Различия были выявлены и по переднезадней оси глаза. Среднее значение AL составило $22,86 \pm 0,72$ мм в группе СД2 с катарактой, $23,47 \pm 0,86$ мм при СД2 без клинически значимого помутнения хрусталика и $23,17 \pm 0,70$ мм при катаракте без сахарного диабета ($p = 0,0007$). Глубина передней камеры между группами существенно не различалась: значения ACD составили $3,06 \pm 0,34$, $3,11 \pm 0,35$ и $3,18 \pm 0,30$ мм соответственно ($p = 0,098$).

При интерпретации различий толщины хрусталика учитывали влияние возраста. После возрастной стандартизации прямое различие между пациентами с СД2 и катарактой и пациентами с катарактой без сахарного диабета уменьшалось и утрачивало статистическую значимость. Вместе с тем при анализе всей обследованной выборки наличие СД2 сохраняло связь с большей толщиной хрусталика после учёта возраста; аналогичный результат сохранялся при дополнительном учёте AL. Полученные результаты показывают, что СД2 связан с особенностями биометрии хрусталика. Однако этих данных пока недостаточно, чтобы по одному только увеличению LT прогнозировать развитие катаракты. При оценке эндотелия роговицы у пациентов с СД2 плотность эндотелиальных клеток была ниже, чем у пациентов без сахарного диабета. Более заметные изменения наблюдались при выраженной диабетической ретинопатии. Так, при препролиферативной и пролиферативной стадиях доля гексагональных клеток (HEX) составляла $49,40 \pm 6,28\%$, тогда как при менее выраженной ретинопатии — $53,62 \pm 6,82\%$ ($p = 0,014$).

Эта связь сохранялась и при многофакторном анализе: отмечалось снижение HEX ($\beta = -3,95$; $p = 0,027$) при наличии тяжёлой диабетической

ретинопатии. Связь отмечалась и с уровнем HbA1c. При его увеличении на 1% значение НЕХ снижалось в среднем на 0,73 процентного пункта ($p=0,049$).

При анализе ОКТ большинство показателей макулярной области существенно не различалось между клиническими группами. Однако у пациентов с СД2 и катарактой изменения становились заметнее по мере утяжеления диабетической ретинопатии. При более выраженных стадиях ретинопатии увеличивались центральная толщина и объём макулы. Поэтому результаты ОКТ у пациентов с диабетической катарактой следует оценивать с учётом стадии диабетической ретинопатии.

При исследовании стекловидного тела его деструкция выявлялась с высокой частотой во всех обследованных группах, и сама по себе не являлась характерным признаком сочетания СД2 и катаракты. Более существенные различия были получены при оценке задней гиалойдной мембраны. Частичная или полная её отслойка выявлена в 34 из 80 глаз (42,5%) у пациентов с СД2 и катарактой, в 6 из 74 глаз (8,1%) при СД2 без клинически значимой катаракты и в 6 из 34 глаз (17,6%) при катаракте без сахарного диабета ($\chi^2=30,78$; $p<0,0001$).

У пациентов с СД2 и катарактой изменения задней гиалойдной мембраны различались в зависимости от тяжести диабетической ретинопатии. При минимальных изменениях сетчатки отслойку задней гиалойдной мембраны не находили, тогда как при тяжёлых формах ретинопатии она встречалась в 84% случаев. Результаты исследования показывают, что при СД2 изменения затрагивают не только хрусталик. Наряду с особенностями его биометрических параметров выявлялись изменения роговичного эндотелия, сетчатки и витреоретинального интерфейса. Часть этих изменений была более выражена у пациентов с тяжёлой диабетической ретинопатией.

Обсуждение

Результаты исследования показали, что при СД2 изменения затрагивают как хрусталик, так и другие структуры глаза. У обследованных пациентов различия отмечались в биометрических параметрах хрусталика, состоянии роговичного эндотелия, сетчатки и витреоретинального интерфейса. Это согласуется с данными литературы, согласно которым поражение глаза при сахарном диабете носит комплексный характер и может вовлекать как передний, так и задний его отдел [8, 11, 15].

Отдельного внимания заслуживают выявленные изменения биометрии хрусталика. В обеих группах пациентов с СД2 его толщина была больше по сравнению с группой катаракты без сахарного диабета. Dmuchowska и соавторы

при обследовании пациентов с СД2 с прозрачным хрусталиком также выявили большую его толщину по сравнению с лицами без диабета [3]. Изменения биометрических характеристик хрусталика при диабете были описаны и в более ранних исследованиях [12]. В нашей выборке статистически значимого различия LT между пациентами с СД2 и катарактой и пациентами с СД2 без клинически значимого помутнения хрусталика не выявлено. Вместе с тем после учёта возраста различие между пациентами с СД2 и катарактой и пациентами с катарактой без диабета уменьшалось и утрачивало статистическую значимость. При оценке толщины хрусталика необходимо учитывать возраст пациентов, поскольку он может заметно влиять на этот показатель. Кроме того, проведённое исследование отражает состояние пациентов на момент обследования и не позволяет проследить изменения хрусталика в динамике. Поэтому полученные данные подтверждают наличие биометрических особенностей хрусталика при СД2, но не дают оснований считать увеличение LT ранним прогностическим признаком развития катаракты.

Отдельно надо обратить внимание на состояние роговичного эндотелия. В опубликованных исследованиях при сахарном диабете описаны снижение плотности эндотелиальных клеток и изменение их морфологических характеристик [1, 10, 15]. В нашем исследовании при препролиферативной и пролиферативной диабетической ретинопатии доля гексагональных клеток была ниже, чем при менее выраженных стадиях ретинопатии. Многофакторный анализ связывает снижение НЕХ с тяжелой диабетической ретинопатией и повышенным HbA1c. Это указывает на то, что перед хирургией катаракты у больных с СД2 необходимо оценивать эндотелий роговицы, в первую очередь при выраженной ретинопатии. При анализе данных ОКТ большинство средних показателей макулярной области существенно не различалось между основными клиническими группами. Однако внутри группы пациентов с СД2 и катарактой при утяжелении диабетической ретинопатии отмечалось увеличение центральной толщины и объёма макулы. То, что значимых различий ОКТ показателей не было выявлено, не отменяет изменения макулярной области у пациентов с более выраженной диабетической ретинопатии. Поэтому при подготовке к хирургическому лечению катаракты состояние макулярной области необходимо оценивать индивидуально с учётом стадии диабетической ретинопатии [7, 14].

При исследовании стекловидного тела его деструкция выявлялась с высокой частотой во всех группах, поэтому данный признак не являлся специфичным для сочетания СД2 и катаракты. Более выраженные различия

были получены при оценке состояния задней гиалоидной мембраны. Роль стекловидного тела и витреоретинальных взаимоотношений в течение диабетической ретинопатии была показана в классических исследованиях [13]. Более поздние работы также свидетельствуют о связи состояния задней отслойки стекловидного тела с наличием и выраженностью диабетической ретинопатии [2, 6]. В нашей выборке изменения задней гиалоидной мембраны зависели от тяжести диабетической ретинопатии. При минимальных изменениях сетчатки отслойку задней гиалоидной мембраны не находили, тогда как при тяжелых формах ретинопатии она встречалась в 84% случаев. По данным результатов, у пациентов с выраженной диабетической ретинопатией при обследовании необходимо обращать внимание и на состояние витреоретинального интерфейса.

Исследование подчеркивает, что у пациентов с СД2 недостаточно просто оценить помутнение хрусталика. Обязателен детальный осмотр — от определения степени диабетической ретинопатии, биометрии и состояния эндотелия роговицы, до изменений макулы и сетчатки. Это дает полную картину перед операцией и помогает определить изменения, требующие контроля в будущем [7, 14].

Выводы

У пациентов с СД2 толщина хрусталика была больше, чем у пациентов без диабета. Эта особенность отмечалась как при наличии катаракты, так и без клинически значимого помутнения хрусталика. При оценке LT необходимо учитывать возраст и анатомические параметры глаза.

У пациентов с СД2 выявлены изменения роговичного эндотелия. Снижение доли гексагональных клеток было связано с тяжёлой диабетической ретинопатией и более высоким уровнем HbA1c.

По мере утяжеления диабетической ретинопатии изменения затрагивали и задний отрезок глаза. При более выраженных стадиях ретинопатии отмечались изменения макулярной области, а частота отслойки задней гиалоидной мембраны возрастала.

При подготовке пациента с СД2 к хирургическому лечению катаракты целесообразна комплексная оценка не только хрусталика, но также роговичного эндотелия, сетчатки, макулярной области и, по показаниям, стекловидного тела и витреоретинального интерфейса.

Список литературы

1. Calvo-Maroto A.M., Cerviño A., Pérez-Cambrodí R.J., García-Lázaro S., Sanchis-Gimeno J.A. Quantitative corneal anatomy: evaluation of the effect of diabetes duration on the endothelial cell density and corneal thickness // *Ophthalmic Physiol. Opt.* — 2015. — Vol. 35, № 3. — P. 293–298. — DOI: 10.1111/opo.12191.
2. de Smet M.D., Gad Elkareem A.M., Zwinderman A.H. The vitreous, the retinal interface in ocular health and disease // *Ophthalmologica.* — 2013. — Vol. 230, № 4. — P. 165–178. — DOI: 10.1159/000353447.
3. Dmuchowska D.A., Kraśnicki P., Mariak Z. Are biometric parameters of anterior segment of the eyeball influenced by type 2 diabetes? // *Klinika Oczna / Acta Ophthalmologica Polonica.* — 2012. — Vol. 114, № 4. — P. 270–273.
4. Drinkwater J.J., Davis W.A., Davis T.M.E. A systematic review of risk factors for cataract in type 2 diabetes // *Diabetes Metab. Res. Rev.* — 2019. — Vol. 35, № 1. — e3073. — DOI: 10.1002/dmrr.3073.
5. Guo Z., Ma X., Zhang R.X., Yan H. Oxidative stress, epigenetic regulation and pathological processes of lens epithelial cells underlying diabetic cataract // *Adv. Ophthalmol. Pract. Res.* — 2023. — Vol. 3, № 4. — P. 180–186. — DOI: 10.1016/j.aopr.2023.10.001.
6. Hayashi K., Sato T., Manabe S.I., Hirata A., Yoshimura K. Posterior vitreous detachment in patients with diabetes mellitus // *Jpn. J. Ophthalmol.* — 2020. — Vol. 64, № 2. — P. 187–195. — DOI: 10.1007/s10384-020-00720-9.
7. Kelkar A., Kelkar J., Mehta H., Amoaku W. Cataract surgery in diabetes mellitus: a systematic review // *Indian J. Ophthalmol.* — 2018. — Vol. 66, № 10. — P. 1401–1410. — DOI: 10.4103/ijo.IJO_1158_17.
8. Kiziltoprak H., Tekin K., Inanc M., Goker Y.S. Cataract in diabetes mellitus // *World J. Diabetes.* — 2019. — Vol. 10, № 3. — P. 140–153. — DOI: 10.4239/wjd.v10.i3.140.
9. Li L., Wan X.H., Zhao G.H. Meta-analysis of the risk of cataract in type 2 diabetes // *BMC Ophthalmol.* — 2014. — Vol. 14. — Art. 94. — DOI: 10.1186/1471-2415-14-94.
10. Papadakou P., Chatziralli I., Papathanassiou M., Lambadiari V., Siganos C.S., Theodossiadis P., Kozobolis V. The effect of diabetes mellitus on corneal endothelial cells and central corneal thickness: a case-control study // *Ophthalmic Res.* — 2020. — Vol. 63, № 6. — P. 550–554. — DOI: 10.1159/000507197.

11. Pollreisz A., Schmidt-Erfurth U. Diabetic cataract—pathogenesis, epidemiology and treatment // J. Ophthalmol. — 2010. — Vol. 2010. — Art. 608751. — DOI: 10.1155/2010/608751.
12. Sparrow J.M., Bron A.J., Phelps Brown N.A., Neil H.A.W. Biometry of the crystalline lens in late onset diabetes: the importance of diabetic type // Br. J. Ophthalmol. — 1992. — Vol. 76, № 7. — P. 428–433. — DOI: 10.1136/bjo.76.7.428.
13. Tagawa H., McMeel J.W., Furukawa H. et al. Role of the vitreous in diabetic retinopathy. I. Vitreous changes in diabetic retinopathy and in physiologic aging // Ophthalmology. — 1986. — Vol. 93, № 5. — P. 596–601. — DOI: 10.1016/S0161-6420(86)33690-X.
14. Zarei-Ghanavati S., Hadi Y., Habibi A., Ashraf Khorasani M., Yoo S.H. Cataract and diabetes: review of the literature // J. Cataract Refract. Surg. — 2024. — Vol. 50, № 12. — P. 1275–1283. — DOI: 10.1097/j.jcrs.0000000000001547.
15. Zhang K., Zhao L., Zhu C., Nan W., Ding X., Dong Y., Zhao M. The effect of diabetes on corneal endothelium: a meta-analysis // BMC Ophthalmol. — 2021. — Vol. 21. — Art. 78. — DOI: 10.1186/s12886-020-01785-3.

© Ильясов Ш.Ш., Юлдашева Н.М.

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА
В ИСКУССТВЕ ЗАУРАЛЬСКИХ ЖИВОПИСЦЕВ:
ОПЫТ ТИПОЛОГИИ (1960-2020 ГГ.)**

Казанцев Данил Дмитриевич
аспирант
СПБГХПА им. Штиглица

Аннотация: в статье раскрывается проблема влияния мировоззрения художников на содержание и результаты их творческой деятельности. Рассматриваются точки зрения представителей философии, психологии, культурологии о целесообразности ориентации на мировоззренческие основы. В процессе проведенного автором исследования групп художников Зауралья в период 1960 по 2020 годы, выявлены типологические особенности проявления мировоззренческих тенденций.

Ключевые слова: искусство, творчество, мировоззрение, влияние, Зауралье, региональное искусство, типология.

**THE INTEGRATION OF WORLDVIEW AND CREATIVE
WORK IN THE ART OF TRANS-URAL PAINTERS:
A TYPOLOGICAL STUDY (1960–2020)**

Kazantsev Danil Dmitrievich
PhD student
Academy of Fine Arts named after Stiglitz

Abstract: the article explores the problem of how artists' worldview influences the content and results of their creative work. It examines the viewpoints of representatives of philosophy, psychology, and cultural studies regarding the appropriateness of focusing on worldview foundations. In the course of the author's study of the works of artists from the Trans-Urals region between 1960 and 2020, typological features of the manifestation of worldview tendencies were identified.

Key words: art, creativity, worldview, influence, the Trans-Urals, regional art, typology.

Введение

При взгляде на работы зауральских художников становится ясно, что искусство Зауралья, как и вся художественная культура, развивается не только хронологически, но и по принципу разных мировоззрений. Каждое полотно художника олицетворяет определенный пласт художественной культуры и выражает взгляды, ценности автора.

Мировоззрение складывается из опыта, образования, культуры, социальных и личных убеждений. Все это находит выход в творчестве.

Разные аспекты данной проблемы находились в области интересов философов, психологов, искусствоведов. Мнение о единстве мировоззрения и ценностных ориентаций высказывали Сократ, Аристотель, Платон, Ж.Ж. Руссо, Д.С. Лихачев. На тесное развитие мировоззрения и творчества указывали психологи Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др. [1]. С.Н. Жданова связывала оригинальность творческого продукта с уровнем освоения социальных ценностей, имеющейся реальностью и личностными взглядами художника [2]. Т.П. Христолюбова в работе «К.С. Петров-Водкин. Мировоззрение и творчество» рассматривает процесс формирования художественного языка под влиянием философских, религиозных и эстетических взглядов [3, с. 1]. Б.Г. Ананьев считал мировоззрение внутренним компасом, который диктует доказательства и аргументы [4, с. 136].

Живопись не просто копирует реальность, а через цвет, композицию, выбор сюжета и символов отражает взгляд художника на природу и общество. Изучая разные направления и отдельных мастеров можно проследить, как менялось видение мира.

Зауралье не является изолированной системой и воспроизводит культурные процессы, происходящие в стране со взлетами, падениями, культурными сдвигами с учетом региональных особенностей.

Постановка задачи. Целью данной статьи является анализ мировоззренческих систем зауральских художников в период 1960 по 2020 годы.

В процессе проведенного исследования были проанализированы работы и жизненные цели ведущих художников региона. Сделана попытка выделить шесть мировоззренческих групп-систем: шестидесятники (А. Петухов, В. Пичугин), монументалисты (Б. Орехов, Г. Иванчин, Т), восьмидесятники (В. Чалый, А. Кочарин, Э. Алексеев), хранители (Г. Травников), одиночки (А. Ваньков), учителя (М. Кокорин, В. Архипов, В. Илюшин).

Ключевым критерием выделения мировоззренческих групп является тип отношения к живописной системе. Речь идет не о стилистических предпочтениях и формальных приемах, а о способе понимания того, что такое живопись и как она соотносится с действительностью.

В процессе проведенной работы выстроилась следующая модель мировоззренческих систем:

1. Шестидесятники (1960-1970)

А. Петухов, В. Пичугин, В. Коршунов, А. Морозов и их круг, представители оттепели, организовали курганское отделение Союза художников. Неформальным лидером группы был А. Петухов — своей графичной и свободной трактовкой природы он выделялся среди остальных.

Многие учились в Свердловском художественном училище, где был заложен их профессиональный фундамент. Сильным толчком для повышения мастерства сыграли творческие командировки на академические дачи. Несмотря на декоративность приемов, считали природу «бездонной школой», предпочитая работать на природе. Ориентировались на современников, т.е. станковую живопись художников «сурового стиля» и соцреализма.

Базовой идеей, характеризующей отношение живописи к действительности, может служить мысль В. А. Лященко о том, что живописное произведение не сводится к «монтажу знаков» [5, с. 41]. Истинное содержание картины раскрывается в способности создать художественное единство: частности и детали, не переводимые на язык схем, создают правду живописного произведения. Живопись — не «умозрительная конструкция», а живая система.

2. Монументалисты (1970-1980)

Мастера монументального заказа определили облик городских интерьеров и экстерьеров. В живописи это Г. Иванчин и Б. Орехов, в скульптуре — Т. и В. Лытченко-Меткие и В. Епишев. Они работали со стилем как с «монтажом знаков» на плоскости, в пространстве стены. Ведь живопись понималась ими как «большая» форма, рассчитанная на века. Ориентировались на классику: Микеланджело, Тинторетто, делая ставку на рисунок.

3. Восьмидесятники (1980-1990)

Второе поколение курганских живописцев представлено В. Чалым, А. Кочариным и Э. Алексеевым. Они свободно обращались со стилистическими элементами, конструируя картину из разнородных составляющих и доводя их до знака, — в той же логике, что и монументалисты. Это давало им

возможность работать как в монументальной росписи, так и в станковой живописи. Черпали материал не столько в природе, сколько из самой культуры, создавая образ скорее из умозрительной конструкции по поводу натуры, нежели через вглядывание в нее. Тут находит себя эхо постмодернистской логики, дошедшей до – Зауральского региона. Картины художников этого поколения тяготеют скорее к графике, нежели к живописи в чистом виде. На фоне большинства шестидесятников, искавших «достоверность» тональных и цветовых отношений даже в рамках декоративной пластики, выделяются работы Э. Алексеева: живописные задачи в них превалируют, но решаются именно в декоративном качестве.

В такой эстетической системе критерии ценности произведений иные: они более размыты и требуют скорее согласованности частей холста, грамотности в стилистической логике и изобретательности, нежели «правды» натуры и жизни. Эстетическая логика, основанная на такой схематичности, отчасти привела к кризису формы: эти приемы грозили быстро исчерпать себя.

Характер отражает общий кризис эпохи перестройки. На этой почве происходит возврат к общим темам: мифология, религиозные мотивы, как к безопасной дистанции, которая звучит часто в анекдотичном, гротескном ключе. Негласным лидером этого поколения в курганском искусстве стал В. Чалый: его жизнь и творчество полнее, чем у кого-либо, отражают противоречивость этого мировоззрения.

4. Хранители культуры (1960-2020)

Г. Травников — фигура, выделяющаяся на фоне других живописцев, но близкая шестидесятникам по мировоззрению и эстетическим взглядам: он художник того же времени. Своей цельностью он ближе к краеведам и другим работникам культуры, чем к коллегам-живописцам: у них иные задачи. Эти задачи связаны с созданием культурного пространства в регионе, а главной целью Травникова было создать музей акварели, который стал бы гордостью и славой края. Этот замысел встаёт в один ряд с другими культурными проектами региона — музеем декабристов, курганской филармонией, художественным музеем.

Этические взгляды лежат в основе выносливости, дисциплины и долголетия Травникова: он осознавал себя творцом в контексте культуры и работал на задачи, рассчитанные на срок, превышающий несколько эпох.

5. А. Ваньков (2000-2020)

А. Ваньков — выпускник графического факультета Академии художеств. Важнейшим этическим и жизненным принципом для него стал самостоятельный духовный поиск: он выражается в живописи и даёт художнику дисциплину и цель — в противовес зыбкому культурному и духовному контексту постсоветской России. Такой поиск выражал стремление петербургской интеллигенции — как и всей молодой интеллигенции того времени — обрести основания и опору в новую историческую эпоху. Фундаментом становления мастера стали питерский андеграунд и мощная гуманитарная и академическая база. Это предопределило его путь через столь несхожие институции — академию Репина, неформальную сцену современного искусства на Пушкинской, 10, курганскую епархию, — а затем выкристаллизовалось в непрерывный, независимый творческий процесс, протекающий в курганской мастерской.

6. Учителя (1970-2020)

Эту группу составляют педагоги художественной школы. Их объединяет способность поддерживать инфраструктурный и административный каркас и передавать традицию, не претендуя на создание сложных стилистических систем. Без этого каркаса существование всех предыдущих групп было бы невозможно. Ключевой фигурой является В. Илюшин — родоначальник профессиональной живописи в Кургане; далее следуют М. Кокорина и В. Архипова, ставшие директорами художественной школы, а также другие преподаватели, чья дисциплина и профессионализм в живописи и педагогике обеспечили создание и сохранение курганской живописной школы в различные исторические периоды.

Предложенная типологическая модель не является умозрительной, так как подтверждается реальной социальной динамикой. В одной из курганских мастерских работают представители трех мировоззрений: Э. Акчурин и Э. Дудин («восьмидесятники»), И. Аросланова («учителя») и А. Ваньков.

При единстве пространства обнаруживается определённая типология: различия в мировоззрении обуславливают принадлежность художников к той или иной группе и побуждают их держаться обособленно.

Заключение

Проведенная работа позволила убедиться в том, что *зауральская* живопись 1960 по 2020 годы представляет собой не единое течение, а связь хронологической и мировоззренческой последовательности, выражающей

пласт отечественной культуры и типы отношений к живописной системе. Выстроенная типология позволяет выявить живую мировоззренческую систему художников – шестидесятников и кризис поколения восьмидесятых, который был связан с установкой на живопись как «монтаж знаков» и иные, протекающие параллельно, процессы.

Таким образом, проведенная работа позволила по-новому взглянуть на региональные художественные школы, которые предстали как модели общих процессов отечественной культуры.

Список литературы

1. Черникова Н.В. Формирование эстетической культуры будущих учителей в процессе изучения педагогических дисциплин / Психолого-педагогический журнал ГАУДЕАМУС, 2016. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 37-41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27663941&ysclid=mun4u27tfe896419870>.
2. Жданова С. Н. Педагогика эстетического освоения мира: монография / С. Н. Жданова. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2006. – 243 с.
3. Христолюбова Т. П. К. С. Петров-Водкин: мировоззрение и творчество. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2014. – 117 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009509973?ysclid=mufmgdc58434078049>.
4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та им. А. А. Жданова. Фак. психологии, 1968. – 339 с.
5. Лентяшин В.А. Художников друг и советник : Современ. живопись и пробл. критики. – Ленинград : Художник РСФСР, 1985 (1986). – 316 с.

© Казанцев Д.Д.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**НАУЧНЫЙ ПОИСК: ПРОБЛЕМЫ,
ВЕКТОРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник статей

IX Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 1 октября 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 05.10.2026.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 8.31.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>